

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра народонаселения

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научная серия
*«Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*

Выпуск 24

Москва
2011

УДК 325
ББК 60.7
М57

*Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*

Выпуск 24

Редакционная коллегия:

В.А. Ионцев (главный редактор),
И.В. Ивахнюк (ответственный секретарь), **И.А. Алешковский**,
Г.Е. Ананьева, **А.Н. Каменский**, **Е.С. Красинец**, **А.Г. Магомедова**,
В.Н. Петров, **Л.Л. Рыбаковский**, **Г.В. Кумсков** (Кыргызстан),
И.М. Прибыткова (Украина), **З. Рагимова** (Азербайджан),
М. Тольц (Израиль)

М57 **Международная миграция населения: вызовы глобализации** / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. – М.: ТЕИС, 2011. – 100 с. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 24).

ISBN 978-5-7218-1253-8

В 24-м выпуске рассматриваются вопросы взаимовлияния глобализации и международной миграции. Особое внимание уделяется вызовам, которые ставит глобализация перед международной миграцией: с экономической, демографической, политической точек зрения как на мировом, так и на национальном уровнях.

Материалы серии имеют как научный, так и учебный характер и, соответственно, могут быть использованы в учебном процессе.

С электронной версией настоящего и предыдущих выпусков серии можно ознакомиться на веб-сайте кафедры народонаселения экономического факультета МГУ (www.demostudy.ru).

УДК 325

ББК 60.7

Издательство «ТЕИС»

115407, Москва, Судостроительная ул., 59.

Подписано в печать 2.12.2011 г. Формат 60x90/16

Печать офсетная. Печ. л. 11,25. Тираж 125 экз.

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-7218-1253-8

© Ионцев В.А. и др., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
<i>Владимир Ионцев, Юлия Прохорова</i> ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ И БРАЧНОСТИ. ВОЗМОЖЕН ЛИ ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД?	6
<i>Ирина Ивахнюк</i> УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ	20
<i>Марина Лифшиц</i> ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ РОЛЬ МИГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ.....	29
<i>Патрик А. Таран</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА: ОТВЕТ НА МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ – В ПОЛИТИКЕ, ОСНОВАННОЙ НА ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА	41
<i>Иван Алешковский</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	57
<i>Абдулатипов Р.Г., Алиева А.М., Магомедова А.Г.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ДАГЕСТАНЕ	77
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	88
ИНФОРМАЦИЯ О СЕРИИ	89

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сотни миллионов людей ежегодно пересекают государственные границы в поисках нового места жительства или работы, с целью учебы или различного рода стажировок, на отдых или лечение, спасаясь от политических, национальных, расовых и других преследований или экологических бедствий. Все эти миграционные потоки приобрели в настоящее время поистине глобальный характер. Другими словами, международная миграция населения становится одним из глобальных явлений современного мира. Но особенность международной миграции населения заключается в том, что, став одним из глобальных процессов, сама миграция является «локомотивом» развития глобализации современного мира во всем своем многообразии. Более того, глобализация мира получает развитие как раз в тот самый момент, когда первые «великие переселения народов» начинают определять развитие мира, что восходит к эпохе рабовладения. И в наши дни международная миграция продолжает оказывать особое влияние на глобализационные процессы, происходящие в мире. В перспективе, говоря о глобализации, мы можем сказать, что роль миграции будет только возрастать.

Сама глобализация мира разделяется на отдельные направления, среди которых хотелось бы выделить в первую очередь демографическую глобализацию, под которой мы понимаем все более возрастающую роль демографического фактора в развитии современного мира. При этом речь идет не только о значительно возросшем населении (с 1 млрд чел. в начале XIX века до 7 млрд чел. в 2011 г.), но и о тех качественных демографических изменениях, которые происходят в самом населении, о чем, в частности, говорится в статье В.А. Ионцева и Ю.А. Прохоровой, посвященной четвертому демографическому переходу. Нет ни одного явления в обществе, которое не было бы связано с демографическими процессами. Неслучайно великий российский ученый Д.И. Менделеев, рассуждая о значимости демографического фактора, писал: «Забвение первичности задач народонаселения составляет одну из ошибок мышления, которая объясняет немалое число мировых погрешностей» (Менделеев, 1905). В добавление к словам великого ученого можно сказать, что, к сожалению, часто речь идет не просто о забвении первичности демографического фактора, а о непонимании этой первичности, игнорировании ее в различных сферах жизни общества, что зачастую и приводит к негативным последствиям.

Другое важное направление, которое хотелось бы отметить, связано с экономической глобализацией, под которой часто понимают «интеграцию национальных хозяйств в общемировую систему посредством внешней торговли, прямых иностранных инвестиций (осуществляемых транснациональными корпорациями), потоков краткосрочного капитала, перемещения

трудовых ресурсов и населения вообще, а также международного обмена технологиями» (Бхагвати, 2005). Именно с этим направлением глобализации тесно связаны вопросы международной трудовой миграции, важность которых отмечали многие специалисты в этой области. В частности, это то, о чем писал В. Бенинг в предисловии к книге П. Стокера «Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы», что «она (*миграция*. — Курсив наш) является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики». О некоторых аспектах трудовой миграции в условиях глобализации пишет один из авторов этого выпуска И.В. Ивахнюк.

Конечно, есть и другие — не менее важные — направления глобализации, но в нашем выпуске речь идет лишь о двух видах, обозначенных выше. При этом хотелось бы подчеркнуть, что развитие самого процесса глобализации, затрагивающего все сферы жизнедеятельности современного общества, несомненно, предъявляет те или иные вызовы международной миграции населения, как одному из глобальных процессов, зачастую «обвиняя» миграцию в тех или иных проблемах, которые возникают перед современным обществом. В частности, именно об этом вызове говорится в концепции третьего демографического перехода, на что обращают особое внимание авторы концепции четвертого демографического перехода. Другая группа вызовов может определяться двойственным характером современной миграционной политики. Суть этой двойственности заключается, с одной стороны, в либерализации этой политики, а с другой стороны — в жестком ограничении миграции из третьих стран, не входящих в какие-либо европейские союзы. Такого рода политика, в частности, может приводить к росту масштабов нелегальной иммиграции со всеми негативными последствиями этой формы миграционного движения, причем как для стран, принимающих этих мигрантов, так и для самих мигрантов, попадающих в сферу нелегального труда. Более того, говоря о вызовах глобализации, необходимо отметить, что сама миграция может способствовать появлению этих вызовов, о чем и говорится в статье Патрика Тарана.

Обозначенные в данном выпуске вопросы имеют важное теоретическое и практическое значение, требуют дальнейших исследований внимания как со стороны отдельных государств, так и мира в целом.

Настоящий выпуск опубликован при финансовой поддержке экономического факультета, который частично финансирует научную серию «Международная миграция населения: Россия и современный мир».

Главный редактор серии профессор В.А. Ионцев

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ И БРАЧНОСТИ. ВОЗМОЖЕН ЛИ ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД?

В статье рассматриваются вопросы глобализации международной миграции населения, ее роль и место в демографическом развитии развитых стран мира (включая Россию) в исторической ретроспективе с акцентом на будущее. При этом основное внимание уделяется изменениям места и роли международной миграции в контексте эволюции теории демографического перехода, включая концепции второго и третьего демографического перехода. Последнее позволяет авторам статьи предложить новый сценарий будущего демографического развития мира с учетом таких процессов, как международная миграция населения и брачность. Именно этот сценарий авторы обозначили как четвертый демографический переход¹.

Глобализационные процессы в сочетании со стремительными переменами в мировых политических и экономических системах способствовали резкой интенсификации международных миграционных потоков, привели к формированию принципиально новой миграционной ситуации в мире, важнейшими закономерностями которой являются:

1. Беспрецедентное расширение масштабов международной миграции и формирование своеобразной «нации мигрантов», ежегодной численностью в 1,3 млрд человек, которая складывается из следующих групп (2010 г.):

- 215 млн человек – классические иммигранты плюс беженцы (УВКБ ООН);
- 100 млн – трудящиеся-мигранты (250 млн – трудящиеся-мигранты с членами их семей);
- около 60 млн – нелегальные иммигранты;
- более 10 млн – сезонные и приграничные рабочие;
- более 60 млн – вынужденные мигранты (экологические беженцы, депортированные и др. (включая палестинских беженцев));

¹ Отметим, что каждый последующий порядковый номер концепции после второго – третий, четвертый и другие возможные номера, не означает, что они будут следовать друг за другом. Это разные сценарии будущего демографического развития для мира в целом, его отдельных регионов и стран.

- более 700 млн – эпизодические мигранты, включая экономических туристов, т.е. мигрантов, использующих туристическую визу.
2. Расширение географии международных миграций, вовлечение в орбиту мировых миграций практически всех стран и территорий мира.
 3. Изменение структуры миграционных потоков в соответствии с потребностями глобализирующегося рынка труда.
 4. Неуклонный рост масштабов и расширение географии вынужденных миграций.
 5. Двойственный характер миграционной политики, противоречие между национальным и мировым подходами к регулированию миграционных потоков.
 6. Увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии мира и, прежде всего, развитых принимающих стран (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Вклад международной миграции в рост населения
развитых и развивающихся стран**

Регион	1985–1990 гг.		1990–1995 гг.		2005–2009 гг.	
	Коеф. чистой миграции, ‰	Доля миграции в общем росте населения, %	Коеф. чистой миграции, ‰	Доля миграции в общем росте населения, %	Коеф. чистой миграции, ‰	Доля миграции в общем росте населения, %
Развитые страны	1,6	26,7	1,8	45,0	3,0	54,0
Развивающиеся страны	-0,5	-2,5	-0,5	-2,0	-1,0	-1,7

Источник: World Population Prospects 1996, 2010 гг.

Таким образом, мы можем констатировать, говоря о глобальных перспективах международной миграции населения, что «мир поистине пришел в движение» (Массей и др., 2005). В будущем миграционные процессы будут нарастать, независимо от препятствий, как реальных (один из примеров тому – попытка США возвести стену на границе с Мексикой), так и скрытых, выражающихся, в частности, в законах, направленных на сдерживание миграционных потоков. Особенно, если учесть факт нарастания демографического дисбаланса между богатым Севером и бедным Югом, который, с одной стороны, характеризуется быстрорастущим населением в развивающихся странах мира, а с другой – начавшейся в 70-е годы XX века в некоторых западноевропейских странах естественной убылью населения, которая ставит развитый мир перед угрозой вымирания. Этот дисбаланс и определяет ту особую роль, которую играет международная миграция в демографическом

развитии: почти 90% общего роста населения в развитых европейских странах приходится именно на международную миграцию. Зависимость от иммиграционных процессов нашла свое отражение в ряде теоретических построений, из которых наибольшее распространение получила теория демографического перехода, на эволюции роли и места миграции в которой мы сейчас остановимся чуть подробнее.

Миграция населения занимает особое место в теории демографического перехода (см., напр., Ph. Fargues, 2011) и в концепциях второго и третьего демографических переходов. Отметим, что вся эволюция этой теории связана именно с изменением места и роли в ней миграции населения: от полного исключения миграционной компоненты до ее ведущей роли в концепции третьего демографического перехода. При этом изначально теория демографического перехода основное внимание уделяла рождаемости, поэтому ее лучше было бы обозначать как концепцию наталистического перехода или как «жизненный переход» (В. Зелинский). И не случайно в 1971 г. появляются две концепции (концепция эпидемиологического перехода А. Омрана и концепция мобильного перехода В. Зелинского), которые превращают ее в универсальную теорию демографического перехода в ее классическом варианте. Более того, будущее демографическое развитие практически всех развитых стран мира связано с миграцией населения. Отсюда возможно появление других сценариев этого будущего.

Теория демографического перехода разрабатывается различными авторами уже на протяжении трех веков. Ее истоки уходят к началу 1800-х гг., когда сначала произошло снижение смертности, а затем и рождаемости в странах Западной Европы (в частности, во Франции). Эти процессы заставили ученых задуматься над вопросом о том, а что люди вообще знают о собственном развитии и к чему могут привести наметившиеся изменения в естественном воспроизводстве населения. При этом влияние миграционной составляющей на демографическое развитие населения изначально не рассматривалось, что объясняется различными причинами и в частности – нехваткой статистических данных о миграционных процессах. Это довольно странно, т.к. на тот исторический период (1850–1939 гг.) безвозвратная миграция из стран Европы достигла наибольших масштабов (более 60 млн чел.) (Ионцев, 1999).

В период с 1830 по 1890 г. многие демографические исследования были посвящены попыткам дать объяснение феномену снижения рождаемости. Особенно это характерно для работ французских ученых, т.к. устойчивое снижение рождаемости начало наблюдаться во Франции с 1830 г. Например, А. Дюмонт (A. Dumont) полагал, что возникновение этого феномена связано с отказом индивида «работать» на потребности общества и началом преобладания индивидуалистических потребностей над коллективными (Dumont, 1890: 130). А другой французский ученый Леруа-Больё (P. Leroy-Beaulieu)

считал, что основная причина снижения рождаемости кроется в изменении норм морали и традиций, которые присущи каждому конкретному индивиду (Leroy-Beaulieu, 1896: 614). Однако в классическом варианте теории демографического перехода моральные факторы не нашли отражения, что позволило отдельным ученым, например М.А. Клуπτу, считать это одним из недостатков данной теории.

Интересно то, что несмотря на разные точки зрения, оба автора (Дюмонт и Леруа-Больё) заложили, по сути дела, одну из идей концепции второго демографического перехода, а именно: переход от буржуазной к индивидуалистической модели семьи.

В 1934 г. увидела свет классическая работа А. Ландри (A. Landry) «Демографическая революция», в которой он развивал теорию, основную роль в которой играет рационализация поведения индивида в области принятия решений относительно процесса рождаемости (Landry, 1982: 186). Именно в этой работе появилась первая трехстадийная модель демографического перехода.

В 1945 г. один из ученых Принстонского университета, К. Дэвис (K. Davis), опубликовал статью, в заголовке которой впервые был использован термин «демографический переход» (Davis, 1945). Однако автором классической теории демографического перехода в ее наиболее полном и законченном виде считают американского демографа Ф. Ноутстейна (F. W. Notestein). При помощи разработанной им теории он попытался объяснить наблюдаемый рост населения Европы (Notestein, 1983: 345–360). В 1946 г., выступая с речью, Ноутстейн отстаивал точку зрения, что теория, которую он разработал в своей статье, имеет универсальный характер, т.е. применима для всех стран. Однако примерно с 1965 г. новые демографические процессы, происходящие в населении Европы (падение уровней рождаемости ниже уровня простого воспроизводства, сознательный отказ от родительства в пользу саморазвития, падение роли и ценности семьи и детей в обществе), заставили научное сообщество задуматься, а столь ли универсальна теория демографического перехода? Способна ли она дать ответ о будущем демографическом развитии населения Европы при наблюдаемых изменениях? Ответ был отрицательным, особенно если учесть тот факт, что миграция была исключена из рассмотрения в работах вышеупомянутых авторов.

В 1987 г. европейские демографы голландец Дирк ван де Каа (D. Van de Каа) и бельгиец Рон Лестег (R. Lesthaeghe) опубликовали статью «Второй демографический переход?», которая сначала не получила широкой известности из-за того, что была написана на голландском языке. Однако именно этими авторами были введены и раскрыты такие термины, как «первый демографический переход» и «второй демографический переход», которые обозначали два разных этапа демографического и социального развития стран Европы.

При этом под первым демографическим переходом они понимают уже известные нам тенденции: последовательное падение смертности в Европе, а затем, примерно с 1880 г., снижение рождаемости.

Понятие второго демографического перехода как раз вместило в себя те изменения в населении, которые наметились в Европе в конце 60-х — начале 70-х гг. Ван де Каа и Лестегем было отмечено, что, помимо изменения уровня рождаемости, происходили важные изменения в структуре семьи: на смену буржуазной модели приходила индивидуалистическая модель (Ван де Каа, 2002: 91), возросло число разводов, сожительства и внебрачной рождаемости. Авторы сделали особый акцент на различии в причинах снижения рождаемости. Если раньше снижение рождаемости было обусловлено заботой о семье и потомках, т.е. некими альтруистическими соображениями, то теперь на первый план вышли благосостояние и развитие индивида, нежелание нести бремя родительства.

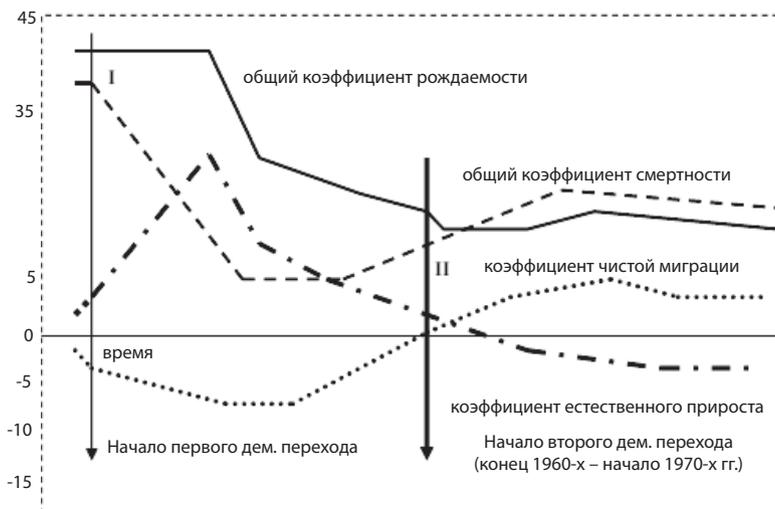
Основным недостатком этой работы было также полное исключение из рассмотрения миграционной компоненты роста населения, что делало концепцию второго демографического перехода слишком упрощенной.

Однако уже в 1987 г. Ван де Каа, уже отдельно от Лестега, в своей монографии «Второй демографический переход в Европе» попытался исправить этот недостаток. Для начала, при кратком описании теории первого демографического перехода он подчеркивает огромную роль эмиграции в снижении давления населения, возникшего из-за разрыва уровней рождаемости и смертности в конце XIX — нач. XX в. (Ван де Каа, 1987: 38-46). Далее, уже в рамках концепции второго демографического перехода, рассматриваются миграционные потоки в страны Западной Европы в историческом разрезе и их влияние на половозрастную структуру, уровни рождаемости, а также степень интегрируемости мигрантов в принимающее их общество.

Одной из значимых вех можно считать выступление Ван де Каа с докладом «Европа и ее население: взгляд на перспективу» на Европейской конференции по народонаселению в Гааге (1999 г.) В этом выступлении он представил модель демографического перехода, которая включала в себя величину чистой миграции (см. рисунок 1).

В настоящее время демографы обсуждают концепцию третьего демографического перехода. Впервые этот термин использовал британский ученый Дэвид Коулмен в своей статье «Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью: третий демографический переход». В своих последующих работах он продолжает развивать эту концепцию на примере Великобритании и ряда европейских стран¹. Напомним, что суть концепции заключается в следующих тезисах:

¹ См. статьи Колумена в *Population and Development Review* за 2006, 2007, 2010, 2011 гг.

Модель первого и второго демографического перехода

Источник: Ван де Каа, 1999.

Рис. 1. Модель первого и второго демографических переходов

1. Из-за низкой рождаемости в некоторых индустриальных странах происходят быстрые изменения в этническом составе населения этих стран, возникающие из-за прямых и косвенных эффектов иммиграции. Это особенно стало заметно в последние несколько десятилетий.

2. Прогноз, основанный на правдоподобном допущении, предполагает, что если такое существенное изменение этнического состава населения сохранится, то это приведет к тому, что коренное население станет сначала меньшинством, а затем произойдет «замещение» коренного населения большинства стран Западной Европы пришлым населением (Коулмен, 2007: 12).

Таким образом, Коулмену будущее развитых стран мира рисуется в черных красках: вероятнее всего, произойдет замена европейской цивилизации азиатской, а для того, чтобы этого не произошло, Коулмен предлагает следующие меры: (1) повышать рождаемость среди коренных граждан, (2) все больше вовлекать женщин в экономическую жизнь, получая, таким образом, дополнительную рабочую силу, и (3) что важно, с нашей точки зрения, «приостановить или запретить новую миграцию» (Коулмен, 2007). По нашему мнению, к выдвинутым Коулменом предложениям есть ряд замечаний. Что касается повышения уровня рождаемости в западноевропейских странах хотя бы до уровня простого воспроизводства, то с этим положением сложно не согласиться. Более того, некоторые из них в последние годы уже подошли к этому уровню (например, Франция, в которой СКР достиг значения 2,1

ребенка на одну женщину репродуктивного возраста, Великобритания, в которой этот показатель достиг 1,9). Однако достичь уровня расширенного воспроизводства, на наш взгляд, вряд ли удастся в ближайшем будущем, исходя из тех изменений в отношении детей, которые описаны еще в концепции второго демографического перехода и развития такого явления, как чайлдфри, которое возникло в Америке в 1993 г. (а в 2006 г. и в России) и с каждым годом набирает обороты, а также распространение браков людей с нетрадиционной ориентацией и т.п. В обществе к таким парам может быть разное отношение, но с демографической точки зрения отношение может быть только одно — негативное.

Если же обратиться к тезису о более активном вовлечении женщин в экономическую жизнь, то, в частности, опыт СССР показывает, что активное привлечение женщин без учета их семейного положения и количества детей может оказать лишь негативное влияние на будущее воспроизводство населения.

Наконец, третье: может ли мир, который пришел в движение, отказаться от новых мигрантов? Да, можно проводить политику, препятствующую привлечению новых иммигрантов, но вряд ли это поможет сократить растущие миграционные потоки. Такая политика лишь приведет к увеличению численности нелегальных иммигрантов.

Подводя краткие итоги, хотелось бы подчеркнуть, что миграция населения занимает особое место в теории демографического перехода и в концепциях второго и третьего демографических переходов. Еще раз подчеркнем, что вся эволюция этой теории связана именно с изменением места и роли в ней миграции населения: от полного исключения миграционной компоненты до ее ведущей роли в концепции третьего демографического перехода. В то же время третий демографический переход не является непосредственным продолжением второго демографического перехода, он является лишь одним из возможных сценариев будущего демографического развития развитых стран мира. Что же касается второго демографического перехода, то мы рассматриваем его как 5-ю стадию первого демографического перехода, на которую уже вступили развитые западноевропейские страны и на которую пытаются вступить ряд других развитых государств, в т.ч. и Россия.

Однако если говорить о третьем демографическом переходе, то, как мы уже отмечали, это лишь один из возможных сценариев будущего демографического развития, в соответствии с которым исчезает коренное население принимающих стран. Именно такой пессимистический взгляд на будущее демографического развития натолкнул нас на необходимость разработки более оптимистичного сценария, который мы и обозначили как четвертый демографический переход. Назвав этот сценарий таким образом, мы хотели бы сохранить преемственность с классической теорией демографического перехода и показать, что возможны другие, более благоприятные пути

демографического будущего для всех стран, идущих по пути демографического перехода. Это как раз то, о чем писал П. Демени в своей последней работе, говоря о том, что «...демографический переход в настоящее время достиг своей мнимой конечной точки, т.е. наблюдаются низкая рождаемость и низкая смертность» (Demeny, 2011: 249).

Суть выдвигаемой нами концепции состоит в том, что миграция может стать положительным явлением для будущего демографического развития, которое учитывает как национальные, так и мировые интересы, через поощрение браков между коренным населением и мигрантами, в результате которых будут появляться дети, символизирующие рождение нового жизнеспособного населения. При этом хотелось бы особенно подчеркнуть, что мы говорим не просто о браках между людьми разной национальности, а именно о браках между мигрантами и коренным населением.

Отметим, что сама идея межэтнических браков восходит к глубокой древности: еще Александр Македонский рассматривал перемешивание наций как один из важных факторов сохранения и развития своей империи. Более современный пример перемешивания наций мы находим в лице США, Австралии, Канады, т.е. это государства и народы, которые зародились в результате иммиграции и которые продолжают развиваться благодаря иммиграции. Именно в результате перемешивания этих многочисленных наций и появились, в частности, американский, австралийский, канадский народы, которые продолжают развиваться не только за счет новой иммиграции, но и за счет межнациональных браков между мигрантами и «коренным» населением. Богатый опыт в этой области есть и у нашей страны, в которой корни такого явления, как межнациональные браки, уходят в глубь истории. В частности, они связаны, например, с монголо-татарским игом и появлением такой разновидности населения, как чингизиды, т.е. это люди, появившиеся в России благодаря бракам между русскими и монголо-татарами. Также это было связано с освоением обширных территорий России (Урал, Сибирь, Средняя Азия, Дальний Восток, Казахстан, Закавказье, Прибалтика), т.е. непосредственно с миграцией населения. В нашей стране, уже в более позднее время, была предпринята попытка создать особую общность – советский народ. Проводилась целенаправленная политика «в области формирования психологического климата межнационального общения» (Сусоколов, 1987: 9), которая помогала властям поддерживать целостность государства и стабильность в нем, и благодаря этому решать экономические, социальные и демографические задачи. Об успешности проводимой политики можно судить по имеющимся статистическим данным. Так, в 1959 г. смешанных семей насчитывалось 5,2 млн (10,2% от общего числа таких семей), в 1979 г. – 9,9 млн (14,9%), а в 1989 г. – 12,8 млн (17,5%), т.е. примерно каждая шестая семья включала лиц разной национальности (Топилин, 2010: 125).

Была выявлена закономерность между созданием межнациональных семей и миграцией. Этот тезис подтверждается, например, в исследованиях А.В. Топилина, который по данным переписей населения 1959 г., 1970 г., 1979 г. и 1989 г. составил таблицу, показывающую взаимосвязь между долей межнациональных семей и миграцией русских.

Таблица 2

Изменение темпов образования межнациональных семей за 1959–1988 гг. и миграция русских, тыс. чел.

	Среднегодовой темп прироста числа смешанных семей		1979–1988 гг. в % к 1959–1978 гг.	Сальдо миграции русских			
	1959–1978 гг.	1979–1988 гг.		1959–1978 гг.	1979–1988 гг.	В % к численности русских	
						1959 г.	1989 г.
1 группа							
Армения	1,1	-0,5		2,1	-25	4	37,5
Туркмения	1,9	0,8	42	31,7	-37	5,5	10,6
Казахстан	2	1,1	55	1140,6	-394	14	6,6
Кыргызстан	1,2	0,7	58	150,8	-70	24,2	7,7
Таджикистан	1,6	1,3	81	75,7	-37	13	9,4
2 группа							
Литва	3,3	1,25	38	24,8	21	4,9	6,9
Эстония	2,3	1	43	115,4	30	21	7,2
Латвия	2,1	1,3	62	146,4	43	12,8	5,2
Белоруссия	3,1	2	65	327,7	81	21,9	7,1
Молдова	2,2	1,6	73	147,5	23	22	4,5
Украина	1,9	1,5	79	1858,6	293	11,9	2,8
3 группа							
Россия	1,9	2,1	111	-4165,4	313	2	0,3
Азербайджан	0,3	0,4	133	-124,9	-80	12,4	16,8
Узбекистан	1,25	1,9	152	336,3	-124	14,2	7,4
Грузия	0,8	1,6	200	-115,5	-38	14,3	10,2

Источник: Топилин А.В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов // М.: Эконом-Информ, 2010. С. 127.

А.В. Топилин условно разделит бывшие союзные республики на три группы. Так, в первой и второй группах в 1980-е годы в силу сокращения сальдо миграции русского населения снизились темпы образования межнациональных семей. Что же касается третьей группы, то тут темпы образования межнациональных семей повысились. Для России это было связано с начавшимся притоком русских, украинцев и белорусов, а также с миграцией

представителей других народов. В частности, в этот период численность азербайджанцев, например, возросла на 148 тыс., армян на 126 тыс., молдаван на 58 тыс., узбеков на 51 тыс., грузин на 31 тыс., киргизов на 23 тыс., казахов на 18 тыс. (Топилин, 2010: 128–129). Это не могло не сказаться на росте межнациональных семей в нашей стране, что мы и видим из представленной таблицы.

Однако у исследователей неизбежно возникает вопрос об устойчивости межнациональных браков по сравнению с однонациональными. Данная проблема изучена довольно слабо. Обратимся к исследованию стабильности межнациональных браков в Кишиневе, Тбилиси и Таллинне, которое было описано А.А. Сусоколовым. Он пришел к выводам, что «устойчивость брака определяется не только тем, однонациональный он или смешанный, но и тем, к какой национальности относится супруг» (Сусоколов, 1987: 109), и что «наиболее устойчивы браки коренных национальностей. Браки, где один из супругов коренной национальности, а другой – русский, приблизительно так же устойчивы, как однонациональные русские. Устойчивость смешанных браков... определяется тем, насколько близки культуры народов, представители которых вступают в брак» (Сусоколов, 1987: 110).

Таблица 3

**Доля браков, заключенных в 1971 г.
и распавшихся в последующие 8–10 лет, %**

	Однонациональные семьи, где супруги:		Межнациональные
	Коренной национальности	Русские	
Кишинев	19	33	27
Тбилиси	10	15	17
Таллинн	26	30	39

Источник: Таблица составлена по данным исследования А.А. Сусоколова. С. 109–110.

Особый интерес для демографов представляют дети, которые рождаются в результате смешанных браков, независимо от их устойчивости (в данном случае). Снова обратимся к данным по бывшим советским республикам. Так, в Тбилиси в 1983 г. среди распавшихся межнациональных семей 20% имели детей (Сусоколов, 1987: 116). Дети от межнациональных браков могут оказать значимое влияние на численность населения как общества в целом, так и на численность того или иного этноса. Однако опасения, что межнациональные браки могут привести к ассимиляции, являются необоснованными. В частности, А.А. Сусоколов, опираясь на материалы переписей населения, пишет о том, что «средний размер межнациональных семей в Средней Азии и Закавказье ниже, чем у коренных

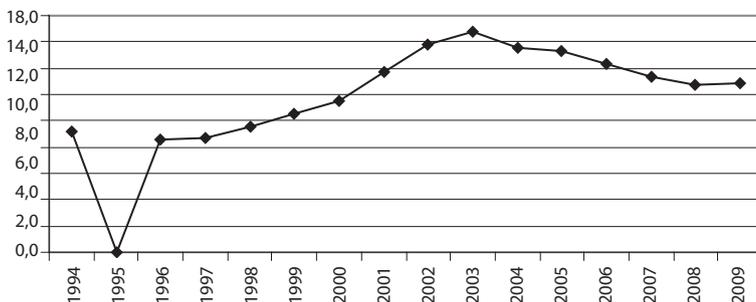
народов республик, но выше, чем у русских, украинцев и представителей других «европейских» народов, проживающих на территории республик. Следовательно, можно предположить, что число детей в межнациональных семьях и республиках этих регионов представляет как бы «компромисс» между средним уровнем детности у народов с разным уровнем рождаемости» (Сусоколов, 1987: 118).

При этом исследователь отмечает, что дети от межнациональных браков влияют не только на численность отдельных этнических групп и населения страны в целом (что с демографической точки зрения уже немало важно), но и несут в себе «культурные навыки обоих «родительских» этносов», они более толерантны и склонны меньше акцентировать внимание на культурных различиях и больше подчеркивать сходства между различными этносами.

Таким образом, дети от межнациональных браков действительно могут способствовать образованию нового населения, более терпимого, свободного от предрассудков, а также стать основой более здорового во всех отношениях общества, где взаимоотношения построены на терпении и взаимном уважении. Заметим, что тенденцию к повышению доли межнациональных браков отмечает и Коулмен, говоря о концепции третьего демографического перехода: «миграция из-за вступления в брак – главный канал миграции, все более ускоряющийся и открытый... рост межэтнических браков скорректировал бы спрогнозированные тенденции благодаря появлению нового населения смешанного происхождения» (Коулмен, 2007: 39). Другой вопрос, что он считает, что межнациональные браки будут способствовать замещению коренного населения пришлым.

Хотелось бы отметить, что предлагаемый нами путь развития, а именно, четвертый демографический переход, является более оптимистичным, и в то же время более актуальным в настоящее время для развитых европейских стран, нежели для России. Поскольку именно западноевропейская цивилизация находится на грани вымирания и демографической деградации, а численность мигрантов в этих странах неуклонно возрастает, порождая массу проблем, связанных с их адаптацией и интеграцией. При этом, как свидетельствует, например, французская статистика, в соответствии с переписью 1990 г., 12% семей, живущих во Франции, имеют в своем составе минимум одного члена-иммигранта, а 51% от всех браков – смешанные. Из этих 51%, 60% мужчин женаты на французских женщинах. Число смешанных браков значительно возрастает среди молодых людей, родиной которых являются Испания, Португалия, Алжир, Марокко, но которые при этом выросли во Франции. Например, половина мужчин и четверть женщин из Алжира живут с партнером-французом, родители которого являются французами. Как видно из представленного графика, доля смешанных пар во Франции достаточно высока.

Диаграмма 1. Доля смешанных браков во Франции, %, 1994–2009 гг.

Источник: INSEE, 2009 г.

Таким образом, смешанные браки уже становятся одним из инструментов, с помощью которого можно было бы решать многочисленные задачи, стоящие перед лицом развитых государств в условиях сложившейся неблагоприятной демографической ситуации и растущей миграции, которая при это будет играть положительную роль, снимая напряжение в обществе. Но это может быть только в том случае, когда не проводится политика создания изолированных анклавов иммигрантов, что, в частности, стало причиной краха мультикультурной политики. Более эффективным средством интеграции мигрантов в коренное население будет политика, направленная на поощрение межнациональных браков.

В заключение отметим, что уже первое анонсирование концепции четвертого демографического перехода на конференциях в России¹ породило ряд закономерных вопросов: насколько прочны брачные союзы между мигрантами и коренным населением? Не приведет ли такое «смешение» национальностей к этнической напряженности в обществе? Какая политика должна проводиться в отношении мигрантов с точки зрения их семейного положения, профессионально-образовательного уровня, степени их толерантности к другой культуре и другим обычаям и т.д. Насколько дети от подобных брачных союзов будут совмещать в себе культуры разных народов? Каковы особенности брачности у мигрантов вторых и третьих поколений? и др.

Хотелось бы отметить, что выдвинутый нами сценарий будущего демографического развития требует дополнительного осмысления, новых

¹ Всероссийская научно-практическая конференция «Демографическое развитие России: задачи демографической политики и усиления социальной поддержки населения», 19–20 апреля 2011 г.; Конференция «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации», май 2011 г. (доклад В.А. Ионцева «Решение этнических проблем иммиграции в свете концепции четвертого демографического перехода» на заседании Круглого стола «Политические последствия этнической иммиграции в сравнительной перспективе»).

исследований, новых социологических обследований, что поможет дать более убедительную трактовку четвертого демографического перехода.

Литература

1. *Ван де Каа Д.* 2002. О международной миграции и концепции второго демографического перехода // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 10. М.: МАКС Пресс.
2. *Ионцев В.А.* 1999. Международная миграция: теория и история изучения. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» Вып. 3. М.: Диалог–МГУ.
3. *Ионцев В.А., Прохорова Ю.А.* 2011. Миграция населения в теории и концепция демографического перехода. По какому пути пойдет Россия? // Демографическое развитие России: задачи демографической политики и усиления социальной поддержки населения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19–20 апреля 2011 г.
4. *Коулмен Д.* 2007. Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью–третий демографический переход в действии? // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13-15 сентября. М.: СП Мысль, Би эль Принт.
5. *Прохорова Ю.А.* 2011. Международная миграция населения в свете эволюции теории демографического перехода // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс.
6. *Сусоколов А.А.* 1987. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль.
7. *Топилин А.В.* 2010. Взаимодействие миграционных и этнических процессов // М.: Эконом-Информ.
8. *Coleman D.* 2006. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: a third demographic transition // *Population and development review* 32(3).
9. *Coleman D.* 2010. Projections of the Ethnic Minority Populations of the United Kingdom 2006–2056 // *Population and development review*. Vol. 36. № 3.
10. *Coleman D., Rowthorn R.* 2011. Who's Afraid of Population Decline? A Critical Examination of Its Consequences // *Demographic Transition and Its Consequences. A Supplement to Population and Development Review*, Vol. 37.
11. *Davis K.* 1945. The world demographic transition // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*.
12. *Demeny P.* 2011. Population Policy and the Demographic Transition: Performance, Prospects, and Options // *Demographic Transition and Its Consequences. A Supplement to Population and Development Review*, Vol. 37.

13. *Dumont A.* 1890. *Depopulation et Civilisation. Etude Demographique* // Paris, Lecrosnier et Babe, Libraires-editeurs.
14. *Fargues Ph.* 2011. *International Migration and the Demographic Transition: A Two-Way Interaction* // *International Migration Review*. Vol. 45. № 3.
15. *Khalatbari P.* 1983. *The Demographic Transition — the Process of a Break in the Continuity of Population Movement* // *Demographic Transition, Akademie — Verlag, Berlin*.
16. *Landry A.* 1982. *La Revolution Demographique* // INED, Paris.
17. *Leroy-Beaulieu P.* 1896. *Traite Theorique et Pratique d'Economie Politique* // Paris, Librairie Guillaumin et Cie.
18. *Massey Douglas, Arango Joaquin, Hugo Graem, Kouaouci Ali, Pellegrino Adela, Taylor Edward.* 2005. *Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium*. Oxford University Press.
19. *Notestein F.W.* 1983. *The speech in Population and Development Review*, 9(1).
20. *Van de Kaa D.* 1993. *Europe's Second Demographic Transition*. *Population Bulletin* Vol. 42. № 1.
21. *Zelinsky W.* 1971. *The Hypothesis of The Mobility Transition* // *Geographical Review*, № 61.

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ

Международная миграция трудовых ресурсов стала одной из наиболее характерных черт современной глобализации и одновременно несет в себе квинтэссенцию присущих глобализации проблем. Одна из принципиальных проблем — это противоречие интересов государств, принимающих мигрантов, и государств их происхождения на фоне нарастающей миграционной взаимозависимости стран. Поиск компромиссных международных механизмов упорядочения потоков трудовой миграции и максимальной реализации заложенного в ней потенциала составляет суть современной глобальной дискуссии о миграции, накал которой возрос в условиях глобального экономического кризиса. Международные организации настаивают на том, что единственно возможным подходом формирования международной системы управления трудовой миграцией может быть подход, в основу которого положены права человека. В настоящей статье мы попытаемся оценить, насколько реализуема в современном мире идея обеспечения прав человека в качестве основы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции и как она модифицируется под воздействием возрастающей в условиях глобализации миграционной взаимозависимости государств.

Признание международной миграции в качестве одного из важнейших проявлений современной глобализации мало что дает в плане совершенствования глобального миропорядка, если это признание не сопровождается новым пониманием принципов управления миграционными процессами. Развернувшийся в последние годы глобальный диалог о международной миграции как важном ресурсе развития, причем как для стран, принимающих мигрантов, так и для стран их происхождения, представляет миграцию как взаимовыгодный процесс, в котором не могут быть не заинтересованы обе группы стран. Отсюда делается вывод о том, что в решении вопросов управления миграцией на межгосударственном уровне все страны — и более развитые (импортеры трудовых ресурсов) и менее развитые (экспортеры трудовых ресурсов) — выступают как равноправные партнеры.

Скептики утверждают, послы такого рода — это не более чем лицемерная «упаковка» для реально действующей уже несколько десятилетий практики целенаправленного сманивания квалифицированных трудовых ресурсов более развитыми странами из менее развитых. Особенно цинично вза-

имовыгодность процесса международной миграции звучит в приложении к миграции высококвалифицированных кадров, когда понятие «утечка умов» (*brain drain*) подменяется понятиями «обмен умами» (*brain exchange*) или «циркуляция умов» (*brain circulation*) (Эпплеярд, 2002; Findlay, 2001; Iredale, 2001; Martin, 2003; Regets, 2007). На самом деле стареющие страны Европы отчаянно нуждаются в притоке дополнительной рабочей силы и готовы в обмен поделиться с иностранными работниками частью созданной ими системы социального обеспечения. Приток квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов особенно желателен, т.к. позволяет экономить на подготовке специалистов внутри страны и повышает конкурентоспособность экономики (Ионцев и Могилат, 2010). Рост объемов денежных переводов мигрантов послужил удобным аргументом в пользу того, что страны происхождения тоже получают свою выгоду от международной миграции, хотя на деле эта выгода несопоставима с преимуществами, которыми обеспечивают себя за счет привлечения трудовых мигрантов развитые страны. Ну а рассуждения об уважении прав мигрантов развитые страны, для которых привычна демократическая риторика, «скармливают» развивающимся для того, чтобы видимость равноправного диалога была еще более убедительной. На самом деле права мигрантов не просто ограничены, но и не соблюдаются, что превращает мигрантов в одну из наиболее уязвимых групп населения (Arango, 2000). Именно мигранты становятся первыми жертвами экономических потрясений, и за их счет правительства и работодатели в развитых странах стремятся решить вопросы сохранения конкурентоспособности бизнеса. Последний экономический кризис показал это со всей очевидностью.

Такие аргументы имеют под собой известные основания, но не отрицают необходимости укрепления межгосударственного сотрудничества в деле управления трудовой миграцией. Действительно, во время кризиса мигранты оказываются первыми среди тех, кто теряет работу. Да и в отсутствие кризиса мигранты зачастую являются объектом дискриминации и, даже пребывая в стране на абсолютно законных основаниях, сталкиваются с неравенством в условиях и оплате труда, степени социальной защищенности, юридических правах. Не говоря уже о нелегальных мигрантах, которые подвергаются эксплуатации и повседневному риску унижения и насилия. Эти негативные явления, сопровождающие международную трудовую миграцию в современном мире, как раз и могут быть предметом межгосударственного сотрудничества в деле управления миграцией, применения соответствующих международных конвенций, двусторонних и многосторонних региональных соглашений, международных стандартов занятости и т.д.

Совершенно очевидно, что существующие международно-правовые инструменты, предназначенные для того, чтобы быть основой согласованного межгосударственного управления миграцией, требуют конкретизации. Так,

общая и обязательная для всех государств—членов ООН антидискриминационная норма международного права, утверждающая необходимость уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии (Статья 1 Устава ООН), не может быть в полной мере реализована в условиях превалирующего не только в политической, но и общественной среде признания необходимости ограничения прав и свобод человека, не являющегося гражданином той или иной страны.

Другой пример. В современном мире право каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (Всеобщая декларация прав человека, Статья 13, п. 2) не сопровождается зеркальным правом въезда в любую страну, поскольку это право регулируется национальным законодательством страны въезда, что фактически противоречит реализации принципа свободы передвижения. В то же время концепция «миграция без границ» (Пеку и Гюштенер, 2009) пока не находит широкой поддержки.

Степень открытости миграционной политики государств формируется под влиянием множества факторов, среди которых доминирующими остаются интересы обеспечения национальной безопасности. Достаточно упомянуть пример США — страны, созданной мигрантами. Не столь давно по инициативе президента Дж. Буша-младшего там был принят закон о строительстве тысячекилометровой стены на границе с Мексикой, которая, по словам экс-президента США, должна стать «эталоном» границы XXI века (Куклина, 2010).

Вообще говоря, в управлении миграцией неизбежно сталкиваются три конкурирующие друг с другом цели: (1) экономика, (2) безопасность, (3) права человека. Первая цель подразумевает приоритет экономических интересов страны, вторая ставит во главу угла соображения национальной безопасности, а третья означает гуманитарный подход, основанный на равенстве и уважении прав человека.

Понятно, что политика в отношении международной *трудовой* миграции (в отличие от, скажем, политики в отношении беженцев) всегда подразумевает приоритет экономических соображений, как и сама трудовая миграция является по сути формой экономической миграции. В определенные исторические периоды и в определенных странах экономические соображения в миграционной политике были абсолютно доминирующими (например, политика западноевропейских стран в 1950–1960-х гг., направленная на стимулирование притока гастарбайтеров, необходимых для восстановления разрушенной войной европейской экономики, как, собственно, и ужесточение политики в отношении трудовых мигрантов в тех же странах в период кризиса 1973 года). В другие периоды верх брали соображения национальной безопасности, и тогда происходило ужесточение миграционной политики (наиболее яркий пример — это ужесточение миграционной политики боль-

шинством государств как реакция на события 11 сентября 2001 г. в США; в известной мере они коснулись и трудовой миграции). Третья цель – права человека – реализуется преимущественно на национальном уровне в контексте политики интеграции мигрантов.

В последнее десятилетие формируется тенденция кардинального перелома в подходе к управлению трудовой миграцией. Она прослеживается, в первую очередь, в деятельности глобальных институтов – Глобального Форума по миграции и развитию (GFMD), Глобальной миграционной группы (GMG), Международной организации по миграции (ИОМ), Международной организации труда (ИЛО).

Сейчас существует несколько предложений по радикальному пересмотру принципов и институционального обеспечения управления трудовой миграцией в глобальном масштабе. Глобальная комиссия по международной миграции выступила с инициативой создания Глобального агентства по экономической миграции в рамках ООН (GCIM 2005). Профессор Колумбийского университета и номинант на Нобелевскую премию по экономике Я. Бхагвати уже в течение многих лет настойчиво призывает к созданию Мировой миграционной организации (Bhagwati, 2003). Менее формализованную глобальную структуру проектирует специально созданная исследовательская группа в Оксфордском университете (Betts, 2011).

Суть нового понимания возможностей совместных действий государств в целях упорядочения международной трудовой миграции заключается, прежде всего, в усилении акцента на межгосударственных инструментах, координирующих деятельность участвующих в миграции стран. В отношении беженцев, например, уже давно существует устоявшийся международный порядок, регулирующий деятельность государств, столкнувшихся с притоком беженцев. В отношении трудовой миграции такого порядка нет.

Второй важный элемент нового подхода к управлению трудовой миграцией – это положенные в его основу права человека как общепризнанный принцип международного гуманитарного сотрудничества. Иными словами, предлагается вышеупомянутую третью цель миграционной политики – права человека – переместить с национального уровня ее осуществления на международный уровень и сделать ее опорой всей конструкции межгосударственного сотрудничества в сфере трудовой миграции.

Такую позицию отстаивают международные организации, занимающиеся вопросами миграции. В частности, Международная организация труда настаивает на том, что единственно возможной основой межгосударственного сотрудничества в миграционной сфере является подход, основанный на уважении прав человека (ИЛО 2010). При этом подчеркивается, что основная идея такого подхода – снижение риска эксплуатации людей, которые чаще всего *вынуждены* искать работу вне границ своей собственной страны,

поскольку родина на данном этапе своего развития не может обеспечить им занятость и заработок (Таран, 2010: 69).

В этом подходе нет лицемерных заявлений о взаимной выгоде; скорее речь идет о росте миграционной взаимозависимости государств, которая изменяет ценность международной миграции как таковой и призывает к формированию новых, отвечающих интересам как стран приема, так и стран выезда, принципов разработки и реализации миграционной политики на межгосударственном уровне (Ивахнюк 2008). Известно, что интересы этих двух групп стран объективно не совпадают.

Принимающие мигрантов страны выстраивают свою миграционную политику на основе прагматического принципа селективности, при этом декларируя обеспечение прав тех мигрантов, которые получают разрешение на проживание и работу в стране. На то, чтобы допущенные в страну мигранты оказались частью принявшего их общества, там нацелена система мер политики интеграции: изучение мигрантами языка, законодательства и истории страны пребывания, получение информационных и консультационных услуг, возможности профессионального обучения, охват мероприятиями совместного проведения досуга и т.д.

Прагматизм проявляется и в позиции стран выезда мигрантов. При этом следует отметить, что, в отличие от принимающих государств, где миграционная политика насчитывает уже не менее 4–5 десятилетий, страны выезда стали осуществлять политику в области экспорта трудовых ресурсов (за редким исключением типа Филиппин и Пакистана) не далее как 10–15 лет назад. Именно тогда в мире были осознаны масштаб и роль денежных переводов мигрантов для поддержания материального благосостояния их семей, оставшихся на родине, смягчения проблемы бедности в менее развитых странах и поддержания там социальной стабильности. В последние годы стремление стран выезда участвовать в международном диалоге о миграции проявилось наиболее отчетливо: если в первой конференции Глобального форума по миграции и развитию в Брюсселе в 2007 г. участвовали 59 государств, которые являются странами происхождения мигрантов, то в последней конференции ГФМР в Мексике в 2010 г. таких стран-участниц было уже 85.

Закономерно, что подход к управлению международной трудовой миграцией, основанный на правах человека, родился в Европе. Именно старые европейские демократии, как никто другой, последовательно отстаивают принцип уважения прав человека в качестве основы внутренней политики и межгосударственного гуманитарного сотрудничества.

Тем не менее, нельзя не заметить, что не во всех принимающих мигрантов странах такой подход воспринимается с пониманием. Например, в нефтедобывающих государствах Персидского залива, где отмечаются самые высокие в мире показатели доли иностранцев в общей численности рабочей силы (62% в Бахрейне, 82% в Кувейте, 64% в Омане, 82% в Катаре,

56% в Саудовской Аравии, 90% в ОАЭ) и экономика практически полностью зависит от присутствия трудящихся-мигрантов, миграционный приток жестко регламентирован государством и права трудовых мигрантов ограничены. Так, ни одна из стран Персидского залива не признает права на воссоединение семей, не допускает пребывание в стране иностранных граждан без наличия работы, не предоставляет трудовым мигрантам права на социальные гарантии, медицинское обслуживание, жилье, образование, не признает права мигрантов на убежище. Во всех рассматриваемых государствах мигранты могут быть высланы из страны лишь по административному решению. Большинство стран региона не допускает натурализации иностранцев, в том числе граждан соседних арабских стран.

При всем этом регион Персидского залива является одним из наиболее притягательных для мигрантов: там сконцентрировано до 15% от общего количества трудовых мигрантов в мире. В том числе там трудятся порядка 300 тыс. трудовых мигрантов из Европы, преимущественно занятых квалифицированным трудом в строительной, телекоммуникационной, медицинской и финансовой отраслях (Shah, 2008). Отсутствие должного по европейским меркам внимания к правам мигрантов не является для них препятствием для трудоустройства в странах этого региона. Как, впрочем, и для миллионов трудовых мигрантов из стран Азии.

Тот факт, что подход, основанный на правах человека, не получает признания в качестве универсальной модели миграционной политики, подтверждается также низким интересом развитых стран к подключению к Международной конвенции 1990 г. о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Среди 42 государств, ратифицировавших Конвенцию к концу 2010 г., и еще 16 государств, подписавших, но не ратифицировавших ее, есть только четыре европейские страны – Албания, Сербия, Турция, Черногория, которые не входят (кроме Турции) в число государств, принимающих трудовых мигрантов.

Основная причина уклонения развитыми государствами–импортерами трудовых ресурсов от подписания Конвенции 1990 г. заключается в том, что именно на них возлагается обеспечение полного спектра прав трудящихся-мигрантов в одностороннем порядке. Подписание и ратификация Конвенции странами-донорами практически не влечет за собой никаких обязательств с их стороны. Причем если такие гарантии мигрантам, как неотложная медицинская помощь, право на защиту в суде, право на владение имуществом, право детей мигрантов на образование, запрещение коллективной высылки, не вызывают сомнений со стороны принимающих государств, то реализация равных с национальными работниками прав на трудоустройство, жилищное обеспечение и социальную защиту является, по их мнению, слишком серьезным *односторонним* обязательством. Скажем, в России, где неразвитость рынка доступного жилья является важным ограничителем вну-

тренней миграции населения, принятие государством на себя обязательств обеспечить иностранных работников адекватными жилищными условиями вызвало бы несомненный протест со стороны российских граждан, которые сами не могут зачастую реализовать свое право на жилье.

За 20 лет, прошедшие с момента разработки Международной конвенции 1990 года, подход к управлению миграцией претерпел существенные изменения. Растущий интерес стран-доноров к участию в процессах трудовой миграции и их готовность принимать участие в многосторонних усилиях по управлению миграционными процессами означает возможность перехода от *односторонней* модели реализации подхода, основанного на правах человека, которая была заложена в конвенциях ООН и МОТ, к *двусторонней*. Это означает, что не только страны-реципиенты возьмут на себя обязательства по обеспечению прав трудящихся-мигрантов, пребывающих на их территории (что предусматривают конвенции), но и страны-доноры возьмут на себя обязательства по обеспечению прав мигрантов на пред-отъездную правовую и профессиональную подготовку, трудоустройство и реинтеграцию по возвращению, беспрепятственное получение мигрантскими семьями денежных переводов из-за рубежа и т.д. Такая двусторонняя модель реализации подхода к управлению миграцией, основанного на правах человека, соответствует сущности миграционной взаимозависимости, характеризующей современный этап глобализации, и может в известной мере преодолеть несовершенство существующих международно-правовых инструментов.

Сейчас уже общепризнано, что миграция населения может выступать важным ресурсом развития – глобального, регионального, национального. Использование потенциала этого ресурса во многом зависит от того, какие меры управления к нему применяются. В настоящее время функцию регулирования миграционных процессов берут на себя, помимо государства, многие формальные и неформальные институты. Это частные агентства занятости, работодатели, использующие иностранную рабочую силу, ассоциации мигрантов, неформальные мигрантские сети, наконец, криминальные организации, специализирующиеся на организации нелегальной миграции и торговле людьми.

Государство фактически утратило свою монополию на управление миграцией. Одна из причин этого заключается в усилении тенденций глобализации, которая вообще сужает национальные возможности влиять на экономику и формировать политику, перенося акцент на наднациональный уровень. В том, что касается миграционной политики, то в условиях глобализации узко-национальная, односторонняя миграционная политика оказывается неэффективной и недальновидной. Скажем, жесткое ограничение миграционного притока или чрезмерное усложнение правил въезда, пребывания и трудоустройства может привести к росту незаконной миграции или

очень скоро обернуться невозможностью покрыть дефицит кадров за счет привлеченных из-за рубежа кадров, поскольку мировой рынок труда становится все более конкурентным. А ограничение прав граждан на временное трудоустройство за рубежом скорее всего приведет к безвозвратному оттоку населения.

В условиях взаимосвязанного, взаимозависимого мира управление трудовой миграцией непременно должно носить системный характер. Основной его принцип можно обозначить как «согласованная многосторонность». Во-первых, это означает формирование единых, принимаемых как странами въезда, так и странами выезда подходов к пониманию возможностей управления миграционными процессами. Важно, чтобы диалог о миграции велся на одном языке. Во-вторых, придание нового импульса межгосударственному сотрудничеству в миграционной сфере путем конкретизации международных норм и гармонизации национальных законодательств. В-третьих, построение двусторонней модели реализации прав человека как основы международного взаимодействия. В-четвертых, формирование новых акцентов в реализации согласованного управления миграцией через достижение договоренностей с заинтересованными негосударственными институтами.

Принцип «согласованной многосторонности» может потребовать пересмотра ряда международно-правовых миграционных документов. Скажем, он не укладывается в существующие международные конвенции о трудящихся-мигрантах. Пересмотр конвенций в сторону усиления двустороннего подхода в обеспечении прав мигрантов могло бы повысить готовность принимающих стран к их подписанию и ратификации.

Сейчас, когда мир приходит в себя после глобального кризиса, который еще раз продемонстрировал степень его взаимозависимости, наступает подходящий момент для конструктивного пересмотра подходов к управлению трудовой миграцией и усилению ее системности. В общем контексте поиска новых инструментов формирования глобального экономического миропорядка, которым занято сейчас мировое сообщество, миграционная составляющая мировой экономики может и должна быть особым, самостоятельным объектом взаимодействия государств.

Литература:

1. *Ивахнюк И.В.* 2008. Евразийская миграционная система: теория и политика. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. МАКС Пресс. 192 с.
2. *Ионцев В. и Мозилат А.* 2010. Современная «утечка умов»: взаимовыгодный обмен специалистами высокой квалификации или процесс, увеличивающий неравенство между странами? // Детерминанты международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 23. М.: МАКС Пресс.

3. Куклина И.Н. 2010. Международный диалог по проблемам миграции: тенденции и перспективы // Миграционные процессы в странах Азии и Африки – опыт государственного регулирования. М.: ИМЭМО РАН: 53–67.
4. Пеку А. и Гюштенер П. (ред.) 2009. Миграции без границ. Эссе о свободном передвижении людей. М.: ЮНЕСКО (перевод с французского).
5. Таран П. 2010. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. 1(5): 66–88.
6. Эпплеярд Р. 2002. Миграция квалифицированных кадров в глобализованном мире // Мир в зеркале международной миграции. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Выпуск 10. М.: МАКС-Пресс: 8–19.
7. Arango J. 2000. *Explaining Migration: a Critical View*. UNESCO/Oxford: Blackwell Publishers.
8. Betts A. (ed.). 2011. *Global Migration Governance*. Oxford University Press.
9. Bhagwati J.N. 2003. Borders beyond control. *Foreign Affairs* (New York). Vol. 82 (January/February): 98–104.
10. Findlay A.M. 2001. International Migration and Globalisation: An Investigation of Migration Systems in Pacific Asia, with Particular Reference to Hong Kong // Siddique M.A.B. (ed.) *International Migration into the 21st Century*. Edward Elgar, Cheltenham.
11. GCIM. 2005. Migration in an Interconnected World: New Directions for Action. Report of the Global Commission on International Migration.
12. Iredale R.R. 2001 The Migration of Professionals: Theories and Typologies // *International Migration*. № 39 (5).
13. ILO. 2010. *A Rights Based Approach to Labour Migration*. Geneva: International Labour Organization.
14. Martin P. 2003. *Highly skilled labor migration: sharing the benefits*. Geneva: International Institute for Labour Studies.
15. Regets M. 2007. Brain Circulation: The Complex National Effects of High-Skilled Migration // *Workshop on the International Mobility of Researches*. OECD Committee for Scientific and Technology Policy. Paris, March 28.
16. Shah N.M. 2008. Recent Labor Immigration Policies in the Oil-Rich Gulf: How Effective Are They Likely To Be? Bangkok: ILO.

ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ РОЛЬ МИГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

В соответствии с главной целью демографического развития, которую провозглашает Концепция демографической политики РФ до 2025 года (2007), чистая миграция в России должна превышать естественную убыль населения.

Однако далеко не все цели миграционной политики достижимы. Поскольку Россия является частью глобального мира, на нее распространяются определенные закономерности, которые в значительной мере определяют объемы и направления мировых миграционных потоков.

Кроме того, как говорил А. Сови, численность населения важна для деспотических режимов, стремящихся к усилению своего могущества, в то время как для демократической страны важнее уровень жизни населения (Сови, 1977. Т. 1. С. 31).

Поэтому автор при помощи эконометрического анализа (данные Росстата и Всемирного банка) постаралась ответить на следующие вопросы: (1) в какой мере миграция может повлиять на рост уровня жизни, воздействуя на возрастную структуру населения? (2) какие факторы определяют объемы и направления мировых миграционных потоков? (3) в чем причины различий чистой миграции в Россию из стран постсоветского пространства? (4) каковы перспективы чистой миграции в Россию? (5) какая миграционная политика нужна России?

1. Влияние миграции на рост уровня жизни через воздействие на возрастную структуру населения

Известно, что к миграции более склонны люди в молодых трудоспособных возрастах. В условиях старения населения эта особенность миграционных потоков становится все более важной.

Влияние возрастной структуры населения на рост уровня жизни (РУЖ) в странах мира можно выразить через уравнение:

$$\text{РУЖ}_{C,T} = b_0 + b_1 \times \text{ЭРОСМУ}_S + b_2 \times P_M(15-39) + b_3 \times P_M(40-64) + \varepsilon_{C,T}, \quad (1)$$

где $\text{РУЖ}_{C,T}$ – *рост уровня жизни* (т. е. ВВП на душу населения в постоянных ценах), % за 19 лет, в стране C за период времени T (всего 7 периодов вре-

мени: 1961–1979, 1966–1984, 1971–1989, 1976–1994, 1981–1999, 1986–2004 и 1991–2009);

ЭРОСМУ_S – экономическое развитие относительно среднемирового уровня, т. е. отношение ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в стране к среднемировому показателю, %; в начале периода (это обозначено литерой S);

$P_M(15-39)$ и $P_M(40-64)$ – средняя доля указанной возрастной группы в населении, %, в течение периода (обозначено литерой M);

b_k – коэффициенты при переменных;

$\varepsilon_{c,t}$ – случайная величина, остаток уравнения.

Коэффициенты b_k и другие параметры уравнения (1) приведены в таблице 1 для двух групп наблюдений, которые удовлетворяли следующим условиям:

А) миграционное сальдо текущего периода положительно: $MC_T > 0$; доля в населении возрастной группы 65+ в начале периода ограничена снизу: $P_S(65+) > 3,5\%$; $20 < \text{ЭРОСМУ} < 450$;

В) $P_S(65+) > 3,5\%$; миграционное сальдо положительно в течение длительного времени: $MC_T > 0$; $MC_{T-5} > 0$; $MC_{T-10} > 0$; $MC_{T-15} > 0$; $MC_{T-20} > 0$; $\text{ЭРОСМУ} > 20$.

Таблица 1

Коэффициенты b_k и другие параметры модели 1
для двух групп наблюдений

Выборка Факторы	А		В	
	b_k	Std. Error ¹⁾	b_k	Std. Error
Constant	-317,5	48,3	-418,7	54,9
ЭРОСМУ	-0,191	0,032	-0,035	0,033
$P_M(15-39)$	8,18	1,06	9,66	1,12
$P_M(40-64)$	4,46	0,74	3,99	0,82
<i>Другие параметры, характеризующие модель и выборку</i>				
Число наблюдений	201		71	
R ²	0,336		0,553	
Среднее значение РУЖ	60,5		48,8	
Ср. значение ЭРОСМУ	247,3		306,2	
Ср. значение $P_S(65+)$	9,50		10,83	

Рассчитано по данным Всемирного банка.

Примечание: 1) стандартная ошибка – стандартное отклонение коэффициента как случайной величины.

В выборке *A*, из которой исключены самые богатые и бедные страны и которая ближе к России по средним значениям параметров $P_5(65+)$ и ЭРОСМУ, возрастная структура населения и достигнутый уровень экономического развития определяют примерно третью часть вариации объясняемой переменной ($R^2=0,34$). Влияние ЭРОСМУ отрицательно: догонять легче, чем идти впереди.

В выборке *B*, в которой преобладают богатые стареющие страны, в течение длительного времени сохранявшие свою миграционную привлекательность, возрастная структура населения объясняет около 55% вариации РУЖ, поскольку в этих странах в данные периоды времени влияние других рисков было минимальным.

Используя параметры модели 1.А и средний вариант демографического прогноза Росстата до 2030 года, можно рассчитать вероятный рост уровня жизни в России на перспективу (таблица 2).

Таблица 2

Вероятный рост уровня жизни в России, %

Вероятный рост уровня жизни, %					
Период	Среднее значение	Разброс значений с вероятностью 50%		Разброс значений с вероятностью 95%	
		минимум	максимум	минимум	максимум
2010–2028, за 19 лет	83,4	57,2	109,6	6,4	160,5
<i>Среднегодовые значения</i>					
2010–2028	3,24	2,41	3,97	0,33	5,17
2010–2014	3,96	3,23	4,61	1,48	5,69
2015–2019	3,29	2,46	4,01	0,39	5,20
2020–2024	2,63	1,69	3,43	-0,76	4,73
2025–2029	2,14	1,11	3,01	-1,68	4,40

Высокий разброс вероятных значений РУЖ в таблице связан с тем, что на рост уровня жизни, помимо переменных, вошедших в уравнение 1, влияют еще многие другие факторы. И это не только цены на энергоносители, но и особенности налогообложения, и уровень коррупции, и политические риски. Поэтому, если за 2010–2028 гг. ВВП на душу населения в постоянных ценах увеличится менее чем на 80%, винить в этом надо будет не столько плохую демографическую ситуацию, сколько неэффективную систему государственного управления.

Тем не менее, доля трудоспособного населения в России в 2011–2028 гг. будет уменьшаться, и это может привести к снижению темпов роста уровня жизни. В похожей ситуации окажутся и многие другие страны с низкой рождаемостью. Кроме того, численность детей 0–14 лет на планете в 2009 г. была меньше, чем в 2000 г. Следовательно, численность молодежи в мире

в 2020-е гг. не будет расти. Поэтому усилится мировая конкуренция за трудовые ресурсы.

В этом контексте актуален вопрос: может ли чистая миграция в России быть больше, чем заложено в среднем прогнозе Росстата? И от чего это зависит? Для поиска ответа сначала рассмотрим, какие факторы влияют на объемы и направления мировых миграционных потоков.

2. Факторы чистой миграции в странах мира

Является ли сальдо миграции в конкретной стране положительным или отрицательным, зависит, прежде всего, от двух факторов: относительного уровня экономического развития и экономического роста:

$$\text{КМП}_{C,T} = -57,6 + 0,216 \times \text{ЭРОСМУ}_M + 6,65 \times \text{ЭР}_M + \varepsilon_{C,T}; R^2=0,37, \quad (2)$$

(4,3) (0,015) (0,93)

где $\text{КМП}_{C,T}$ – коэффициент миграционного прироста в стране C за период времени T (всего 3 периода времени: 1981–1995, 1986–2000 и 1991–2005) на 10 тысяч населения в год; 163 страны и 421 наблюдение;

ЭР_M – экономический рост, %, среднегодовой за период;

цифры в скобках под коэффициентами – стандартная ошибка.

Уровень миграционного прироста в странах с положительным миграционным сальдо за те же 3 периода времени (80 стран, 178 наблюдений) на 40% определяется факторами, входящими в эмпирически найденную формулу:

$$\begin{aligned} \text{КМП}_{C,T} = & 62,9 + 0,183 \times \text{ЭРОСМУ}_M + 3,92 \times \text{ЭР}_M - \\ & - 3,17 \times P_M(40-64) - 1,64 \times U - 0,132 \times P_M + \varepsilon_{C,T}, \quad (3) \\ & (13,1) \quad (0,019) \quad (1,24) \\ & (0,56) \quad (0,56) \quad (0,075) \end{aligned}$$

где U – изменение процентной доли городского населения за период; входит в уравнение со знаком минус, потому что в странах, где процесс урбанизации завершен, возникает потребность в притоке иностранных неквалифицированных работников (Массей, 2007. С. 149–152);

P_M – численность населения страны, средняя за период, млн человек. Влияние отрицательно, потому что в больших по численности населения странах больше возможность удовлетворения спроса на рабочую силу за счет внутренней миграции.

Доля людей в возрасте 40–64 лет также входит в уравнение со знаком минус, так как часть трудовых мигрантов возвращается домой по окончании работы. Из всех факторов, вошедших в модель (3), наибольшее влияние на миграционную привлекательность страны оказывает ЭРОСМУ.

КМП в странах с отрицательным миграционным сальдо (108 стран, 239 наблюдений) на 45% определяется факторами, входящими в уравнение:

$$\begin{aligned} \text{КМП}_{с,т} = & 80,4 + 0,163 \times \text{ЭРОСМУ}_M + 6,49 \times \text{ЭР}_M - \\ & (38,1) \quad (0,038) \quad (0,95) \\ & - 3,65 \times P_M(15-39) + 12,63 \times \text{LN}(P_M) - 7,86 \times \text{LN}(PD_M) + \varepsilon_{с,т}, \quad (4) \\ & (0,97) \quad (1,22) \quad (1,81) \end{aligned}$$

где PD_M – плотность населения страны исхода, в среднем за период, человек на км². Переменная входит в уравнение со знаком минус, то есть высокая плотность населения оказывается одним из выталкивающих факторов. Однако низкая плотность населения не является фактором притяжения.

Численность населения, напротив, входит в уравнение (4) со знаком плюс: чем выше численность населения, тем меньше миграционная убыль. Это объясняется тем, что в больших по численности населения странах больше возможность повышения своего уровня жизни за счет внутренней миграции. Также со знаком минус в уравнении (4) доля людей в молодых трудоспособных возрастах, так как в молодом возрасте выше склонность к миграции.

Если бы чистая миграция в Россию за 1991–2010 гг. соответствовала формуле 2, она была бы отрицательной (таблица 3). Но в действительности Россия получила большой приток мигрантов за счет массовой репатриации, а затем трудовой миграции из стран постсоветского пространства. Кроме того, отток из страны сдерживается возможностью улучшить свое положение за счет внутренней миграции.

Таблица 3

Чистая миграция в Россию: действительная и рассчитанная по модели 2

Период	Чистая миграция в Россию		
	Рассчитанная при помощи модели 2		Действительная, тыс. человек за период
	КМП	тыс. человек за период	
1991–1995	-84,8	-6228	2560,3
1996–2000	-24,3	-1774	2088,5
2001–2005	9,05	654	827,2
2006–2010	-3,39	-241	1075,5
2011–2015*	1,03	73	...
2016–2020*	-0,17	-12	...
2021–2025*	-2,23	-153	...
2026–2030*	-4,19	-281	...

* При условии, что экономический рост будет соответствовать средним значениям в таблице 2.

Поскольку значение ЭРОСМУ для России невелико по сравнению с другими странами приема мигрантов, то и в дальнейшем Россия не сможет рассчитывать на большие объемы чистой миграции из стран за пределами постсоветского пространства. Исключением может быть только Китай.

3. Перспективы миграционного прироста населения России

Итоги международной миграции населения в России характеризуют 3 показателя (таблица 4):

- 1) официальные данные, публикуемые Росстатом; согласно этим данным, основными миграционными донорами России являются 11 стран постсоветского пространства и Китай;
- 2) сальдо пересечений российской границы иностранными гражданами (этому показателю свойственна наибольшая изменчивость и чувствительность к экономической конъюнктуре);
- 3) численность легально работающих в России иностранных граждан.

Таблица 4

Итоги международной миграции в России, тысяч человек

Страна исхода или гражданства	Сальдо миграции по источнику данных, в год				Легальная работа иностранных граждан		
	ПС РФ*		Росстат		2008	2009	2010
	2007–2008	2009	2007–2009	2010			
Всего	1491,5	371,3	243,2	158,1	2425,9	2223,6	1640,8
Узбекистан	235,2	-111,8	45,5	23,3	642,7	666,3	511,5
Украина	526,3	427,5	40,4	21,2	245,3	205,3	167,3
Казахстан	175,2	84,5	31,4	20,5	10,4	11,2	8,3
Киргизия	96,2	21,6	23,3	20,3	184,6	156,1	117,7
Армения	15,6	8,2	33,0	19,2	100,1	82,0	59,8
Таджикистан	115,8	-68,1	21,1	17,5	391,4	359,2	268,6
Азербайджан	28,3	-27,4	21,1	13,4	76,3	60,7	40,3
Молдова	132,1	42,2	14,7	11,2	122,0	101,9	72,2
Грузия	-6,2	1,3	8,4	4,8	4,2	3,2	...
Туркменистан	6,4	-2,3	4,0	2,2	3,1	2,4	1,2
Беларусь	10,9	20,4	1,9	2,0
Китай	23,8	-17,2	1,2	1,1	281,7	269,9	186,5
Вьетнам	10,6	-11,5	0,8	...	95,2	97,5	46,0
Турция	0,9	-5,6	0,3	...	130,5	77,2	45,7
КНДР	1,8	-0,1	0,07	...	34,9	37,7	36,5
Другие	118,6	9,6	-4,0	1,4	103,5	93	79,2

Источники данных: Численность и миграция населения РФ. М., 2008–2010; Труд и занятость в России, 2009; www.gks.ru.

* Пограничная служба РФ.

На динамику всех трех показателей оказывают влияние 2 типа обстоятельств: объективные закономерности и устанавливаемые государством правила. Официальные данные миграции населения, публикуемые Росстатом, в большой степени зависят от изменений правил статистического учета и предоставления российского гражданства. Влияют на них также квоты на выдачу *разрешений на временное проживание*. Только после получения этого разрешения, часто не в первый год работы в РФ, мигранты учитываются Росстатом как прибывшие в Россию. Сальдо пересечения российской границы гражданами Украины, Молдовы и Казахстана, возможно, сильно завышено (рис. 1): они имеют возможность не встречаться с пограничниками при возвращении домой, если превышен срок легального пребывания. В отношении граждан других стран этот показатель ближе к реальности, но зависит от возможности легальной занятости в России. А численность легально занятых иностранцев зависит от их чистого притока, получения российского гражданства и от квот на привлечение иностранных работников, устанавливаемых государством, кроме работающих на тех же условиях, что и россияне, граждан Беларуси (их численность неизвестна). Поэтому только из Беларуси чистая миграция, по данным пограничной службы (ПС), в 2009 г. увеличилась.

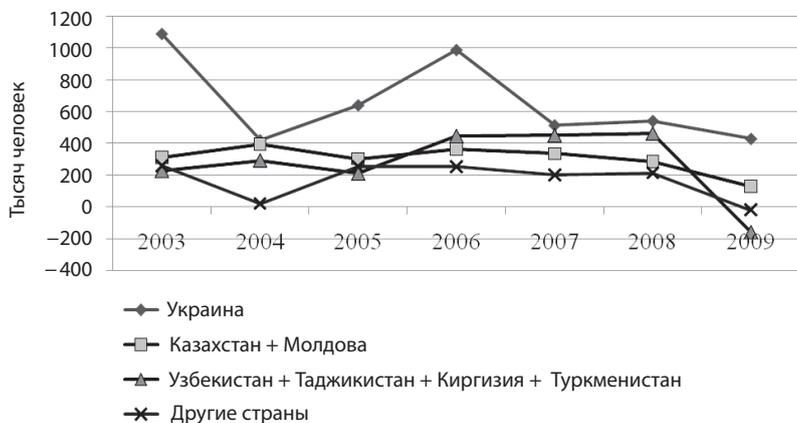

Рис. 1. Сальдо пересечения границы РФ иностранными гражданами

Источник: Численность и миграция населения РФ. М., 2004–2010.

В целом по всем трем показателям последние данные ниже, чем в предшествующие годы. Помимо экономического кризиса и ограничений со стороны государства, на это повлияли объективные закономерности. Они были выявлены автором при помощи эконометрического анализа факторов чистой миграции из стран постсоветского пространства (Лифшиц, 2010, 2011).

В 1990-е гг. главными факторами миграционного прироста в России были доля этнически нетитульного населения и экономический обвал в странах исхода, а большинство мигрантов в этот период возвращались домой. В 2000-е на первый план выходит трудовая миграция и, как следствие, выросло влияние доли молодежи в населении стран исхода и миграционно-этнических сетей в России.

Влияние экономического роста в странах исхода остается высоким, поэтому рост чистой миграции в Россию в 2008–2009 гг. был вызван, прежде всего, экономическим кризисом в ряде стран постсоветского пространства.

Влияние миграционно-этнических сетей, напротив, уже снижается, так как совокупный объем чистой миграции из ряда стран постсоветского пространства (Казахстан, Армения, Грузия, Киргизия) уже достиг больших величин по сравнению с численностью населения стран исхода.

Из некоторых стран (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан) происходит снижение чистой миграции потому, что уровень жизни здесь растет быстрее, чем в России (рис. 2).

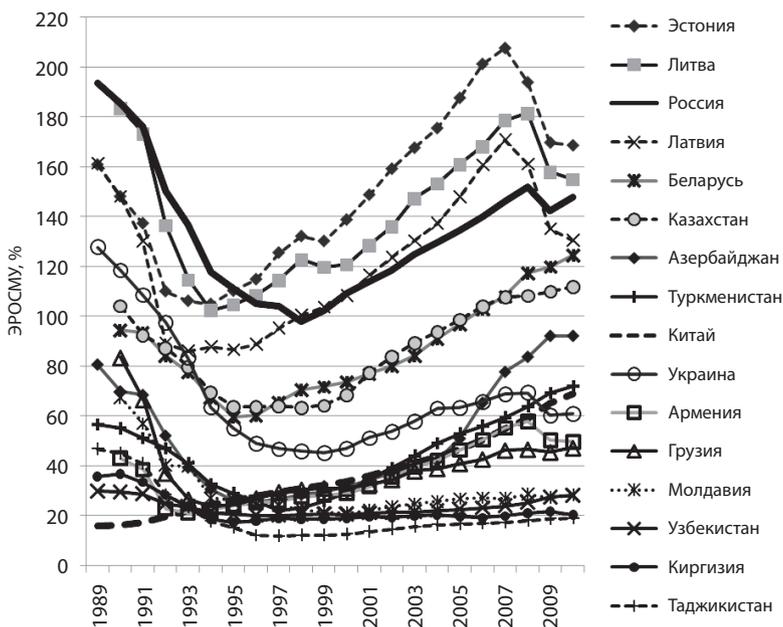

Рис. 2. Экономическое развитие относительно среднемирового уровня (ЭРОСМУ) в странах постсоветского пространства и в Китае

Источники данных: Всемирный банк, МВФ.

Демографические ограничения также будут оказывать негативное влияние на динамику чистой миграции в Россию, так как численность молодежи в странах исхода будет снижаться (рис. 3 и 4), и это уже происходит в ряде стран (Украина, Грузия, Молдова).

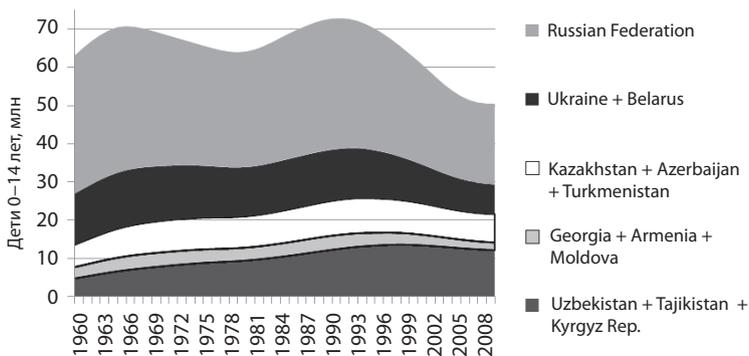

Рис. 3. Численность детей 0–14 лет в 12 постсоветских государствах, 1960–2009
Источник данных: Всемирный банк, 2010.

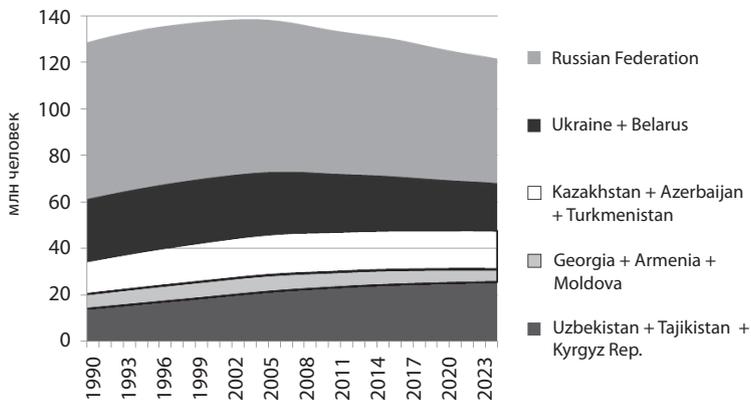

Рис. 4. Численность людей 15–44 лет,
рожденных в 12 постсоветских государствах

Рассчитано по данным Всемирного банка.

Эконометрический анализ показал также, что большое влияние на трудовую миграцию оказывает разница между уровнем смертности взрослых, особенно мужчин, в стране исхода и в России. Ситуация в этой области

в России очень сложная, а самой уязвимой категорией населения (после бездомных) являются временные трудовые мигранты, которые чаще погибают из-за насилия, производственного травматизма, плохих условий жизни и недостаточной медицинской помощи.

Фактор старения населения также может в будущем препятствовать росту чистой миграции: часть трудовых мигрантов старших возрастов по окончании работы в России захотят вернуться домой, даже имея российское гражданство.

Негативное влияние на динамику чистой миграции из Туркменистана и Грузии оказывает также визовый режим, а из Узбекистана – проблемы при возвращении на родину после получения российского гражданства (по словам узбекских мигрантов). Последнее обстоятельство – еще одно свидетельство того, что большинство мигрантов не стремятся остаться в России навсегда. Таким образом, нет ни одного фактора, который способствовал бы увеличению миграционного прироста постоянного населения России в обмене со странами постсоветского пространства в долгосрочной перспективе.

В последние 20 лет развиваются миграционные связи России и с другими странами мира. Но для них Россия является лишь одним из многих и не самым привлекательным направлением миграции, поэтому компенсировать снижение чистой миграции из стран постсоветского пространства они не могут. Единственное возможное исключение – Китай.

В динамике миграции из Китая можно увидеть небольшую и неустойчивую тенденцию к росту.

Одним из сдерживающих обстоятельств является миграционная политика России, вызванная заботой о территориальной целостности страны. Но есть и другие сдерживающие факторы. Во-первых, уровень жизни в Китае растет быстрее, чем в России. Во-вторых, численность китайской молодежи 15–39 лет снижается с 2006 года. Вероятно, поэтому совокупный чистый миграционный отток из Китая во второй половине 2000-х (1 731 080 по оценке Всемирного банка) уже был меньше, чем в первой (2 058 276). А с 2012 г. здесь начнет снижаться численность людей 35–49 лет. В-третьих, в Китае есть большие возможности для внутренней миграции. В-четвертых, Россия – не самое привлекательное направление миграции с точки зрения качества жизни, особенно для молодежи. Поэтому в миграционном приросте из Китая преобладают люди 35–49 лет. С другой стороны, в пользу России говорит географическая близость, различное соотношение мужчин и женщин на брачном рынке Китая и России, а также складывающиеся миграционные связи.

5. Выводы для политики

Если рассматривать миграцию только как способ воздействия на возрастную структуру населения, то идеальная миграция – временная, когда трудовые мигранты являются своего рода нестареющим контингентом в населении принимающей страны. С другой стороны, в современном мире высокая роль знаний и опыта, поэтому растет конкуренция за квалифицированных мигрантов, в которой Россия уступает более развитым странам.

Если экономический рост в России будет высоким, это будет увеличивать миграционную привлекательность страны, вызывая приток мигрантов (как переселенцев, так и временных работников). Это, в свою очередь, будет способствовать большему росту уровня жизни. Возможна и противоположная картина. Если, как это происходило в 2009–2010 гг., государство будет чрезмерно ограничивать легальную занятость трудовых мигрантов, это приведет к более быстрому снижению доли населения в возрасте 15–64 лет, что окажет негативное воздействие на рост уровня жизни. Тогда Россия будет быстрее терять свою миграционную привлекательность, и этот порочный круг может окончиться сложной экономической ситуацией, откуда недалеко до политических потрясений.

Предстоящее снижение численности трудоспособного населения не обязательно должно привести к серьезным проблемам, потому что конкурентная рыночная экономика обладает высокой адаптивной способностью. Однако, к сожалению, высокий уровень коррупции и неэффективная судебная система, свойственные России в настоящее время, делают рыночную среду неконкурентной. Именно в этом главная угроза будущему России. Начинать здесь надо с честных выборов, так как принципиальная сменяемость власти – лучшее противоядие от коррупции.

Необходимо также дать регионам право принимать окончательное решение (в законодательных собраниях, через открытые обсуждения) в вопросах о том, сколько и каких мигрантов они готовы принимать и привлекать на работу, на каких условиях, и могут ли здесь работать только те мигранты, которые получили разрешение на работу в данном регионе. Тогда снизится уровень ксенофобии, а миграционная политика станет локомотивом движения к демократии и развитому гражданскому обществу.

Литература

1. *Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года.* Утверждена Указом Президента РФ от 9.10.2007 № 1351.
2. *Лифшиц М.Л.* 2010. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. № 2(18). С. 32–52.

3. *Лифшиц М.Л.* 2011. Факторы и перспективы миграционного прироста населения в России и выводы для миграционной политики // Миграционные процессы в современной Европе: эволюция миграционных взаимодействий ЕС и государств Центральной и Восточной Европы. Материалы международной научной конференции, Одесса, 24–25 сентября 2010 г. Одесса: Симекс-принт, 2011. С. 80–116.
4. *Массей Д.* 2007. На пути к всеобъемлющей модели международной миграции. В кн.: Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие». Москва. 13–15 сентября 2007 г. / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: СП Мысль, Би-эль Принт. Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Выпуск 20. С. 146–171.
5. *Сови А.* 1977. Общая теория населения / Пер. с франц. Т. 1–2. М.: Прогресс.
6. РОССТАТ. 2009. Труд и занятость в России. Статистический сборник.
7. РОССТАТ. 2004–2010. Численность и миграция населения РФ. Статистический сборник.
8. World Bank, Health Nutrition and Population Statistics.
9. World Bank, World Development Indicators.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА: ОТВЕТ НА МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ – В ПОЛИТИКЕ, ОСНОВАННОЙ НА ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

История учит нас тому, что миграция была принципиально важной составляющей экономического развития и социального прогресса во многих странах. На пространстве СНГ миграция также оказывает существенное, но не всегда признаваемое воздействие на экономическое развитие: Казахстан и Россию она обеспечивает дополнительными трудовыми ресурсами, а для стран Центральной Азии, Закавказья, Украины и Молдовы миграция означает возможности трудоустройства за рубежом и рост доходов благодаря получению денежных переводов.

Трудовая миграция становится одним из важнейших ресурсов региональной интеграции и развития в Европейском Союзе, в Содружестве стран Южной Африки или в Южноамериканском общем рынке МЕРКОСУР. В этих региональных структурах регулирование трудовой миграции осуществляется на общерегиональном уровне, учитывая интересы всех участвующих государств. Только такие крупные интеграционные союзы, использующие преимущества объединения рынков, ресурсных баз и трудовых потенциалов, могут выстоять в условиях нарастающей конкуренции глобализирующегося мира. В полной мере это относится и к Содружеству Независимых Государств.

Однако в том случае, если миграция не регулируется адекватными законами и правилами, она несет в себе высокий риск нарушения прав участвующих в ней людей, социального напряжения, снижения производительности труда, утраченных возможностей экономического роста и развития.

Сегодня дискуссия о миграции ведется не столько в контексте необходимости признания прав мигрантов, сколько в контексте противоречивой сущности самой миграции. Таким образом, она воплощает в себе противоречие между экономической логикой глобализации, с одной стороны, и теми моральными ценностями, которые воплощает в себе концепция прав человека, с другой.

Роль мигрантского труда

Ответы на вызовы, с которыми сталкивается глобализированная экономика – в сфере экономического развития, рынка рабочей силы, произво-

длительности труда, — в значительной степени связаны с использованием труда мигрантов. Миграция сегодня становится инструментом, с помощью которого обеспечивается необходимый состав национальных и региональных рынков рабочей силы. С помощью миграции находят ответы на быстро меняющиеся потребности рынков труда в работниках тех или иных специальностей в зависимости от технологических, рыночных и иных трансформаций. Для тех стран, которые сталкиваются с проблемой старения населения, миграция становится ресурсом, который восполняет нехватку рабочей силы и обеспечивает приток молодых работников, что способно увеличить динамизм, инновационность и мобильность трудовых ресурсов.

Миграция является глобальным процессом; практически не осталось регионов и стран, которые не были бы вовлечены в миграционные процессы. По подсчетам МОТ, в настоящее время в мире 105 миллионов иностранцев являются экономически активными, т.е. работают по найму, являются самозанятыми или иным образом участвуют в оплачиваемой экономической деятельности (ILO 2010). Это составляет примерно половину из 214 миллионов человек, проживающих в настоящее время не в тех странах, где они родились или гражданами которых они являются (оценка 2010 г.). Лица, родившиеся за рубежом, составляют 10% рабочей силы в странах Западной Европы. Во многих странах Африки, Азии и Южной и Северной Америки наблюдаются аналогичные или даже более высокие показатели, а в странах Персидского залива, например, иностранные работники составляют 50% и даже 90% от общего числа занятых.

Несколько лет тому назад Международной организацией труда была разработана модель, позволившая спрогнозировать — и весьма точно — динамику социального развития до 2050 г. Модель была основана на предположении, что сохраняются существующие тенденции абсолютного сокращения и старения населения и без изменения останутся пенсионный возраст, уровень экономической активности женщин, число иммигрантов, а также показатели темпов экономического роста и производительности труда. Согласно разработанной модели, при этих допущениях через 40 лет уровень жизни в Западной Европе, условно измеряемый как ВВП на душу населения, составит 78% от нынешнего. Иными словами, он снизится на 22% (ILO 2004).

В результате действия экономических, демографических и технологических факторов растущее число рабочих мест в развитых странах не может быть заполнено национальными работниками. Сегодня ни одна страна в мире не в состоянии обеспечить профессиональную подготовку кадров по всему спектру специальностей, на которые предъявляет спрос глобализирующаяся экономика. В результате постоянно возникает спрос на специалистов, который просто не может быть удовлетворен внутри страны.

Большую роль играет также старение национальной рабочей силы и сокращение численности населения в целом. Латвия и Литва уже столкнулись с сокращением численности населения на 10% по сравнению с 1989 г., преимущественно это население трудоспособных возрастов. В России сокращение численности национальной рабочей силы составляет порядка 750 тыс. чел. в год, что является следствием того, что когорты населения, достигающего пенсионный возраст, более многочисленны, чем молодые когорты, которые только вступают на рынок труда. Показатели рождаемости в Венгрии, Италии, Испании, России, Украине и во многих других странах гораздо ниже уровня простого воспроизводства.

Существующие прогнозы для Европейского Союза говорят о том, что коэффициент демографической нагрузки, который сейчас составляет 2 пенсионера на 7 работающих, возрастет к 2050 г. до 4 пенсионеров на 7 работающих, что будет означать либо увеличение вдвое нагрузки на каждого работающего, либо сокращение вдвое доходов пенсионеров.

Миграция не является единственным решением этой непростой ситуации, но она, несомненно, является одним из реальных путей ее решения.

Вызовы глобализации

Возрастающая экономическая взаимозависимость государств является общепризнанным проявлением глобализации. В том, что касается воздействия на этот процесс миграции, можно привести выводы одного из исследований, проведенных под эгидой МОТ: «Данные свидетельствуют об усилении миграционного давления во многих частях Земного шара... Процессы, присущие глобализации, усилили разрушительные последствия модернизации и капиталистического развития... Многие развивающиеся страны столкнулись с серьезными социальными и экономическими проблемами, связанными с устойчивой бедностью, ростом безработицы, разрушением традиционных торговых связей и тем, что получило название «нарастающий кризис экономической безопасности» (Stalker, 2000).

Расширяющаяся торговля замещает (и подрывает) внутреннее промышленное и сельскохозяйственное производство дешевым импортом. «Ценой» этого является сокращение рабочих мест в этих секторах. Эта ситуация типична для многих развивающихся стран. При этом число рабочих мест, создаваемых частным сектором в результате осуществления Программ экономической реструктуризации, не возмещает потерь.

Как отметил генеральный директор МОТ Хуан Сомавия, если посмотреть на глобализацию с точки зрения того, как она влияет на людей, то очевидно, что ее основным негативным проявлением является ее неспособность создавать рабочие места там, где люди живут. В результате, по мере сокращения возможностей занятости и экономического выживания в менее

развитых странах нарастает миграционное давление из них на те страны, где такие возможности имеются.

С другой стороны, в развитых странах возрастает спрос на труд мигрантов. Развитие технологий, трансформации производственных процессов и изменения в организации труда приводят к возникновению спроса на таких специалистов, которых на местном рынке труда просто нет. Демографические тенденции и старение рабочей силы привели к тому, что иммиграция стала исключительно важным ресурсом, не просто обеспечивающим спрос на рынке труда во многих развитых странах, но гарантирующим их будущее экономическое развитие и социальное обеспечение.

В результате растущей конкуренции за высокообразованные кадры со стороны разрастающегося и усложняющегося по своей структуре сектора услуг все больше расширяется масштаб трудовой миграции квалифицированных работников. Одновременно по всему миру растет спрос на заполнение вакансий так называемых работ “3-D” (по-английски: dirty, dangerous, degrading, т.е. грязных, опасных, унижительных), что стимулирует миграцию неквалифицированных и низкоквалифицированных кадров.

В настоящее время вакансии работ “3-D” заполняются в значительной степени за счет мигрантов. Мигрантский труд обеспечивает конкурентоспособность экономик принимающих стран за счет его высокой производительности и низкой цены. Устойчивый спрос на труд мигрантов предъявляют такие отрасли, как сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции, строительство, уборка улиц и помещений, ремонт, ресторанный гостиничный бизнес, трудоемкое сборочное и обрабатывающее производство, секс-индустрия и т.д. Фактически в течение долгого времени мигрантский труд использовался в развитых странах как удобное и дешевое средство поддержки низко конкурентных предприятий и подчас целых отраслей экономики, которые без дешевого труда иностранцев просто не выжили бы.

Мелкий и средний бизнес, а также трудоемкие производства не имеют возможности переместить свои производства за границу, в те страны, где рабочая сила дешевле. Они прибегают к другим средствам: ухудшению качества производственного процесса, применению гибких схем занятости персонала, сокращению на расходах, заключению субконтрактов (Lean Lim, 1998: 277). В ряде стран эти меры приводят к увеличению числа рабочих мест на нижних ступеньках лестницы занятости. Эти вакансии часто невозможно заполнить местными работниками. Работников может просто не хватать из-за процесса старения и абсолютного сокращения численности национальных трудовых ресурсов – как это происходит сейчас в значительном числе европейских стран и в Российской Федерации. Кроме того, местные безработные или иные категории национальной рабочей силы просто-напросто не желают занимать такого рода вакансии из-за низкой оплаты, тяжелых и унижительных условий труда, а также их непрестижности.

Рост спроса на трудящихся-мигрантов является мощным стимулом для трудовой миграции, в том числе незаконной (Escobar Latapí, 1997: 4). Исследование МОТ по странам Южной Европы показало, насколько мигранты склонны занимать те позиции, которые отвергают местные работники. Это просто вопрос замены одних на других (Reynieri, 2001). «Можно с уверенностью сказать, что мигранты конкурируют лишь с маргинальными группами местных кадров... главным образом теми, которые не имеют должной социальной защиты или заняты в специфических секторах или в наименее развитых районах страны» (там же).

В случае найма работников для неквалифицированных работ работодатели всегда предпочитают тех, кто не будет настойчиво требовать повышения заработной платы. Поскольку мигранты, по крайней мере поначалу, не оспаривают заработную плату и статус выполняемой работы, работодатели предпочитают нанимать именно их, чтобы избежать того риска, который сопровождает наем местных работников, склонных к требованию повышения заработной платы.

По оценке МОТ, от 10 до 20% международных трудовых мигрантов в мире работают незаконно, не имея на то легального разрешения или контракта. Недавно созданная электронная база данных по незаконной миграции в ЕС дает более точную оценку, определяя число незаконных мигрантов в ЕС в 2,8–6 миллионов человек, что составляет от 11 до 23% от общей численности мигрантов (CLANDESTINO 2007–2009). Незаконные мигранты более уязвимы перед проявлениями эксплуатации и других нарушений. Однако похоже, что власти во многих странах проявляют терпимость по отношению к присутствию в них незаконных мигрантов. Это вполне сообразуется с тем фактом, что «нелегальность» снижает стоимость труда мигрантов и создает условия для их эксплуатации, и за счет этого сохраняют конкурентоспособность многие предприятия.

Трудовые мигранты в странах трудоустройства

Обращение с мигрантами в целом и трудовыми мигрантами в частности часто характеризуется как несправедливость и нарушение норм, как национальных, так и международных. Как указывалось в Заключительном документе Международной конференции труда 2004 г., несмотря на наличие позитивного опыта, значительное число трудящихся-мигрантов сталкиваются с несправедливым обращением и дискриминацией в виде низкой заработной платы, тяжелых условий труда, отсутствия социальной защиты, отсутствия свободы объединения в ассоциации с целью отстаивания своих прав, ксенофобии и социального отторжения. Различия в условиях труда и заработной плате существуют как между трудящимися-мигрантами, так и между иностранными и национальными работниками. В значительном числе случаев

различия в уровнях безработицы, заработной плате и условий труда отмечаются даже между легальными трудовыми мигрантами и национальными работниками.

Давление более высокой безработицы среди иммигрантов и представителей этнических меньшинств уменьшает их склонность к объединению в профсоюзы, особенно в тех отраслях, где существует высокий риск увольнения за противодействие или даже просто жалобы на плохую организацию труда, отсутствие должной медицинской помощи и достойных условий труда. По утверждению Международной конфедерации профсоюзов (ITUC), объединение мигрантов и иммигрантов в профсоюзы и другие организации с целью защиты их интересов и прав зачастую является исключительно сложной задачей при существующей практике увольнений и депортаций (см., например: Linard, 1998).

Особого внимания требует гендерный аспект. В настоящее время женщины составляют примерно половину работающих мигрантов в мире. Возможности легальной занятости для мужчин и женщин различны. Тенденция феминизации международной трудовой миграции в сочетании с тем фактом, что большая часть работ для женщин концентрируется в секторах, где распространены теневые практики найма (сельское хозяйство, домашний труд, секс-индустрия), способствуют расширению дискриминации женщин на рынках труда в принимающих странах. Следовательно, женщины-мигранты маргинализированы в большей степени, чем мужчины: у них часто нет иного выбора, кроме незаконного трудоустройства, и они подвергаются худшим формам насилия и унижения.

В ряде стран миграция одновременно поощряется и ограничивается. Проявлением этого противоречия является разрыв между провозглашаемой политикой и реально осуществляемыми мерами. Несмотря на то, что нелегальная миграция официально осуждается и формально усиливаются меры, направленные на борьбу с ней, тем не менее, некоторые государства проявляют удивительную терпимость по отношению к нелегальной миграции. Ведь нелегальные мигранты, с одной стороны, являются источником дешевой рабочей силы, а с другой стороны, они не могут объединяться и бороться за достойные условия работы, поскольку они стигматизированы и изолированы от своих коллег.

Возведение искусственных барьеров между спросом на мигрантский труд и его предложением становится условием возникновения теневого посреднического бизнеса на оказании услуг по пересечению границ, получению документов, поиску работы – невзирая на существующие законы.

Приток низкоквалифицированных мигрантов в более развитые страны происходит главным образом через нелегальные каналы именно потому, что легальные возможности для трудовой миграции очень ограничены. Оказавшись в стране назначения, такие мигранты могут рассчитывать на работу

только в неформальном или нелегальном секторах экономики; при этом их труд никак не регулируется, и они становятся объектом эксплуатации. (Abella, 2002).

Во все возрастающем числе стран вопросы управления миграцией переданы от министерств труда к министерствам внутренних дел, что соответственно меняет контекст выработки миграционной политики и ее практического осуществления — вместо того, чтобы быть частью политики рынка труда, управление миграцией становится частью политики полицейского контроля и национальной безопасности.

Несмотря на то, что миграция в подавляющей своей части является миграцией с целью трудоустройства, она фактически остается вне сферы компетенции тех ведомств, которые отвечают за регулирование рынка рабочей силы, условий труда и формирование трудовых отношений.

Применение таких терминов, как *нелегальный мигрант* или *нелегальный иностранец*, проводит прямую ассоциацию между миграцией и преступностью; об этом же говорит применение иммиграционного контроля в одном ряду с контролем над преступностью, торговлей оружием и наркотиками. Термин *нелегальная миграция* имеет вроде бы не столь однозначно негативное значение, но в общественном сознании оба они оказываются прочно связанными с преступностью и уж никак не могут ассоциироваться с признанием и уважением прав мигрантов.

И в правовом, и в семантическом смысле термин *нелегальный мигрант* никак не может сочетаться с правозащитной идеологией. По сути, он противоречит духу Всемирной декларации прав человека, которая в статье 6 четко определяет, что каждый *человек* имеет право на защиту закона, а в статье 7 говорит о равенстве всех людей перед законом.

Международные политические документы в полной мере отражают существующее противоречие между ограничительно-контролирующим подходом и подходом, основывающимся на правах человека, в управлении миграционными процессами. Принятие и ратификация все большим числом стран двух Протоколов, относящихся к Международной конвенции против транснациональной преступности — против торговли людьми и против контрабанды людьми — фактически ставит управление миграцией в один ряд с борьбой с преступностью. Оба эти протокола сфокусированы на мерах предупреждения и подавления в отношении двух специфических преступлений, связанных с миграцией, а именно торговли людьми и контрабанды людей. Однако защита прав мигрантов остается вне поля зрения этих документов.

Подход, основанный на правах человека

Сутью подхода к миграции на основе прав человека является включение единых, всемирно признанных прав человека, определенных соответствующим

шими международными документами, в национальные миграционные законодательства всех стран, национальную миграционную политику и практику, основывающиеся на нормах права. Конкретное применение этих норм определяется историческими, экономическими, социальными и культурными факторами.

Основной идеей концепции прав человека является признание того, что определенные принципы применимы ко всем людям, в каких бы странах они ни проживали и каковы бы ни были обстоятельства их экономической, политической и культурной жизни. Права человека являются *универсальными* — они применяются всюду; *неделимыми* — в том смысле, что политические и гражданские права не могут быть отделены от социальных и культурных прав; и *неотъемлемыми* — человека нельзя лишить его прав. Эти принципы сформулированы во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), которая содержит в себе нормы, единые для народов всего мира, вне зависимости от их исторических традиций и религии.

Таким образом, всеобщие принципы, воплощаемые в нормах права, содержат в себе основу для управления — управления на уровне государства и общества, а также управления международной миграцией. Этот вывод основывается на историческом опыте, который говорит о том, что социальный мир и социальная сплоченность людей может осуществляться только при условии демократической формы управления, которая, в свою очередь, подразумевает ответственность, доверие и возможность практически отстаивать свои права, что обеспечивается нормами права.

Не будучи обязательным к осуществлению правовым инструментом, Всеобщая декларация прав человека тем не менее была принята или одобрена практически всеми странами мира. Она приобрела правовой статус общепризнанного международного документа, признаваемого как норма права.

В 1960-х гг. на основании ВДПЧ были разработаны две принципиальные международные конвенции, которые определили нормативные стандарты политических и гражданских прав человека, а также экономических, социальных и культурных прав¹. Кроме того, в течение трех десятилетий между 1960 и 1990 гг. были разработаны специальные конвенции, распространяющие «универсальные» права человека на жертв расовой дискриминации, женщин, детей и мигрантов. Это Конвенция по предотвращению расизма и расовой дискриминации (CERD), Конвенция против пыток (CAT), Конвенция против дискриминации женщин (CEDAW), Конвенция о правах ребенка (CRC) и Конвенция 1990 года по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (CMR). По оценке Генерального секретаря

¹ Международная конвенция о гражданских и политических правах; Международная конвенция об экономических, социальных и культурных правах.

ООН, эти семь документов были названы семью принципиальными инструментами защиты прав человека, которые утверждают универсальность человеческих прав и их распространение на уязвимые группы населения по всему миру (UN 2000).

Защита прав трудовых мигрантов и членов их семей в рамках существующих норм международного права обеспечивается посредством трех основополагающих принципов:

1. Равенство между легальными трудовыми мигрантами и национальными работниками в области занятости и условий работы.
2. Основные общепризнанные права человека применимы ко всем мигрантам, вне зависимости от их статуса.
3. Вся совокупность разработанных на международном уровне стандартов в области труда и занятости – безопасные условия труда, не угрожающие здоровью, максимальное число рабочих часов, минимальная заработная плата, недискриминация, свобода профессиональных объединений, права материнства и т.д. – применимы ко всем работникам.

Принципы Международной организации труда

В основу защиты прав трудящихся, включая мигрантов, положены ряд принципов, которые были разработаны в Конституции МОТ и получили дальнейшее развитие в Конвенциях МОТ¹.

Не меньшее значение имеют инструменты, предлагаемые МОТ для обеспечения равенства прав трудовых мигрантов и национальных работников в области социального обеспечения. Стандарты МОТ в области социального обеспечения применимы ко всем работникам, независимо от их гражданства; практически во всех из них содержатся требования равного отношения к иностранным и национальным работникам; большинство из них включает специальные статьи, направленные против дискриминации². Несколько до-

¹ Конвенция С87 о свободе ассоциаций и права на организации (1948), Конвенция С98 о праве на организации и ведение коллективных переговоров (1949), Конвенция С29 о принудительном труде (1930), Конвенция С105 о запрете принудительного труда (1957), Конвенция С100 о праве на равную оплату за труд (1951), Конвенция С111 против дискриминации в области занятости (1958), Конвенция С138 о минимальном трудовом возрасте (1973), Конвенция С182 против худших форм детского труда (1999).

² Конвенция № 102 о социальном обеспечении (минимальные стандарты) (1952); Конвенция № 121 о возмещении ущерба от производственных травм (1964); Конвенция № 128 о возмещении нетрудоспособности, пенсии и потери кормильца (1967); Конвенция № 130 о медицинском обеспечении и временной нетрудоспособности по болезни (1969); Конвенция № 168 о смене места работы и защиты от безработицы (1988); Конвенция № 183 о защите прав материнства (2000).

полнительных конвенций, принятых МОТ, прямо направлены на защиту социальных прав трудящихся-мигрантов¹.

Через нормы международного права *международные стандарты труда* внедрены в национальную политику и практику государств, касающуюся занятости и трудоустройства мигрантов. В решениях Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций постоянно подчеркивается, что международные стандарты труда, касающиеся условий труда, безопасности и охраны труда, продолжительности рабочей недели и рабочего дня, минимальной оплаты труда, недискриминации, свободы ассоциаций, отпуска по беременности и родам и т.д. должны применяться как к национальным, так и к иностранным работникам.

Конвенция МОТ о занятости 1949 года (№ 97) устанавливает равенство между национальными и легальными иностранными работниками в таких сферах, как трудоустройство, условия жизни и труда, доступность правовой защиты, налогообложение, социальная защита. Конвенция МОТ о трудящихся-мигрантах (Дополнительные положения) 1975 года (№ 143) устанавливает нормы, направленные против эксплуатации и трафика мигрантов, обеспечивающие защиту нелегальных мигрантов и создающие условия для интеграции легальных мигрантов в принимающем обществе.

Содержание Конвенций 97 и 143 сформировало основу для выработки Международной конвенции о трудящихся-мигрантах 1990 года, которая поставила во главу угла признание экономических, социальных, культурных и гражданских прав трудовых мигрантов.

Две упомянутые Конвенции МОТ и Международная конвенция 1990 года вместе составляют **международную хартию о миграции**, предлагая широкую нормативную базу, определяющую положение мигрантов и основы межгосударственного сотрудничества в управлении миграционными процессами.

Наиболее важные положения трех конвенций можно суммировать в нижеследующих пунктах:

1. Конвенции устанавливают всеобъемлющую понятийную базу и правовые основы для выработки национальной политики и практики, касающейся иностранных работников и членов их семей. Таким образом, они выступают инструментами стимулирования государств разрабатывать и совершенствовать их национальное законодательство в соответствии с международными стандартами.

¹ Конвенция № 19 о равноправии в области возмещения при несчастных случаях (1925); Конвенция № 118 о равноправии в области социального обеспечения (1962); Конвенция № 157 о сохранении прав в области социального обеспечения (1982).

2. Они предлагают четкие ориентиры для национальной политики и межгосударственного сотрудничества в вопросах выработки миграционной политики, обмена информацией, обеспечения информацией мигрантов, содействия возвращению мигрантов и их реинтеграции и т.д.
3. Международная конвенция 1990 года устанавливает, что трудящиеся-мигранты – это не просто работники и экономические субъекты; они также являются социальными субъектами вместе со своими семьями и могут рассчитывать на соответствующие социальные права. Конвенция 1990 года усиливает принципы Конвенций МОТ о трудящихся-мигрантах в части их равенства в правах с национальными работниками в странах приема.
4. Конвенция МОТ 143 и Конвенция 1990 года включают положения, направленные против эксплуатации мигрантов и обеспечения условий «достойного труда», которые определены Международными стандартами труда и практически все применимы к трудящимся-мигрантам.
5. Конвенция МОТ 143 и Конвенция 1990 года охватывают также положение незаконных мигрантов; они призывают решать проблему незаконной трудовой миграции посредством межгосударственного сотрудничества.
6. Эти конвенции заполняют правовую лагуну в отношении защиты нелегально работающих иностранных граждан и членов их семей, предлагая ввести в национальные законодательства стран въезда и стран выезда нормы, обеспечивающие минимальную защиту нелегальных мигрантов.
7. Хотя эти три конвенции касаются трудящихся-мигрантов, претворение в жизнь их положений может обеспечить также защиту другим мигрантам, находящимся в уязвимом и бесправном положении, например, жертвам торговли людьми.
8. Конвенции написаны подробно, юридическим языком, что позволяет непосредственно инкорпорировать их положения в национальное законодательство, избегая возможных ошибок и неверных толкований.

По состоянию на апрель 2011 г., 84 государства ратифицировали одну или более из рассматриваемых конвенций¹. Одиннадцать стран – членов Ев-

¹ Конвенцию МОТ о занятости № 97 1949 года ратифицировали 49 стран, Конвенцию МОТ о трудящихся-мигрантах (Дополнительные положения) № 143 1975 года ратифицировали 23 страны; а Международную конвенцию 1990 года о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей ратифицировали 45 стран и подписали еще 14. Ряд стран ратифицировали обе конвенции МОТ, а также Конвенцию 1990 года.

ропейского Союза ратифицировали обе конвенции МОТ¹. Среди стран СНГ по крайней мере одну из рассматриваемых конвенций ратифицировали Армения, Азербайджан, Кыргызстан и Молдова; Таджикистан стал первой страной в регионе, которая ратифицировала все три конвенции. Учитывая 14 стран, подписавших, но пока не ратифицировавших конвенции (подписание является первым шагом к ратификации), можно считать, что более 90 государств мира приняли для себя определенный набор международных стандартов в качестве основы национального законодательства и национальной миграционной политики. Это очень существенная доля от порядка 130 государств мира, которые вовлечены в процессы международной миграции в качестве стран выезда, въезда и/или транзита.

Вступление в силу в 2003 году Международной конвенции 1990 года сделало ее признанным стандартом даже для тех стран, которые не присоединились к ней. Ряд государств успешно инкорпорировали положения Конвенции 1990 года в свои национальные миграционные законодательства. Проведенное недавно исследование показало, что национальные законы Бельгии, Португалии, Испании и еще ряда государств практически полностью соответствуют положениям Конвенции 1990 года (Foblets и др., 2003).

В то же время медленный прогресс в ратификации Международной конвенции 1990 года о правах мигрантов и Конвенций МОТ в последнее десятилетие говорит о существующем политическом сопротивлении признанию за мигрантами, особенно нелегальными мигрантами, общечеловеческих прав и стандартов. Обеспечение прав и защиты влечет за собой расходы, и это вступает в противоречие с логикой растущей конкуренции в глобализирующемся мире. Противники ратификации конвенций выступают за ограничение прав мигрантов, что обеспечит сохранение относительно низких цен на труд интернационализированной резервной армии труда, т.к. она будет по-прежнему дешевой, бесправной, временной и легко устранимой, когда потребность в ней снизится.

Согласно позиции МОТ, стихийные рыночные силы не в состоянии создать адекватный, работоспособный механизм регулирования этого явления международного порядка, которое по определению является исключительно сложным и чреватым возникновением эксплуатации и конфликтов.

В последние годы международный диалог по миграции сфокусирован, прежде всего, на определении общих подходов между государствами к управлению миграцией. Ясно, что, будучи международным явлением по сути, миграция требует сотрудничества между странами в осуществлении управления ею. Почти два десятилетия назад делегаты 160 государств мира согласились о том, что необходимо разработать единые, отвечающие интересам всех

¹ Бельгия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словения, Испания, Швеция, Великобритания.

участвующих в миграции стран, подходы к управлению миграцией на межгосударственном уровне. Это нашло отражение в главе по миграции Плана действий, принятого на Международной конференции по миграции и развитию в Каире в 1994 г. (ICPD). Позже эти идеи получили развитие в Международной повестке дня по управлению миграцией (IAMM), предложенной в рамках Бернской инициативы.

Исключительно важным было принятие Рекомендаций и Плана действий по трудящимся-мигрантам, принятых в 2004 г. на Международной конференции труда в Женеве (ILO 2004). Эти Рекомендации формируют всеобъемлющий подход к управлению процессами трудовой миграции, основанный на правах мигрантов, в контексте рынка труда и трудовых отношений. Важно, что эти Рекомендации были приняты единогласно представителями министерств, а также руководителями профсоюзов и ассоциаций работодателей всех 177 стран—членов МОТ, участвовавших в Конференции. Не менее важно, что в рамках МОТ уже имеется правовая основа, институциональная структура и организационная компетентность, которые могут быть положены в основу осуществления Плана действий. Вслед за Планом действий МОТ разработала документ, который называется «Многосторонние основы МОТ по вопросам миграции рабочей силы», который основан на подходе, обеспечивающем права мигрантов, и принимает во внимание требования рынка труда при одновременном сохранении суверенитета национальных государств в управлении миграцией (ILO 2006).

Продвижение норм права, рационального управления и социального единения — это совместная ответственность всех заинтересованных в миграции сторон: правительства, работодателей, профсоюзов, гражданского общества и самих мигрантов. Социальные партнеры — во взаимодействии с ассоциациями мигрантов — должны взять на себя основную моральную ответственность в деле убеждения общества и правительства в том, что подход, основанный на обеспечении прав мигрантов, в миграционной политике является наиболее рациональным и безопасным.

Основными заинтересованными сторонами являются социальные партнеры: работодатели и профсоюзы, т.е. организации работников, которые представляют интересы как национальных, так и иностранных работников.

Произошел знаменательный сдвиг в позиции профсоюзов — от игнорирования миграции или даже враждебности по отношению к нелегальным мигрантам к проявлению солидарности с трудящимися-мигрантами вне зависимости от их статуса (Taran & Demaret, 2006). В течение последнего десятилетия произошло существенное встречное движение профсоюзов и мигрантов и в Европе, и в Африке, и в Америке, и в Азии. Национальные конфедерации труда и отраслевые союзы в Аргентине, Бельгии, Канаде, Франции, Германии, Ирландии, Италии, Корее, Маврикии, Мексике, Нидерландах, Португалии, Испании, Швеции, Южной Африке, Великобритании и США, а также в других

странах имеют теперь специальные подразделения, занимающиеся вопросами противодействия дискриминации; все они вовлечены в защиту прав мигрантов и создания для них условий достойного труда. Основные глобальные и региональные конфедерации профсоюзов призывают к ратификации Конвенции 1990 года и конвенций МОТ о трудящихся-мигрантах.

Формирование подхода, основанного на правах человека

Для того, чтобы защитить права мигрантов и создать инструменты разумного, устойчивого регулирования миграционными процессами в современном глобализующемся мире, необходима разработка общих подходов и стратегий, координация действий и возможность мобилизации человеческих ресурсов. Ближайшая «повестка дня» включает в себя следующие шаги:

1. Ратификация и применение странами СНГ Конвенций МОТ 97 и 143 о трудящихся-мигрантах и Международной конвенции 1990 года о защите прав трудящихся-мигрантов.
2. Создание – там, где они не созданы, – национальных консультативных механизмов по политике и сотрудничеству в области трудовой миграции между социальными партнерами (ассоциациями работодателей и профсоюзами) при участии соответствующих правительственных структур.
3. Разработка национальной политики в области трудовой миграции и стратегии ее осуществления.
4. Гармонизация миграционных законодательств стран СНГ по трудовой мобильности.
5. Обеспечение принципа равенства в отношении и недопущения дискриминации в отношении всех работников. Это подразумевает исключение практики преференций для национальных работников.
6. Необходимо оказать поддержку процессу объединения трудовых мигрантов в профессиональные организации и присоединения к существующим.
7. Усилить возможности трудовых инспекций для мониторинга ситуации в тех секторах рынка труда, где концентрируются мигранты, с тем чтобы противодействовать возможному росту их эксплуатации.
8. Не обвинять мигрантов в ухудшении ситуации на рынке труда и росте безработицы, в частности, не практиковать насильственную высылку трудящихся-мигрантов из страны в период кризиса.
9. Всемерно пресекать расистские проявления и ксенофобию в отношении иностранцев, жестко наказывать виновных в актах насилия.
10. Разработать систему мер, нацеленных на противодействие дискриминации мигрантов и усиление социального единства общества.

В контексте современной глобализации, которая сопровождается ростом неравенства в распределении богатства и «отлучением» значительной части населения от экономического и социального благополучия, необходимо уделять большее внимание продвижению подходов, основанных на правах человека.

Миграция является сферой, где особенно очевидно проявляется необходимость четких правил и выверенной политики. Поэтому принципиально важным является продвижение основанного на правах человека подхода для обеспечения защиты мигрантов и управления миграционными процессами. Это подразумевает необходимость формирования законодательств, основанных на правах человека, признания международных стандартов труда, гуманных законов и уважения к этническому многообразию. Эти меры являются гарантией демократии и социального мира.

Литература

1. *Abella, M.I.* 2002. Mondialisation, marchés du travail et mobilité // *Migrations et avenir*, CIEMI. Paris. Vol. 14. No. 79.
2. CLANDESTINO 2007–2009. *Undocumented Migration: Counting the Uncountable*. Data and Trends across Europe. Research project funded by the European Commission, DG RTD, FP6. See websites: <http://clandestino.eliamep.gr> (country reports and research briefs), and <http://irregular-migration.hwwi.net> (database).
3. Council of Europe. 2009. *Economic Migration, Social Cohesion and Development: Towards an Integrated Approach*. Patrick Taran (editor) with Irina Ivakhnyuk, Maria da Conceição Pereira Ramos and Arno Tanner. Strasbourg.
4. *Escobar Latapí A.* 1997. Emigration Dynamics in Mexico, Central America and the Caribbean, 12th IOM Seminar on Migration, Managing International Migration in Developing Countries, Geneva, April 1997.
5. *Foblets M-Cl, Vanheule D. and Loones S.* 2003. *De Internationale VN — Conventie van 1990, Rechtsevolgen van een Belgische ratificatie; een verkennende studie*. K. U. Leuven and University of Antwerp. 2003: www.december18.net/web/general/d-VNconventiestudie.PDF
6. ILO 2002. *Migrant Workers' Labour Education* 2002/4. No.129: www.ilo.org/actrav/
7. ILO 2004. *Towards a Fair Deal for Migrant Workers in the Global Economy*. International Labour Conference 92nd Session June 2004. Report VI: <http://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc92/pdf/rep-vi.pdf>
8. ILO 2006. *Multi-lateral policy Framework for Labour Migration*. ILO. Geneva: www.ilo.org/migrant/download/tmmflm-en.pdf

9. ILO 2010. *A Rights Based Approach to Labour Migration*. International Labour Office. Geneva.
10. *Lean Lim L.* 1998. Growing Economic Interdependence and its Implications for International Migration // *United Nations: Population Distribution and Migration*, New York.
11. *Linard A.* 1998. *Migration and Globalisation — the New Slaves*. ICFTU, Brussels.
12. *Reynieri E.* 2001. Migrants in Irregular Employment in the Mediterranean Countries of the European Union, International Migration Paper No. 41, ILO, Geneva.
13. *Stalker P.* 2000. *Workers without Frontiers – the impact of globalisation on international migration*. ILO. Geneva.
14. *Taran P. and Demaret L.* 2006. "Action Imperatives for Trade Unions and Civil Society" in *Asian and Pacific Migration Journal*, vol 15, nö 3, Quezon City, Philippines.
15. UN 2000. Report of the UN Secretary General on the Status of the UN Convention on migrants rights for the 55th Session of the UN General Assembly. Doc. A/55/205.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Во второй половине XX века человечество стало свидетелем непреодолимой и необратимой силы процессов глобализации, так или иначе охвативших все сферы общественной жизни и создающих глобальную по своему масштабу систему взаимозависимости стран и народов мира.

Глобализационные процессы в сочетании со стремительными переменами в глобальных политических и экономических системах способствовали резкой интенсификации миграционных потоков, привели к формированию принципиально новых особенностей международной миграции.

Эти тенденции международной миграции, выявленные еще в конце 1990-х годов (см. подробнее: Ионцев, 1999), приняли к настоящему времени закономерный характер и в той или иной степени проявляются в большинстве стран современного мира.

На глобальном уровне они были проанализированы нами ранее (см.: Алешковский, Ионцев, 2007). Рассмотрим некоторые из них на примере Российской Федерации, учитывая исторические данные и новые особенности их проявления в XXI веке.

Масштабы вовлеченности России в глобальные миграции

С древнейших времен на территорию России переселялись подданные различных иностранных государств¹. При этом уже в эпоху Московского государства предпринимались меры по привлечению квалифицированных мигрантов, в том числе военных специалистов, представителей технических профессий, врачей, а со второй половины XVIII века осуществлялась целенаправленная государственная политика по привлечению иностранцев в Россию (см. подробнее: Оболенский, 1928). Вместе с тем на протяжении большей части истории нашей страны масштабы международной миграции являлись незначительными, а международная миграция, в свою очередь,

¹ Даже само начало российской государственности, 1150-летие которой будет отмечаться в 2012 году, напрямую связано с международной миграцией — приглашением в 862 году славянскими племенами варяжского князя Рюрика.

до конца 1990-х годов не являлась значимым фактором демографического развития России.

По вкладу международной миграции в общий прирост населения России во второй половине XVIII – начале XXI века условно можно выделить три периода (см. рис. 1):

- 1) *вторая половина XVIII – 90-е годы XIX века*: сальдо международной миграции являлось положительным, приток мигрантов способствовал незначительному увеличению общей численности населения России;
- 2) *90-е годы XIX века – середина 70-х годов XX века* (за исключением 1927–1940 гг.¹): сальдо международной миграции стало отрицательным, общая миграционная убыль за 1890–1975 годы превысила 10 млн человек;
- 3) *середина 70-х годов XX века – настоящее время*: сальдо международной миграции вновь становится положительным, общий миграционный прирост за 1975–2010 годы превысил 9,5 млн человек.

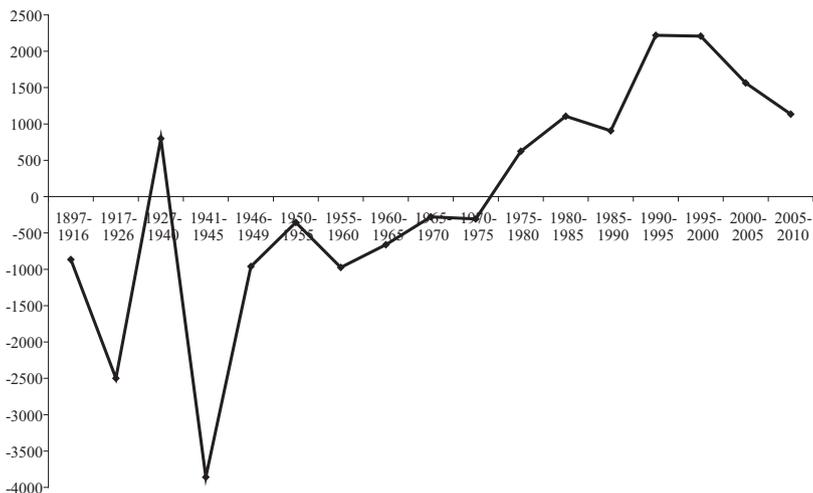

Рис. 1. Динамика миграционного прироста в России, 1897–2010 гг.

Источник: Построено нами по данным: Андреев, Дарский, Харькова, 1998; Ионцев, 1999; United Nations, 2010.

¹ Положительная чистая миграция в России на протяжении периода 1927–1940 гг., по мнению экспертов, объяснялась двумя факторами: во-первых, приток рабочей силы из других республик в Россию в связи с индустриализацией; во-вторых, сосредоточение на территории России высланных и репрессированных из других республик (см. подробнее: Андреев, Дарский, Харькова. 1998. С. 78–95).

Как видно из рис. 1, во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. трансформация социально-экономических и политических условий жизни способствовала резкой интенсификации межгосударственных миграций населения в России. В 1990-е годы в рамках перехода к новой общественной системе были провозглашены новые права и свободы, включая свободу выбора места жительства и перемещений граждан по территории России, возможность выезда за границу и беспрепятственного возвращения. Одновременно с этим в связи с распадом СССР в большинстве постсоветских республик стала проводиться политика (в явной или скрытой форме) по выталкиванию населения некоренной национальности. В силу сложившейся ситуации Россия, сохранившая относительно прозрачные границы с постсоветскими республиками, превратилась в мощный миграционный центр, куда устремились миллионы бывших советских граждан.

На середину 2010 года Россия по численности иностранного населения переместилась на второе место в мире (12,3 млн чел.) после США (42,81 млн чел.), а по величине суммарного притока мигрантов за 1992–2010 гг. оказалась на третьем месте в мире после США и Германии.

По сравнению с 1990 годом число только «классических» международных мигрантов в России, включая беженцев, увеличилось на почти 750 тысяч человек. Заметим, что в эти цифры не включены нелегальные мигранты, численность которых, по разным оценкам, в настоящее время составляет от 3,5 до 10 млн человек), международные туристы, численность которых, по данным Всемирной туристской организации, в 2008 году превысила 23,7 млн человек, а также долгосрочные, сезонные, маятниковые и эпизодические мигранты (включая экономических туристов).

Важным показателем растущего динамизма вовлеченности России в мировые миграционные потоки являются темпы роста численности международных мигрантов, а также увеличение доли международных мигрантов в численности населения страны. Так, темпы прироста численности международных мигрантов в России постоянно увеличивались на протяжении 1975–2000 годов, достигнув 2,99% в год в последнее десятилетие XX века, что было связано, в частности, с распадом социалистической системы и вовлечением в мировые миграционные потоки народов бывшего Советского Союза. В свою очередь, доля классических международных мигрантов в общей численности населения России увеличилась с 7,8% в 1990 году до 8,7% в 2010 году, тогда как в мировом разрезе изменения были не столь существенными (3,1% в 2010 году по сравнению с 2,9% в 1990 году).

Таким образом, в настоящее время Россия одновременно является страной *назначения*, страной *происхождения* и страной *транзита* для миллионов международных мигрантов.

Рост вовлеченности регионов России в международную миграцию

Эпоха быстрых перевозок в пределах всего мира не оставила незатронутой практически ни одну территорию мира, международные мигранты появились повсюду. В настоящее время в мировые миграционные потоки вовлечены все федеральные округа и все регионы России. В действительности, даже наименее экономически развитые, самые северные и дальневосточные регионы России в наступившем XXI веке являются регионами приема международных мигрантов.

Так, если в 1993 г. 79 из 89 регионов России являлись регионами приема международных мигрантов, то в 1994 году регионами приема международных мигрантов являлись уже 87 из 89 регионов страны (кроме республик Чечня и Ингушетия), в 1997 году — 88 из 89 регионов страны (кроме республики Чечня), а с 2004 года уже все регионы России являются регионами приема международных мигрантов.

В свою очередь, если в 1993 г. 79 из 89 регионов России являлись регионами выхода международных мигрантов, то в 2004 году — 88 из 89 регионов России (кроме Агинско-Бурятского автономного округа), а в 2010 году — 82 из 83 регионов России (кроме Ненецкого автономного округа). Таким образом, практически все регионы России в большей степени вовлечены в мировые миграционные потоки как регионы приема, чем регионы выхода международных мигрантов.

Как видно из табл. 1, самой привлекательной территорией назначения для иммигрантов в России является Центральный федеральный округ, на втором месте находится Приволжский, на третьем — Сибирский федеральный округ.

Таблица 1

Распределение прибывших в Россию по федеральным округам, 2010 год, чел.

Федеральные округа	число прибывших	из стран СНГ и Балтии	из стран вне СНГ и Балтии
Центральный	65 658	61 926	3732
Северо-Западный	17 682	16 659	1023
Южный	13 663	12 105	1558
Северо-Кавказский	6177	5594	583
Приволжский	34 015	31 805	2210
Уральский	20 902	19 987	915
Сибирский	27 744	26 250	1494
Дальневосточный	5815	4740	1075

Составлено по данным: Численность и миграция населения Российской Федерации 2010. Росстат, 2011.

При этом для иммигрантов из дальнего зарубежья наиболее привлекательными являлись Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа.

По данным на 2010 год, основными регионами реципиентами международных мигрантов, принявшими свыше 5 тысяч мигрантов, являются Московская обл. (15 834 чел.), Москва (15 051 чел.), Тюменская обл. (11 583 чел.), Краснодарский край (6383 чел.), Самарская область (6216 чел.) и Красноярский край (5984 чел.).

В свою очередь, как видно из табл. 2, по данным на 2010 год, основными «поставщиками» эмигрантов в России выступают Центральный (24%) и Сибирский федеральные округа (20%), на третьем Приволжский федеральный округ (13,5%). Основными регионами исхода международных мигрантов из России являются Москва (3303 чел.), Омская область (1944 чел.), Тюменская область (1707 чел.), Московская область (1187 чел.), Алтайский край (1131 чел.), Челябинская область (1113 чел.), Хабаровский край (1098 чел.) и Кемеровская область (1063 чел.).

Таблица 2

**Распределение выбывших в Россию по федеральным округам,
2010 год, чел.**

Федеральные округа	число выбывших	в страны СНГ, Балтии и Грузию	в другие страны
Центральный	8153	5219	2934
Северо-Западный	3717	2041	1676
Южный	2648	1721	927
Северо-Кавказский	1107	722	385
Приволжский	4549	3150	1399
Уральский	3923	2959	964
Сибирский	6661	4499	2162
Дальневосточный	2820	1852	968

Составлено по данным: Численность и миграция населения Российской Федерации 2010. Росстат, 2011.

Таким образом, за 1993–2010 годы изменения географии международных миграционных потоков в России заключались во включении все большего числа регионов в процессы международной миграции.

Качественные изменения структуры миграционных потоков

Глубокие изменения, произошедшие в мировой экономике во второй половине XX века и обусловленные развитием постиндустриального сектора и соответствующей трансформацией потребностей мирового рынка труда,

осуществление политических и экономических преобразований обусловили *качественные изменения структуры миграционных потоков в России*. Ключевыми из наблюдаемых изменений являются:

1) Изменения временной продолжительности международных миграций

Имеющиеся статистические данные не позволяют в полной мере анализировать временные миграционные потоки (прежде всего из-за того, что отдельным категориям временных мигрантов не требуется разрешение на въезд в Российскую Федерацию, либо потому, что эти перемещения являются «нелегальными»), а значительная часть информации, касающейся их, носит не регулярный характер. В результате значительная часть временных перемещений остается неучтенной.

Косвенным источником информации о временной продолжительности миграции являются сведения о распределении мигрантов – иностранных граждан по целям поездок, предоставляемые пограничной службой ФСБ России (см. табл. 3).

Как видно из табл. 3, большая часть межгосударственных перемещений приходится на различные виды временных миграций: сезонные, маятниковые и, в особенности, эпизодические миграции, в том числе поездки по туристической визе, около 2/3 которых приходится на экономическую миграцию.

Таблица 3

Распределение прибывших иностранных граждан по целям поездок, 2009–2010 годы, чел.

Год	Количество иммигрантов по целям поездок, чел.						
	Служебная	Туризм	Частная	ПМЖ	Транзит	Обслуж. персонал	Всего
2009	3880401	2100601	13432334	6831	282368	1636115	21338650
2010	4432077	2133869	13695966	9000	271028	1739277	22281217

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации 2010. Росстат, 2011. С. 83.

При этом из всех видов и форм международной миграции в течение последних двух десятилетий наиболее динамично развивалась в России трудовая миграция. Это связано, с одной стороны, с повсеместным распространением и все большей доступностью средств транспорта, упрощающих передвижение людей и «сокращающих» расстояния между странами и континентами. В этих условиях временная работа за рубежом является для индивидов более предпочтительной, чем эмиграция, поскольку связана с меньшими материальными и нематериальными издержками (см. подробнее: Алешковский, 2005. С. 26–27; ООН, 2006. С. 42–45). С другой стороны, гло-

бализация мирового рынка труда требует большей гибкости миграционного поведения, которое как раз и может гарантировать трудовая миграция.

2) Изменения квалификационной структуры международных миграционных потоков

На российском рынке труда сформировался устойчивый спрос на труд иностранных работников двух квалификационных «полосов»: работников низкой квалификации и высококвалифицированных работников современных профессий. При этом меры миграционной политики, предпринимаемые государством, предполагают поощрение иммиграции более квалифицированной рабочей силы, особенно в те отрасли и сектора национальной экономики, которые испытывают дефицит местных работников. В свою очередь, низко- и неквалифицированные мигранты обнаруживают на своем пути все новые преграды, закрывающие доступ в страны «конечного назначения». Вместе с тем, поскольку продолжают существовать как факторы, выталкивающие неквалифицированных работников из их родных стран, так и стимулы, поощряющие работодателей в принимающих странах использовать труд иностранных работников (даже на нелегальных условиях), эта группа продолжает оставаться вовлеченной в мировые миграционные процессы, а правительства принимающих стран, учитывая, в частности, нежелание граждан этих стран заниматься грязным, черным трудом, вынуждены разрабатывать программы по временному привлечению неквалифицированных мигрантов (см. подробнее: МОТ, 2006. С. 127–151).

Тем самым изменения квалификационной структуры легальных миграционных потоков заключаются, прежде всего, в постепенном увеличении среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации. Как видно из табл. 6, за 2005–2010 годы среди мигрантов, прибывающих в Россию, возросла доля лиц со средним полным (с 31,3 до 38,5%) и высшим образованием (с 18,9 до 19,1%).

3) Изменения поло-возрастной структуры международных миграционных потоков

На протяжении большей части истории большинство международных мигрантов составляли мужчины. Женщины если и участвовали в международных миграциях, то преимущественно как члены семей мигрантов-мужчин. Однако уже в начале 1990-х гг. исследователями было отмечено, что в мире все большее число женщин мигрирует не вместе с супругом, а самостоятельно, в поисках работы в тех местах, где их труд может быть оплачен лучше, чем в стране их происхождения.

В иммиграционных потоках в России традиционно значительную часть составляют женщины (от 45 до 55% прибывших в 2000–2010 годах). Причем в возрастной группе старше трудоспособного возраста доля женщин среди

иммигрантов превышает 70%, в то время как в детских и трудоспособных возрастах большая часть мигрантов является мужчинами.

Во многом тенденция *феминизации миграционных потоков* связана со структурными изменениями в мировой экономике, сопровождающими глобализационные процессы. Развитие экономики услуг привело к росту сферы услуг в структуре занятости развитых стран и сформировало устойчивые ниши рынка труда принимающих стран (текстильная промышленность, индустрия досуга и развлечений, сфера общественных услуг, домашнее обслуживание, секс-услуги и др.) и постоянно растущую потребность в женщинах-мигрантах, в том числе занятых неквалифицированным трудом. При этом большинство из существующих ниш можно отнести к «сферам риска», связанным с секс-занятостью или так называемой околосексуальной занятостью (занятостью, которая часто оказывается сопряжена с секс-услугами). Эти сферы маргинальной, по сути, занятости и представляют основные миграционные возможности для женщин-мигрантов в настоящее время (Ивахнюк, 2005. С. 138; МОМ, 2006).

Еще одной тенденцией, отчетливо прослеживаемой на протяжении последних пятнадцати лет, является *тенденция увеличения доли мигрантов трудоспособного возраста*. Так, если в 1997 году они составляли 63,5%, то в 2010 году — уже 79,6%. Последняя тенденция, на наш взгляд, отражает тот факт, что *экономические причины являются преобладающими среди причин смены места жительства*.

Таким образом, еще одной важной тенденцией современного этапа развития международной миграции в России является *качественная трансформация структуры миграционных потоков*, которая проявляется в развитии преимущественно временных форм миграции, все большем вовлечении в международную миграцию квалифицированных работников, постепенной феминизации миграционных потоков и увеличении доли трудоспособного населения в общей структуре мигрантов.

Определяющее значение экономической миграции

Еще в работах Е. Равенштейна (Ravenstein, 1885, 1889) было показано, что международные миграционные потоки складываются под влиянием разнообразных причин, среди которых преобладающими являются экономические. В свою очередь, развитие экономической (и, прежде всего, трудовой) миграции имеет характер наиболее длительной и устойчивой тенденции развития международной миграции, которая получила значительный стимул со становлением глобального рынка труда, который находит выражение в экспорте и импорте иностранной рабочей силы, достигших в настоящее время небывалых масштабов в последней четверти XX века — начале XXI века.

**Распределение иностранных работников,
осуществлявших трудовую деятельность в России,
по видам экономической деятельности, 2008 г.**

Вид экономической деятельности	тыс. чел.	% от числа общего занятых в данном виде
Всего	2425,9	3,44
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	159,8	2,93
Рыболовство, рыбоводство	2,6	2,74
Добыча полезных ископаемых	54,3	4,15
Обрабатывающие производства	240,3	2,03
Строительство	1018,7	19,63
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	411,8	3,83
Транспорт и связь	93,8	1,42
Финансовая деятельность	8,3	0,64
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	94,2	2,12
Образование	4	0,06
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,1	0,08
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	103,6	1,92

Рассчитано по: Труд и занятость в России 2009 г. М.: Росстат, 2010.

Несмотря на то, что общие масштабы международных трудовых миграционных потоков трудно установить, так как не все страны осуществляют такой контроль, а значительная часть трудовой миграции является нелегальной, международная трудовая миграция, несомненно, имеет существенные и растущие масштабы. По оценкам Международной организации по труду (МОТ), на начало XXI века во всем мире насчитывалось более 86 млн легальных трудящихся-мигрантов против 3,2 млн чел. в 1960 г.

Согласно данным Федеральной миграционной службы МВД России, приток трудовых мигрантов, привлеченных в Россию на легальных основаниях, постоянно возрастал: в 2000 году — 213,3 тыс. чел., в 2001 году — 283,7 тыс. чел., в 2003 году — 377,9 тыс. чел., в 2005 году — 702,5 тыс. чел., в 2007 году — 1717,1 тыс. чел., в 2008 году — 2425,9 тыс. чел.

Несмотря на то, что трудящиеся-мигранты составляют не более 3,5% от общей численности занятых в России, значение трудовой миграции для ряда регионов и отдельных отраслей экономики России намного выше. Так, по данным Росстата, в 2008 году трудящиеся-мигранты составляли почти

19% от численности занятых в строительном секторе, а также свыше 5% от численности занятых в 12 субъектах Российской Федерации (см. табл. 4, 5).

Таблица 5

**Субъекты России с наибольшей долей иностранных работников
в общей численности занятых, 2008 г.**

Субъект России	Численность трудящихся-мигрантов	
	чел.	% от числа общего занятых в данном субъекте
Чукотский автономный округ	5093	16,98
Сахалинская область	36941	13,34
Ямало-Ненецкий авт. округ *	42497	13,28
Ненецкий автономный округ	7927	13,10
г. Москва	623160	10,28
Еврейская автономная область	7404	9,03
Ханты-Мансийский авт. округ *	69591	8,31
Амурская область	31319	7,49
Забайкальский край	33681	7,18
Московская область	230183	6,29
Иркутская область	72267	5,93
Калининградская область	24510	5,00

* Авт. округа включены в состав Тюменской области.

Рассчитано по: Труд и занятость в России 2009 г. М.: Росстат, 2010.

Необходимо отметить, что Россия в глобальных потоках трудовой миграции также выступает и как принимающая страна, и как страна-донор. По данным Росстата, за 1994–2008 годы в Россию было привлечено более 8 млн легальных трудовых мигрантов, в то время как свыше 1,3 млн россиян выехали на работу в других странах (см. табл. 6). Кроме того, в 1990-х годах Россия была источником миллионов «челночных» мигрантов, которые по своей сути являются не кем иным, как международными экономическими мигрантами.

Таблица 6

Численность российских граждан, выехавших на работу за границу (чел.)

1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
11176	45760	45759	49265	47637	56290	60926	65747	69866	73130

Источник: Труд и занятость в России 2001, 2003, 2009 г. М.: Росстат, 2002, 2004, 2010.

Миграция рабочей силы оказывает влияние на государственные финансы стран–участниц глобального рынка труда. И если для стран–

импортеров рабочей силы это влияние в основном заключается в получении налоговых платежей и в расходовании средств, связанных с социальной защитой трудящихся-мигрантов, то для стран-экспортеров оно многообразнее (см. подробнее: Stalker, 2000). Денежные переводы представляют собой самую непосредственную и наиболее ощутимую выгоду от международной миграции для отправляющих стран. По оценкам экспертов Всемирного банка, в 2007 году объем денежных переводов трудящихся-мигрантов в Россию составил 4,7 млрд долларов, что составляет 0,4% от величины ВВП страны. Тем самым по величине денежных переводов в середине 2000-х годов Россия находится на 21-м месте в мире.

Таким образом, в современной России трудовая миграция, как и глобальное перемещение человеческого капитала, которым она сопровождается, превратилась в значимый фактор экономического развития.

Структурная непреодолимость нелегальной иммиграции

Неразрывно с легальной трудовой миграцией связана такая характерная тенденция развития международной миграции, как *структурная непреодолимость нелегальной иммиграции*.

Согласно российской правоприменительной практике, к нелегальным мигрантам относятся лица, нарушившие правила въезда на территорию России либо правила пребывания на ее территории. К этой категории причисляют также тех, кто занимается в России незаконной (нелегальной) трудовой деятельностью. Необходимо также отметить, что развитие нелегальной миграции сопровождается появлением новых категорий и групп мигрантов, нарушающих российское законодательство (миграционное, трудовое и др.), причем не только страны въезда, но и, правда реже, страны въезда или страны транзита¹.

Эксперты отмечают, что достоверные данные о численности нелегальных мигрантов в России отсутствуют, поскольку точно оценить масштабы незаконной миграции невозможно по многим причинам. Существующие экспертные расчеты и приблизительные оценки масштабов нелегальной миграции настолько различаются, что выглядят несопоставимыми. По разным оценкам, в настоящее время на территории России с нарушением закона находятся от 3,5 до 10 млн чел. По данным ФМС МВД России, в октябре 2011 года на территории России насчитывалось около 150 тысяч нелегальных трудовых мигрантов².

¹ Подробно различные формы нелегальной иммиграции и ее структура рассмотрены в статье И.А. Алешковского и В.А. Ионцева «Нелегальная иммиграция в общественно-политическом дискурсе» в 18-м выпуске настоящей серии.

² Стенограмма пресс-конференции «Нужны ли России мигранты?», состоявшейся 04.10.2011 г. <http://strategy2020.rian.ru/stenograms/20111007/366171816.html>.

Как видно, численность нелегальных трудовых мигрантов в России составляет значительную часть от численности легальных. Следует отметить, что в связи с ужесточением иммиграционного законодательства и принятием специальных законов, направленных на борьбу с ней¹, за последние годы их численность значительно сократилась.

Остающиеся, наряду с огромной выгодой использования нелегальных мигрантов, «демографическое давление» и экономическая ситуация в странах исхода нелегальных мигрантов обуславливают *структурную непреодолимость нелегальной иммиграции в рамках современной системы мирохозяйственных связей*.

Последнее, однако, не означает, что масштабы этой формы трудовой миграции в России не могут быть сокращены. Это возможно путем взаимодействия государства, общества, этнических образований, правозащитных организаций, а также за счет более эффективного управления легальными трудовыми миграционными потоками. Главное осознать, что нелегальная миграция — это не форма терроризма и других криминальных процессов, против которой надо бороться, используя все репрессивные возможности государства.

Увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии России

На протяжении большей части истории человечества изменение численности населения отдельных регионов мира определялось преимущественно естественным приростом населения. Особенности эволюции смертности и рождаемости, растущий разрыв в демографическом потенциале развитых и развивающихся стран, а также процесс глобализации мировой экономики привели к тому, что роль международной миграции населения в демографическом развитии мира значительно увеличилась.

В современной России, переживающей серьезный демографический кризис, международная миграция населения приобрела особое значение, став значимым фактором ее демографического развития.

Демографические преимущества иммиграции в Россию связаны с тем, что в условиях демографического кризиса международная миграция стала единственным источником восполнения численности населения России. Миграционный прирост за 1992–2010 годы превысил 6,5 млн человек и позволил «сгладить» почти на 50% естественную убыль населения России, ко-

¹ Так, в июле 2011 года Федеральным законом Российской Федерации было ратифицировано Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств между Белорусией, Казахстаном и Россией.

торая за эти годы составила свыше 12,5 млн чел. В то же время на протяжении этого периода только в «пиковый» 1994 год масштабы миграционного прироста были достаточны не только для компенсации естественной убыли, но и для обеспечения прироста численности россиян.

Таблица 7

**Изменение численности постоянного населения
Российской Федерации по компонентам, 1992–2010 года, тыс. чел.**

Год	Численность населения на начало года	Общий прирост	Естественная убыль	Миграционный прирост
1992–1996	148514,7	-486,1	-3423,8	2937,7
1997–2001	148028,6	-2379,3	-4232,8	1853,5
2002–2006	145649,3	-3428,3	-4131,5	703,2
2007	142221,0	-212,2	-470,4	258,2
2008	142008,8	-104,8	-362,0	257,2
2009	141904,0	10,5	-248,9	259,4
2010*	142962,4	-48,3	-239,6	158,1

* С учетом предварительных итогов Всероссийской переписи населения 2010 года.

Источник: Демографический ежегодник России 2009. М., 2009. С. 25; Численность и миграция населения в Российской Федерации. М., 2010. www.gks.ru

Вклад миграционного компонента в изменение численности населения России неуклонно уменьшался до 2003 года (55% в 1992–1997 годах, 16% в 1998–2004 годах и 35% за 1992–2004 годы). Увеличение миграционного прироста в 2004–2008 годах при сокращении естественной убыли привело к замедлению темпов сокращения численности населения Российской Федерации. Так, в 2008 году естественная убыль была на 71% замещена миграционным приростом (в 2007 г. — на 54,9%, в 2006 г. — на 22,5%).

Таблица 8

**Изменение численности постоянного населения
Российской Федерации по компонентам, 2002–2010 года, тыс. чел.**

	Общее снижение численности населения за 2002–2010 гг.	Естественная убыль	в том числе		Миграционный прирост	в том числе	
			родилось	умерло		прибыло из-за пределов России	выбыло за пределы России
Все население	-2261,5	-4734,3	12706,3	17440,6	+2472,8	2939,2	466,4

Источник: Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года.

Благодаря наблюдавшемуся увеличению рождаемости и снижению смертности в августе 2009 года в Российской Федерации впервые с 1992 года был зафиксирован естественный прирост населения в размере 1050 человек, а в целом по итогам года миграционный прирост впервые с 1994 года полностью смог компенсировать естественную убыль населения страны.

Проведенная в октябре 2010 года Всероссийская перепись населения показала, что население России по сравнению с 2002 годом сократилось на 2,26 млн человек, или на 1,6%. При этом среднегодовые темпы снижения численности населения по сравнению с предыдущим межпереписным периодом (1989–2002 гг.) возросли в два раза и составили 0,2% против 0,1%. Последнее отражает уменьшение компенсации международной миграцией естественной убыли населения страны. Последние данные Росстата подтверждают эту закономерность: миграционный прирост населения России за первое полугодие 2011 года снизился на 38,2 тыс. человек, или на 42,7%¹.

Эти данные наглядно показывают, что Россия становится все более зависимой от притока международных мигрантов для того, чтобы восполнить естественную убыль населения, а также заполнить имеющиеся ниши на национальном рынке труда и соответственно снизить коэффициент демографической нагрузки, который неизбежно растет вследствие старения коренного населения.

При этом важно, что международная миграция в России обеспечивает не просто компенсацию естественной убыли населения, но и способствует изменению его структуры, если учитывать более молодую возрастную структуру мигрантов, а часто — иные, отличные от стареющего коренного населения, демографические установки на многодетность. Возрастная структура иммигрантов более молодая (по сравнению со структурой населения России). Так, в 2009 году почти 78% иммигрантов приходилось на лиц трудоспособного возраста, тогда как среди населения России в целом — около 63%. Значительное снижение доли мигрантов, моложе трудоспособного возраста, в 2000-е годы отражает резко сузившиеся возможности для получения образования для молодежи из стран СНГ. Так, в 2009 году только 3999 человек прибыли в Российскую Федерацию с целью получения образования, в том числе 3860 мигрантов из стран СНГ и 139 мигрантов из стран дальнего зарубежья.

Может ли приток иммигрантов решить проблемы демографического развития России в XXI веке?

Как предсказывают практически все прогнозы (и отечественные, и зарубежные), в России в XXI веке (по крайней мере, до 2040 года) будет наблюдаться естественная убыль населения. Так, по прогнозам ООН, в 2010–2050 годах ежегодная естественная убыль населения составит в среднем

¹ http://www.gks.ru/bgd/free/b11_00/IssWWW.exe/Stg/dk07/8-0.htm.

около 510 тысяч человек (UN, 2010). В свою очередь, по прогнозам Росстата, в 2010–2030 годах ежегодная естественная убыль населения будет составлять в среднем около 485 тысяч человек.

В то же время Россия, как и страны Западной Европы, столкнется с нарастающим старением населения. В результате расходы на социальное обеспечение могут оказаться слишком тяжелой ношей для экономики страны, а некоторые территории могут практически полностью обезлюдеть.

По мере выхода из трудоспособного возраста многочисленных послевоенных поколений в России начнет нарастать убыль трудоспособного населения: в 2011 году численность населения трудоспособного возраста уменьшится примерно на 875 тысяч человек, в 2012 году, согласно прогнозу, она уменьшится уже более чем на 1000 тысяч человек, в 2013–2019 годах — еще на 6616 тысяч человек (см. табл. 9).

Таблица 9

**Прогноз динамики численности населения
по возрастным группам в России в 2012–2030 г., средний вариант прогноза**

Год	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	тыс. чел.	% к общей численности населения	тыс. чел.	% к общей численности населения	тыс. чел.	% к общей численности населения
2012 г.	23542,7	16,6	86649,8	61,0	31870,5	22,4
2013 г.	23924,5	16,8	85649,1	60,3	32530,6	22,9
2014 г.	24338,3	17,1	84651,0	59,6	33150,0	23,3
2015 г.	24699,7	17,4	83612,2	58,8	33849,0	23,8
2020 г.	25935,1	18,3	79033,2	55,7	36939,7	26,0
2025 г.	25148,2	17,8	77148,0	54,8	38619,9	27,4
2030 г.	22845,4	16,4	76770,5	55,1	39755,9	28,5

Источник: Данные Росстата (Демографический прогноз населения России до 2030 года).

Как видно из представленной табл. 9, максимальное сокращение будет наблюдаться в 2011–2019 годах, когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет достигать 850 тысяч человек, а всего до 2030 года она сократится на 10–11 миллионов человек.

В результате произойдет существенное ухудшение возрастной структуры населения России. По оценкам экспертов, доля населения в трудоспособном возрасте сократится с 61,7% в 2011 году до 54–55% в 2020–2030 годах. Одновременно с 22 до 26–28% увеличится доля населения в пенсионном возрасте. Согласно прогнозам, макроэкономические факторы будут способствовать дальнейшему увеличению объемов производства и, следовательно, увеличению потребности в рабочей силе. В этих условиях сокращение чис-

ленности населения в трудоспособном возрасте, являясь причиной возникновения дефицита трудовых ресурсов, может стать существенным ограничением развития экономики, особенно остро проявляясь в отдельных отраслях и регионах. В ближайшей перспективе труд станет одним из самых дефицитных экономических ресурсов в России.

Учитывая трудозатратный тип российской экономики и ограниченные возможности повышения производительности труда, одним из основных путей преодоления дефицита рабочей силы является привлечение иностранной рабочей силы и повышение внутренней территориальной мобильности населения в России. В этих условиях приток мигрантов может показаться «панaceей» для улучшения демографической ситуации и обеспечения роста населения России в XXI веке. Но возможно ли разрешить все имеющиеся демографические проблемы России только с помощью международной миграции?

Как показывают исследования экспертов ООН и отечественных ученых, для того, чтобы поддерживать численность трудоспособного населения на постоянном уровне, России уже сейчас нужно принимать ежегодно (по медианному прогнозу) в среднем около 700–800 тысяч мигрантов (нетто-миграция) и постепенно наращивать этот объем до 0,9–1,1 млн мигрантов (см. табл. 10).

Таблица 10

Чистая миграция, необходимая для поддержания неизменной численности населения России в 2011–2050 гг.

	Медианное значение	С 60% доверительным интервалом	С 95% доверительным интервалом
2011–2015 гг.	874	547–1222	187–1668
2016–2020 гг.	998	626–1393	205–1888
2021–2025 гг.	1164	801–1542	406–2045
2026–2030 гг.	1256	918–1636	572–2218
2031–2035 гг.	1267	874–1695	482–2329
2036–2040 гг.	1256	794–1743	272–2458
2041–2045 гг.	1253	745–1772	130–2566
2046–2050 гг.	1252	752–1796	71–2678

Источник: Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М., 2003. С. 22.

Учитывая, что население в трудоспособном возрасте составляет около 3/4 миграционного притока, чтобы полностью возместить потери трудоспособного населения, России в предстоящие два десятилетия потребуются привлечь свыше 20 млн иммигрантов. Ясно, что такая перспектива нереальна.

Согласно оценкам ООН, чистая иммиграция в 2010–2050 годах будет составлять, по медианному прогнозу, около 97 тысяч человек ежегодно.

Таким образом, в современной России роль международной миграции в демографическом развитии России не должна преувеличиваться. Утверждение о том, что с помощью только международной миграции можно вывести Россию из демографического кризиса, крайне ошибочно. Это очередной миф, дезориентирующий руководство страны, ее отдельных регионов. Иммиграция может лишь сгладить негативные последствия демографического кризиса (что само по себе, конечно, важно), в определенной мере решить отдельные региональные демографические проблемы (например, в Сибири и на Дальнем Востоке), но не более. Пример развитых стран показывает, что иммиграция может быть относительно эффективным средством преодоления демографических проблем страны лишь в условиях начальной депопуляции.

Выход из демографического кризиса (включающего крайнюю форму депопуляции) в России и ее дальнейшее поступательное развитие возможны только при комплексном государственном подходе к управлению демографическими процессами, а именно: *повышении уровня рождаемости* или, по крайней мере, ее стабилизации (на уровне 1,7–1,9 ребенка на женщину); *уменьшении смертности* (имеется огромный резерв для сокращения экзогенной смертности); *повышении внутренней миграционной подвижности населения и привлечении иммигрантов*; и, главное, *в формировании отношения к человеческой жизни как самой главной ценности нашего государства*.

Двойственный характер миграционной политики

Двойственность миграционной политики — это характерная тенденция современного развития международной миграции населения, которая является во многом результатом всех вышеперечисленных закономерностей. При этом подчеркнем, что в отношении международных мигрантов проводится вообще более жесткая и строго регламентированная *миграционная политика, которая представляет собой систему специальных мер, законодательных актов и международных соглашений (двусторонних и многосторонних) по регулированию миграционных процессов, преследующую экономические, демографические, геополитические и др. цели*.

На современном этапе развития можно выделить три уровня миграционной политики: глобальный, региональный и национальный (на уровне отдельных государств). При этом двойственный характер миграционной политики отчетливо проявляется на всех трех уровнях: и на *глобальном (мировом) уровне* (как результат противоречий между интересами международных организаций и национальными интересами отдельных государств), и на *региональном и межгосударственном уровне* (как существование противодействию-

ющих тенденций либерализации миграционных режимов внутри интеграционных региональных союзов и ужесточения их миграционной политики по отношению к гражданам третьих, не входящих в данное объединение, стран), и на *национальном уровне* (как противоречие между демографическими и экономическими интересами, с одной стороны, и соображениями политической и социальной безопасности, с другой).

Что касается миграционной политики России, то, с одной стороны, за 1991–2010 гг. была создана определенная законодательная база в области регулирования международной миграции, с другой стороны, в России до сих пор нет стратегического видения миграции как положительного явления. Двойственность миграционной политики России проявляется в том, что на высшем государственном уровне (в частности, в Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ) провозглашается тезис о необходимости проведения осмысленной иммиграционной политики, привлечения из-за рубежа наших соотечественников и квалифицированных легальных трудовых ресурсов, тогда как на «исполнительном» уровне отношение государства к управлению миграционными процессами остается во многом полицейским, а сама миграция (как легальная, так и нелегальная) рассматривается, прежде всего, как угроза национальной безопасности России. И эта двойственность отношения к миграции (особенно русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии), как и непонимание основных закономерностей международной миграции, привели к тому, что за эти годы так и не была принята Федеральная концепция миграционной политики. К сожалению, нет и стратегического мышления в этой области.

Сохранение такой ситуации идет вразрез с интересами экономического и демографического развития России. Более того, Россия все более упускает возможность объединяющего экономического сотрудничества на постсоветском пространстве, в том числе и в области эффективного использования имеющегося трудового потенциала, обусловленного, в частности, различиями в демографическом развитии, устоявшимися экономическими связями, общностью языка и др. Таким образом, потребность в миграционной политике, соответствующей реально складывающейся миграционной ситуации в России и странах Евразийского экономического пространства, ощущается все более отчетливо.

На наш взгляд, в современной России особое внимание должно быть уделено разработке адекватной современным демографическим реалиям государственной миграционной политики, в основу которой должно быть заложено понимание того, что *миграция* — это не зло, против которого надо бороться, используя весь мощный репрессивный аппарат, а *благо для России и других странах Евразийского экономического пространства*.

Все это обуславливает необходимость проведения государственной миграционной политики на федеральном и региональном уровнях, учитываю-

шей интересы экономико-демографического развития страны. В свою очередь, для разработки эффективных мер миграционной политики лицам, принимающим решения, необходимо осознать, что обеспечение легитимного поля международной миграции и рациональное использование имеющейся у мигрантов квалификации может быть достигнуто только с помощью разумной, стратегически выверенной миграционной политики, не допускающей «триумфа националистического атавизма над логикой экономического развития» (Demeny, 2002. P. 73).

Литература

1. *Алешковский И.А.* 2005. Иммиграционная политика и экономическое развитие стран, принимающих мигрантов (на примере действия программы «Зеленая карта» в Германии) // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов. М.: МАКС Пресс. С. 187–192.
2. *Алешковский И.А., Ионцев В.А.* 2006. Нелегальная иммиграция в общественно-политическом дискурсе // Миграция населения: экономика и политика. Выпуск 18. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». М.: ТЕИС.
3. *Алешковский И.А., Ионцев В.А.* 2007. Международная миграция, глобализация и развитие // Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие». М.: СП Мысль, Би Эль Принт, 2007.
4. *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* 1998. Демографическая история России: 1927–1957. Москва: Информатика.
5. *Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И.* 2003. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М.: Научные труды ИЭПП, 2003.
6. *Ивахнюк И.В.* 2005. Международная трудовая миграция. М.: ТЕИС.
7. *Ионцев В.А.* 1999. Международная миграция: теория и история изучения. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 3. М.: Диалог-МГУ.
8. *МОМ.* 2006. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. М.: МОМ.
9. *Оболенский.* 1928. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М: ЦСУ СССР.
10. *ООН.* 2006. Миграция и развитие. Доклад Генерального секретаря на 60 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. A/60871. Нью-Йорк.
11. *Госкомстат.* 2001. Труд и занятость в России 2001. М.: Росстат, Госкомстат.
12. *Госкомстат.* 2004. Труд и занятость в России 2003. М.: Росстат, Госкомстат.

13. Росстат. 2006. Численность и миграция населения Российской Федерации, 2005. М.: Росстат.
14. Росстат. 2010. Труд и занятость в России 2009. М.: Росстат, 2010.
15. Росстат. 2011а. Демографический ежегодник Российской Федерации 2010. М.: Росстат.
16. Росстат. 2011б. Численность и миграция населения Российской Федерации, 2010. М.: Росстат.
17. *Demeny Paul*. 2002. Prospects for International Migration: Globalization and its Discontents // *Journal of Population Research*. Vol. 19. №1.
18. Global Commission on International Migration. 2005. Migration in an interconnected world: New directions for action. Geneva. (www.gcim.org).
19. ILO. 2006. Facts on Migrant Labour. Geneva, International Labour Organization.
20. IOM. 2005. World Migration Report 2005. Geneva.
21. *Manning Patrick*. 2005. Migration in World History. Routledge: Taylor & Francis Group.
22. OECD. 2011. International Migration Outlook 2011. Paris, OECD, SOPEMI.
23. *Ravenstein E.G.* 1885. The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London*. № 48(2). P. 167–235.
24. *Ravenstein E.G.* 1889. The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London*. Vol. 52. No. 2 (Jun.). P. 241–305.
25. United Nations. 2000. Replacement Migration: Is it A Solution to Declining and Ageing Populations? New York, United Nations.
26. International Migration 2009. United Nations, New York, 2009.
27. International Migrant Stock: Migrants by Age and Sex. United Nations database. New York: United Nations. POP/DB/MIG/Stock/Rev.2011.
28. World Population Prospects. Revision 2010. United Nations, New York, 2010.
29. <http://strategy2020.rian.ru/stenograms/20111007/366171816.html> (Стенограмма пресс-конференции «Нужны ли России мигранты?», 04.10.2011 г.)
30. www.world-tourism.org.

Глобализация миграционных процессов в Дагестане

С начала 90-х гг. Дагестан, в котором прежде были развиты преимущественно внутривосточные миграции, все активнее вовлекается в международные миграционные потоки. С окончательным распадом СССР эти тенденции усилились. Как они влияют на рынок труда и экономическое развитие Дагестана, который традиционно считался трудоизбыточным регионом? Каковы перспективы для самих международных мигрантов с учетом динамики отраслевой структуры спроса на труд и иммиграционной политики России?

Это вопросы, требующие ответа, прежде всего для проведения выверенной политики в области миграции в Дагестане и в России в целом.

Дагестан продолжает оставаться одним из немногих субъектов Российской Федерации, где сохраняется естественный прирост населения. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года естественный прирост населения увеличился за 9 месяцев 2011 г. на 15,4%, что объясняется значительным ростом рождаемости и снижением смертности. Возрастно-половая структура населения характеризуется преобладанием населения трудоспособного возраста, которая составляет 62,7%.

Республика Дагестан остается одним из наиболее трудоизбыточных регионов в Российской Федерации. При этом наблюдается опережающий рост численности трудовых ресурсов по сравнению с количеством вновь создаваемых рабочих мест.

Уровень зарегистрированной безработицы в процентах от экономически активного населения составляет 3,3% и, уменьшившись по сравнению с началом 2010 года на 0,4%, остается выше среднероссийского значения в 1,6 раза.

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости, уровень безработных в соответствии с методологией Международной организации труда в республике числится, по оценке, порядка 175 тыс. безработных (16% экономически активного населения).

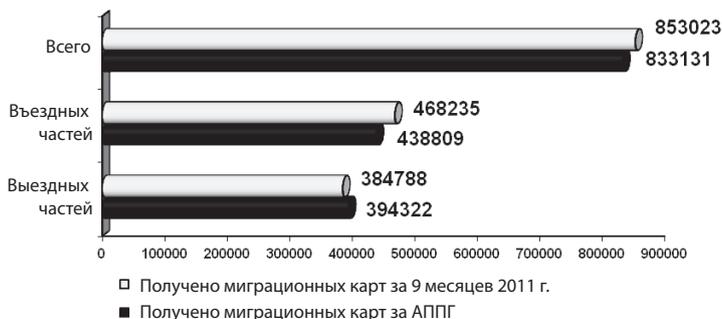
Вместе с тем, ситуация на рынке труда Республики Дагестан, особенно в сельской местности, где сохраняется лишь сезонная занятость, продолжает оставаться достаточно напряженной. Дагестан относится к числу регионов с наиболее высоким коэффициентом напряженности на рынке труда.

Какова же в данной ситуации картина с международной трудовой миграцией в республике в условиях современного глобализирующегося мира.

Заметна явная активизация как в сфере международной миграции, так и в сфере международной трудовой миграции в 2011 году.

За 9 месяцев 2011 года от пограничных органов получено 853 023 миграционные карты о пересечении Государственной границы Российской Федерации иностранными гражданами, что больше прошлогоднего показателя на 19 892 или 2,4% (АППГ – 833 131), в том числе 468 235 въездной части (АППГ – 438 809) и 384 788 выездной части (АППГ – 394 322).

Иммиграционный контроль

Динамику по странам за предыдущие годы можно увидеть из следующей таблицы.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ (человек)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Прибыло в Дагестан — всего	1995	478	392	641	414	511	388
в том числе							
из стран: СНГ	1937	425	360	606	387	488	361
Азербайджан	782	115	137	233	150	227	170
Армения	7	16	3	12	8	12	18
Белоруссия	33	7	9	9	10	7	7
Грузия	38	4	6	16	15	4	2
Казахстан	273	48	31	72	34	74	47
Киргизия	52	29	7	25	18	24	23
Молдавия	11	4	4	6	12	9	2
Таджикистан	38	46	21	17	13	14	9
Туркменистан	305	43	57	79	26	57	23
Узбекистан	172	60	50	58	33	25	28

Окончание табл.

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Украина	226	53	35	79	68	35	32
из стран вне СНГ	58	53	32	35	27	23	27
Израиль	40	45	26	29	19	16	3
Латвия	8	-	1	-	-	-	2
Литва	2	-	-	1	-	-	-
Турция	-	-	-	-	2	-	-
Эстония	1	-	-	-	-	-	-
Индия	-	1	-	-	-	-	-
США	1	-	2	1	-	-	-
Германия	2	2	1	3	3	2	3
другие страны	4	5	2	1	3	5	19
Выбыло из Дагестана — всего	833	263	207	198	180	229	184
в том числе							
в страны: СНГ	577	210	167	154	140	171	129
Азербайджан	251	73	48	33	36	42	36
Армения	9	-	3	2	1	3	-
Белоруссия	40	21	20	29	27	12	11
Грузия	7	2	6	1	-	2	1
Казахстан	86	60	50	53	37	76	60
Киргизия	7	4	-	1	-	-	-
Молдавия	9	-	-	1	-	2	-
Таджикистан	5	3	1	1	4	-	1
Туркменистан	31	4	1	1	-	1	3
Узбекистан	10	6	4	2	4	8	1
Украина	122	37	34	30	31	25	16
в страны вне СНГ	256	53	40	44	40	58	55
Австралия	1	-	-	-	-	-	-
Израиль	215	34	21	21	15	19	13
Латвия	-	-	-	-	-	-	-
Литва	1	-	-	-	-	-	-
Эстония	-	-	1	-	-	1	1
Турция	-	-	-	-	-	-	-
Индия	-	-	-	-	1	-	-
Германия	31	11	10	13	12	20	11
США	3	-	1	-	1	-	1
Греция	2	-	-	-	-	1	-
другие страны	3	8	7	10	11	17	29

Источник: Дагестанстат.

Проведенный опрос иностранных граждан и лиц без гражданства, пересекающих Государственную границу Российской Федерации в 2011 г., показал, что у 94,3% ИГ и ЛБГ целью въезда является – частная, 0,3% – работа, 5,4% – транзит. 30% ИГ и ЛБГ, въехавших на дагестанском участке, конечной точкой направления указывают ЮФО, Центральный регион – 30%, Север и Дальний Восток – 40%.

На миграционный учет по месту пребывания поставлено 32 033 (АППГ – 29 771) иностранных гражданина и лица без гражданства или на 7,6% больше прошлогоднего показателя.

При этом имеющаяся информация не всегда позволяет дифференцировать потоки и контингенты мигрантов.

Анализ статистических данных последнего десятилетия показывает, что почти прекратились выезды населения из Дагестана в страны СНГ. Главным направлением трудовых миграций стали регионы России: Ставропольский, Краснодарский края, Ростовская, Астраханская области, Центральный и Северо-Западные федеральные округа.

Издавна значительная дагестанская диаспора проживала в Азербайджане (аварцы, лезгины, цахуры и рутульцы), Грузии (аварцы), в республиках Средней Азии, на Украине. Разделение республик бывшего СССР государственными границами привело к возвращению части дагестанцев на историческую родину. Этим отчасти объясняется приток из этих республик, тогда как связи Дагестана с республиками Прибалтики и Молдовой всегда были незначительными.

Миграционные потоки Республики Дагестан за 2007–2008 гг. (человек)

	2007 г.			2008 г.		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Городские поселения и сельская местность						
Миграция всего	47786	48707	-921	31027	40841	-9814
в пределах России	47145	48509	-1364	30613	40661	-10048
внутри-республиканская	33193	33193	-	24191	24191	-
межрегиональная	13952	15316	-1364	6422	16470	-10048
внешняя	14593	15514	-921	6836	16650	-9814
Международная миграция	641	198	443	414	180	234
в том числе:						

Окончание табл.

	2007 г.			2008 г.		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Со странами СНГ и Балтии	607	154	453	387	140	247
Белоруссия	9	29	-20	10	27	-17
Казахстан	72	53	19	34	37	-3
Молдавия	6	1	5	12	-	12
Украина	79	30	49	68	31	37
Киргизия	25	1	24	18	-	18
Таджикистан	17	1	16	13	4	9
Туркмения	79	1	78	26	-	26
Узбекистан	58	2	56	33	4	29
Азербайджан	233	33	200	150	36	114
Армения	12	2	10	8	1	7
Грузия	16	1	15	15	-	15
Латвия	-	-	-	-	-	-
Литва	1	-	1	-	-	-
Эстония	-	-	-	-	-	-
Другие зарубежные страны	34	44	-10	27	40	-13

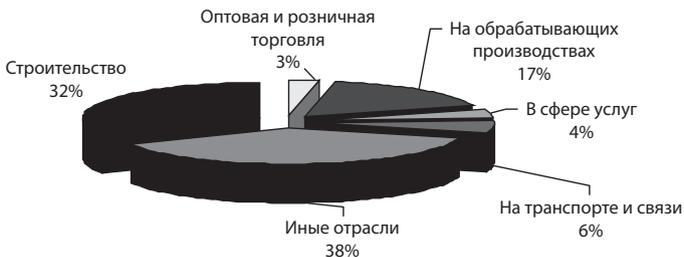
Переход к рыночной экономике стимулировал развитие трудовой миграции между странами СНГ. В этом смысле Дагестан стал привлекательным для мигрантов в силу своего экономико-географического положения. Увеличился приток трудовых мигрантов в республику из числа иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы, эти люди отличаются более высоким уровнем профессиональной подготовки. При этом необходимо отметить, что преобладающее большинство трудовых мигрантов являются выходцами из государств с безвизовым режимом въезда.

В результате позитивных изменений в законодательстве произошел переход от разрешительного порядка привлечения иностранных работников, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, в уведомительный. Изменения российского миграционного законодательства, вступившие в силу с 15 января 2007 года, ознаменовали поворот миграционной политики в сторону сокращения незаконной миграции и расширения законных каналов приема мигрантов. Это касается и временной трудовой миграции, и миграции на постоянное место жительства. Благодаря тому, что разрешение на работу стало выдаваться самому мигранту, порядок его получения существенно упрощен.

Итоги первых лет применения нового законодательства позволяют говорить об эффективности выбранного курса на либерализацию миграционного режима. Одним из основных показателей эффективности либерализации направления миграционной политики стал явный рост регулируемой миграции в 2007 году (практически вдвое). Благодаря новому подходу, значительная часть трудовых мигрантов получила возможность войти в правовое поле. В результате выхода из тени трудовых мигрантов повысилась и доходная часть государства от уплаты госпошлины за оформление разрешительных документов работодателями и иностранными гражданами. В Республике Дагестан в 2007 году доначислено в бюджет почти на 5 миллионов рублей больше, чем 2006 году¹.

Картину с трудовой миграцией начиная с 2010 г. можно проследить на основе патентов и разрешений на привлечение иностранных рабочих. Действительные разрешения на привлечение иностранных работников в республике имеют 34 работодателя (АППГ – 9). Фактически выдано 333 разрешения на работу иностранным гражданам (АППГ – 112). Общее количество действительных разрешений на работу в текущем году составляет 449 шт. (АППГ – 126). Количество квалифицированных зарубежных специалистов, получивших разрешения на работу в соответствии с приказом Минздравсоцразвития России от 24 января 2011 г. № 22н, составило 6 человек (АППГ – 3). По состоянию на 30 сентября 2011 года квота на выдачу разрешений на работу в целом по Республике Дагестан исчерпана на 9,8%. На 71 иностранного гражданина получено уведомлений от работодателей о привлечении и использовании иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, из которых: заняты на строительстве – 23, в оптовой и розничной торговле – 2, на обрабатывающих производствах – 12, в сфере услуг – 3, на транспорте и связи – 4, в иных отраслях – 27. Получено также 41 уведомление по разрешениям на работу, выданным в предыдущем году.

Распределение иностранных работников по сферам деятельности

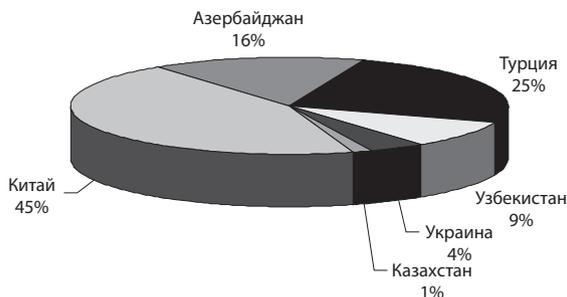

¹ Раджабдибирова Л.И. Миграционные процессы в регионе и основные направления их регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2009.

За 9 месяцев 2011 года оформлено 335 бланков разрешений на работу (АППГ – 112), на 335 иностранных граждан.

Основные страны – экспортеры иностранной рабочей силы в 2011 г. – это государства – участники СНГ: Азербайджан (16% (47), Узбекистан (9% (27), Украина (4% (12), Казахстан (1% (4). Среди визовых стран наибольшую долю занимает Китай (45% (130), Турция (25% (73).

Распределение иностранных работников по странам гражданства за 9 месяцев 2011 года

За 9 месяцев 2011 года разрешения на работу иностранным гражданам оформлены по 62 разным специальностям. Среди наиболее распространенных: арматурщик – 50 (25%), бетонщик – 22 (11%), мастер – 21 (10%), подсобный рабочий – 18 (9%), спортсмен-инструктор – 16 (8%), каменщик – 15 (7%), менеджер – 10 (5%), такелажник – 10 (5%), стропальщик – 9 (4%), инженер – 9 (4%), паркетчик – 7 (3%), оператор стеклоформирующих машин – 7 (3%), монтажник по монтажу стальных и железобетонных конструкций – 7 (3%), повар – 7 (3%).

Распределение иностранных работников по профессиям

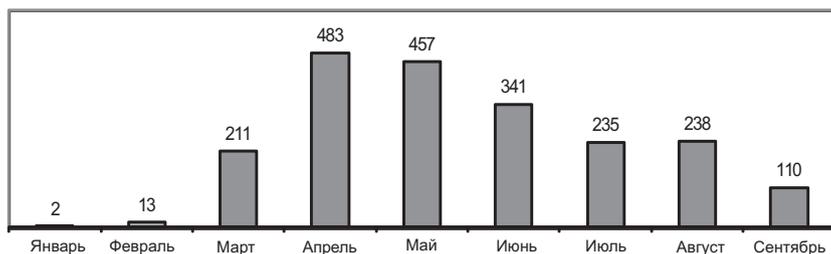
За период с января по октябрь 2011 г. Управлением ФМС по Республике Дагестан принято 2417 материалов к оформлению патентов, оформлено 2396 патентов, фактически выдано 2385 патентов иностранным гражданам на осуществление трудовой деятельности в республике.

С 1 июля 2010 года (со дня вступления в силу Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ) выдано 3086 патентов. Сумма платежей за приобретение патентов на 31 июля 2011 года составила свыше 4 млн 729 тыс. рублей.

Наибольшее количество иностранных граждан для оформления патентов направлено по Республике Дагестан в г. Кизилюрте – 314 человек и территориальных подразделениях в Советском – 191, Ленинском районах г. Махачкалы – 159, г. Дербенте – 216.

Меньше всего иностранных граждан для оформления патентов из поставленных на миграционный учет направлено из Кировского района г. Махачкалы – 90 из 3224, гг. Избербаша – 5 из 510, Хасавюрта – 129 из 6100, Ахтынского – 4 из 201, Акушинского – 8 из 187, Бабаюртовского – 13 из 250, Каякентского – 4 из 125, Дахадаевского – 3 из 115, Кумторкалинского – 14 из 281, Дербентского – 42 из 425, Магарамкентского – 26 из 521, Кизлярского районов – 30 из 445.

Распределение количества иностранных граждан, направленных территориальными подразделениями для оформления патентов по месяцам

Анализ показывает, что с мая наблюдается снижение количества иностранных граждан, направленных из территориальных подразделений (см. график).

Как миграция влияет на рынок труда и экономику республики, посмотрим также на примере одного из горных¹ районов Дагестана.

¹ Территория Дагестана делится на 3 части. Низменная часть Дагестана (51% территории) состоит из Терско-Кумской, Терско-Сулакской и Приморской низменностей. Предгорная (12% территории) состоит из отдельных хребтов северо-западного и юго-восточного простирания, разделенных широкими долинами и

Шамильский район Дагестана находится на расстоянии около 200 км от столицы республики. В последние годы даже в столь отдаленных горных районах стали появляться международные мигранты не только из стран СНГ, но и из Китая и Вьетнама.

Динамика официально зарегистрированных международных мигрантов в этом районе за последние три года отражена в следующей таблице.

Иностранцы, въехавшие на территорию Шамильского района

	2009	2010	2011
Азербайджан	16	6	8
Вьетнам	1	1	1
Молдова	1		
Узбекистан			
Украина	11		3
Таджикистан	5	2	30

Источник: УФМС Шамильского района РД.

Понятно, что значительная часть мигрантов еще не учтена. Не всегда иностранцы, которых привозят работодатели в другие населенные пункты района, регистрируются, и отследить всех очень сложно. Введение системы патентов в значительной мере способствовало их легализации. Но в связи с невозможностью привлечения иностранных граждан к административной ответственности за непостановку на миграционный учет по месту пребывания в 2011 году можно прогнозировать рост числа незаконно находящихся иностранных граждан, а также иностранных граждан, не поставленных на миграционный учет по месту пребывания в Республике Дагестан.

Выделить трудовых мигрантов из общего числа официально зарегистрированных мигрантов не всегда просто, поскольку не все при регистрации верно называют цели въезда. Судить о них можно по выданным патентам. В 2011 году только трудовые мигранты из Таджикистана получили в районе 40 патентов. За октябрь 2011 г. было выдано 4 патента.

Причины приезда, со слов иностранных рабочих, – отсутствие работы на родине и спрос на их труд даже высоко в горах. В Шамильском районе, впрочем, как и по всей республике, в последнее десятилетие наблюдается значительная активизация в сфере строительства не только в государственном, но и в частном секторе. Что и привело к росту спроса на труд работников этой сферы.

котловинами. Горный Дагестан (37% территории) характеризуется сочетанием широких плато и узких моноклиальных гребней до 2500 м высоты. Высшая точка Дагестана – г. Базардюзю – 4466 метров, расположенная на границе с Азербайджанской Республикой.

Работодатели охотно приглашают на строительные работы иностранцев потому, что, приезжающие зарабатывать, они работают «от звонка до звонка». При этом им, в отличие от коренного населения, не приходится отвлекаться на традиционные мероприятия. А это отвлечение иногда длится неделями (похороны), несколько дней (свадьбы). По местным обычаям, существует ряд мероприятий, а также проблем родственников и друзей, в которых нельзя не принимать участие. По этой причине местные профессионалы часто выезжают на работу в другие регионы России (Сочи, Москва и др.), где они гораздо продуктивнее могут использовать свое рабочее время, не отрываясь постоянно от работы. В этой ситуации лучшим выходом является привлечение иностранных рабочих, чей труд, кстати, не всегда дешевле труда местных рабочих. Порою работы, выполняемые теми же таджиками, обходятся в 1,5–2 раза дороже. Тем не менее, приглашают их, так как хозяева часто заинтересованы в быстром завершении объекта.

С появлением системы патентов в рассматриваемом районе происходит переход иностранных рабочих в частный сектор. А вьетнамцы постепенно вытесняются таджиками, чей труд местное население находит более квалифицированным.

В районном центре Шамильского района — селении Хебда в настоящее время 2 государственных строительных объекта, в которых были заняты иностранные рабочие, это поликлиника и здание районной администрации. Все иностранные рабочие после получения патентов перешли на работу в частный сектор.

В результате доходы мигрантов от осуществления трудовой деятельности не облагаются налогами, происходит неконтролируемый вывоз наличного капитала за границу. Как говорят сами иностранные рабочие, до 95% заработка они перечисляют на свою родину.

Патенты позволили хоть что-то получать в бюджет от тех, кто бы не легализовался, если бы их не было. В то же время, выплачивая всего 1000 рублей в месяц в бюджет, они могут зарабатывать сотни тысяч в месяц. И правильнее в такой ситуации законодательно добиться того, чтобы вся их деятельность осуществлялась на договорной основе. Это сложно, поскольку невыгодно ни им, ни работодателям, но можно и стоит, если увеличение расходов на содержание контролирующих органов не будет превышать доходы бюджета от такой деятельности.

Поскольку иностранные граждане документально не подтверждают свою квалификацию, а территориальные органы Федеральной миграционной службы России не вправе требовать у них копии дипломов и аттестатов при подаче заявлений, существует также риск получения разрешительных документов профессионально не подготовленными иностранными гражданами.

В то же время благодаря труду международных мигрантов в Шамильском районе активизируется спрос на строительные материалы и бизнес тех, кто ими занимается. Бюджет ежемесячно пополняется выплатами тех, кто владеет патентами. Строительные объекты завершаются в более сжатые сроки, что выгодно работодателям. У местных заведений общественного питания увеличивается благодаря мигрантам количество клиентов.

Таким образом, с одной стороны, жители республики выезжают в другие регионы России в качестве трудовых мигрантов, а с другой, в республику приезжают иностранные граждане из соседних стран.

Трудовая миграция способствует реализации инвестиционных проектов, росту строительства, развитию торговли. В то же время несовершенство законодательства в данной сфере способствует росту теневой экономики, оттоку капитала за границу.

А процессы глобализации международной миграции проникают даже в отдаленные высокогорные районы Дагестана.

Список литературы

1. *Раджабдибирова Л.И.* Миграционные процессы в регионе и основные направления их регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2009.
2. Обзор по результатам деятельности УФМС России по Республике Дагестан за 9 месяцев 2011 года. Махачкала, 2011.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Ионцев — профессор, заведующий кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Ирина Ивахнюк — профессор, заместитель заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Марина Лифшиц – старший научный сотрудник Института макроэкономических исследований, Москва.

Патрик Таран — старший специалист Международной организации труда (МОТ), Женева.

Юлия Прохорова — магистр экономики, сотрудник кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Раджаб Абдулатипов — руководитель УФМС России по Республике Дагестан.

Ашура Алиева — соискатель аспирантуры экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Аминат Магомедова — доцент экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

ИНФОРМАЦИЯ О СЕРИИ

Научная серия «**Международная миграция населения: Россия и современный мир**» была основана в 1998 г. на кафедре народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Идея создания серии была связана с резко возросшим масштабом и значением международной миграции в современной России, активизацией теоретических и прикладных исследований российских демографов и экономистов в этой области, в то время как в стране не существовало ни одного научного периодического издания по международной миграции.

Главный редактор серии — В.А. Ионцев, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ. Ответственный секретарь — заместитель заведующего кафедрой народонаселения, доцент, доктор экономических наук И.В. Ивахнюк.

Выпуски серии выходят два раза в год; они представляют собой как сборники статей, так и индивидуальные монографии. Фактически на страницах серии происходит активный обмен мнениями российских и зарубежных ученых по различным теоретическим и прикладным аспектам участия России в международной миграции населения, его причин и последствий.

Первый выпуск (1998 г.) был составлен преимущественно на основе докладов, представленных российскими учеными на Генеральной конференции IUSSP в Пекине, Китай, в октябре 1997 г. (Подробная информация о Конференции представлена в данном выпуске.) Это статья *В.А. Ионцева и А.Н. Каменского — Россия и международная миграция населения*, раскрывающая проблемы, связанные с участием России в мировых миграционных процессах на новом этапе своего развития.

Статья *А. Островского — Миграция рабочей силы из Китая на российский Дальний Восток: возможности иммиграции сегодня и в будущем* касается превращения трудовой миграции в постоянную иммиграцию в конкретном российском регионе.

Другие статьи первого выпуска посвящены исключительно актуальному для России аспекту международной миграции — «утечке умов»: *И.Г. Ушкалов — Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования*; *И.А. Малаха — «Утечка умов» в странах Центральной и Восточной Европы: состояние, политика регулирования*. Кроме того, первый выпуск серии включает рецензию на знаменитую книгу Джулиана Саймона «Экономические последствия иммиграции». Рецензии на заметные публикации российских и иностранных специалистов по международной миграции являются обязательным разделом каждого из выпусков серии.

Второй выпуск (1999 г.) представлен широким диапазоном тем, связанных с международной миграцией населения в России и в мире: *В.А. Ионцев, А.Г. Магомедова — «Внешняя» миграция между Россией и странами ближнего зарубежья (Исторический обзор)*; *И.В. Ивахнюк — Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции (на примере Турции)*; *А.Н. Каменский — Экспорт рабочей силы и влияние переводов трудящихся мигрантов на платежные балансы стран выезда*; *И.Г. Ушкалов — Эмиграция и иммиграция: российский феномен*. Помимо статей российских ученых, в сборник включена работа профессора *Янеша Малачича* (Университет Любляны, Словения) — *Ситуация на рынке труда и в сфере международной миграции в центрально-европейских странах с переходной экономикой*. Начиная с этого выпуска, приглашение зарубежных коллег, работы которых нечасто можно прочесть на русском языке, стало традицией серии: каждый выпуск серии включает, по крайней мере, одну статью иностранного ученого, специализирующегося по проблемам международной миграции.

Третий выпуск (1999 г.) представлен монографией *В.А. Ионцева — Международная миграция населения: теория и история изучения*. В книге рассмотрены современные теоретические направления в объяснении международной миграции населения, дана классификация основных научных подходов в ее изучении. Работа содержит подробный анализ участия России в международных миграционных потоках, начиная с XVIII века до современного этапа развития, а также прогноз развития миграционной ситуации в стране и регионе. Монография дополнена кратким терминологическим словарем по миграции. Заслуживает внимания также обширная библиография, включающая более 1200 названий работ российских и зарубежных авторов по миграционной тематике.

Четвертый выпуск (2000 г.) включает статьи российских и зарубежных ученых, отображающих как современные глобальные тенденции в международной миграции населения, так и специфику миграционных потоков в Россию и из нее. Статья профессора *Семы Эрдер* (Университет Мармара, Турция) — *Новые тенденции международной миграции и опыт Турции* представляет точку зрения автора на миграционную картину в современной Европе и меняющееся место в ней Турции. Появление нового миграционного пространства в Восточной Европе привело к появлению качественно новых миграционных потоков в регионе. Это стало объектом двух других статей выпуска: *И.В. Ивахнюк — Взаимодействие России и Турции в области международной трудовой миграции*; *Е.С. Красинец, Е.В. Тюрюканова — Миграция Россия — Италия как модель этнонейтральной экономической миграции*. Этнический аспект международной миграции представлен в статье израильского демографа *Марка Тольца* (Иерусалимский Университет) — *Миграция российских евреев в 90-е гг.* Среди рецензий, помещенных в четвертом выпуске, одна заслуживает особого внимания. Это последняя книга *И.Г. Ушка-*

лова и И.А. Малахи — «Утечка умов»: масштаб, причины, последствия. Это не просто хорошая книга, но последняя прижизненная публикация Игоря Георгиевича Ушкалова, безвременно ушедшего из жизни в ноябре 1999 г. Он, безусловно, был одним из лучших специалистов по международной интеллектуальной миграции.

Пятый выпуск (2000 г.) объединен одной общей темой — влияние международной миграции населения на демографическое развитие. Ситуация в трех бывших республиках СССР — России, Украине и Армении — анализируется в статьях демографов из соответствующих стран: В.А. Ионцев — *Международная миграция населения и демографическое развитие России*; А.У. Хомра — *Международная миграция и демографическое развитие Украины*; Р.С. Еганян — *Демографические реалии и перспективы Республики Армения на пороге XXI века*. Показательно сравнение опыта этих трех стран, в которых международная миграция играет прямо противоположную роль на протяжении последнего десятилетия. Статья М.Б. Денисенко — *Замещающая миграция* представляет собой анализ Отчета по Научному проекту ООН по замещающей миграции, участником которого был автор. В статье делается попытка дать ответ на вопрос, может ли замещающая миграция решить проблему старения и сокращения населения в развитых странах. Статья профессора Лувэнского католического университета (Бельгия) Мишеля Пулэна — *Источники данных для измерения международной миграции в странах Центральной Европы* является серьезным вкладом в разработку единой методологии исследований международной миграции населения.

Шестой выпуск (2001 г.) полностью посвящен вынужденной миграции населения и приурочен к 50-летию юбилею деятельности Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и принятия Конвенции 1951 г., касающейся статуса беженцев. Региональное представительство УВКБ ООН в РФ поддержало издание этого выпуска, и обзорная информация о его деятельности в России за последние пять лет представлена на страницах книги. Естественно, все статьи шестого выпуска посвящены вынужденной миграции населения: В.И. Мукомель — *Вынужденная миграция в контексте миграционных процессов и миграционной политики стран СНГ: этапы развития*; Марек Окольски (Польша) — *Миграционное давление на Европу*; С.В. Рязанцев — *Вынужденная миграция в Европе: современные тенденции и проблемы управления*; Филипп Ваннер (Швейцария) — *Ищущие убежища в Швейцарии: социально-демографические характеристики*; М.Н. Куница — *Вынужденная миграция населения в региональном развитии: особенности и проблемы в Брянской области*; С.А. Ганнушкина — *Право и политика России в области миграции*; Я. Нисанов — *Тоталитарные традиции и свободное предпринимательство в России: коллизии права, вынуждающие мигрировать*.

Седьмой выпуск (2002 г.) несколько нарушил хронологию серии, поскольку приурочен к юбилею Центра по изучению проблем народонаселе-

ния экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в структуру которого входит кафедра народонаселения. Он представляет собой аннотированную библиографию трудов по миграции сотрудников Центра за все годы его существования и называется *Миграция населения: 35 лет исследований в Центре по изучению проблем народонаселения (1967–2002 гг.)* (Составитель — *И.В. Ивахнюк*). Библиография дает представление о масштабе и традициях миграционных исследований, создавших хорошую теоретическую основу для формирования современного подхода к изучению нынешнего, качественно нового этапа в миграционной истории России.

Восьмой выпуск (2001 г.) посвящен вопросам статистики и учета международной миграции населения, имеющих своеобразные национальные особенности и значительные различия, что зачастую затрудняет глубокий сравнительный анализ мировых миграционных потоков. Статья *О.С. Чудиновских* — *Состояние и перспективы текущего учета миграции в России* анализирует недостатки существующей в настоящее время в России системы первичной регистрации мигрантов, которые выступают препятствием для получения достоверных статистических данных по миграции и научного исследования миграционных процессов в стране. Статья *М.Б. Денисенко* — *Эмиграция из России по данным зарубежной статистики* представляет национальную иммиграционную статистику иностранных государств как альтернативный, более точный источник оценки эмиграционных потоков из России. Небольшая статья *Жоржа Тапиноса* — *Международная миграция населения как фактор экономического развития* содержит некоторые ценные методологические замечания и ориентиры, весьма актуальные для нынешней миграционной ситуации в России и других государствах бывшего СССР. Статья *А.Е. Служи* — *Международная миграция населения и демографические проблемы Западной Европы* продолжает важную для нас тему — о роли международной миграции в демографическом развитии, — заявленную в третьем и пятом выпусках.

Девятый выпуск (2002 г.) также имеет единую тему, исключительно актуальную и для России, и для многих других стран мира, — нелегальная, незаконная миграция. Анализ незаконной миграции представлен в широком географическом и тематическом разрезе. В ряде статей рассмотрена ситуация с незаконной миграцией в России: *Г.С. Витковская* — *Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия*; *Е.С. Красинец* — *Незаконная иммиграция и латентная занятость в приграничных территориях Российской Федерации*; *Т.И. Куценко* — *Нелегальная миграция и незаконная занятость иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ*. Другие статьи посвящены анализу аналогичных проблем в других странах СНГ: *Е.Ю. Садовская* — *Предупреждение незаконной миграции в Республике Казахстан*; *Л.П. Шахотько (Беларусь)* — *Нелегальная миграция: факторы роста и пути решения*. Специфика геополитического положения государств бывшего СССР и

относительная «прозрачность» границ между ними привела к формированию особого евро-азиатского миграционного пространства, используемого как транзитный коридор для переправки нелегальных мигрантов из Азии в Европу. Авторы указывают на неразрывность проблем нелегальной миграции и незаконной занятости и на значимость мер государственного контроля за незаконным использованием иностранной рабочей силы в контексте борьбы с незаконной международной миграцией.

Десятый, юбилейный выпуск (2002 г.) составлен из статей признанных специалистов в области международной миграции из разных стран мира. В них представлены как теоретические аспекты изучения миграции населения, так и анализ тенденций развития миграционной ситуации в отдельных странах и регионах. В статье *Дугласа Массея* (США) — *Синтетическая теория международной миграции* делается попытка сформулировать универсальную, обобщающую теорию миграции на основе существующих концепций. *Дирк ван де Каа* (Нидерланды) в статье *О международной миграции и концепции второго демографического перехода* убедительно доказывает важность включения миграции населения в анализ демографического развития, делая значительный теоретический шаг в понимании классической теории демографического перехода. По-разному, но одинаково интересно предлагают взглянуть на проблемы миграции высококвалифицированных кадров в современном мире *Реджинальд Эпплеард* (Австралия) — *Миграция квалифицированных кадров в глобализованном мире* и *Ирина Малаха* (Россия) — *К вопросу об «утечке умов» в России во второй половине 1990-х гг.* Новый теоретический подход к пониманию современных тенденций международных миграционных потоков предлагает *Мэри Критц* (США) в статье *Международная миграция: развитые страны как «экспортеры» населения*. Особого интереса заслуживает статья *Марека Окольского* (Польша) — *Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XX века. Взгляд с точки зрения демографии*, где автор показывает роль демографических процессов и, прежде всего, миграции в смене человеческих цивилизаций, в частности, в грядущей смене европейской цивилизации (при условии сохранения современных демографических тенденций в Европе) азиатской цивилизацией, что, по существу, уже происходит в результате китайской иммиграции. Статья *Вили Гельбраса* (Россия) *Китайская миграция и китайские землячества в России* удачно развивает и конкретизирует эту тему. Изменения в миграционных тенденциях в странах восточноевропейского региона и бывшего СССР находятся в центре внимания целого ряда статей: *Янеш Малачич* (Словения) *Тенденции международной миграции в Центральной и Восточной Европе в конце 1990-х гг. и начале XXI века*; *Марк Тольц* (Израиль) — *Статистический анализ алии и эмиграции евреев из России*; *Андрей Каменский* (Россия) — *Современное участие России в международной трудовой миграции*; *Владимир Ионцев, Ирина Ивахнюк* (Россия) — *Россия в миро-*

вых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2001 гг.).

Одиннадцатый выпуск (2003 г.) озаглавлен «Миграция и национальная безопасность», что отражает активизировавшуюся в российском обществе, в научных и правительственных кругах, а также в средствах массовой информации полемику относительно именно тех аспектов международной миграции, которые имеют непосредственное отношение к вопросам обеспечения национальной безопасности. Статья *Л. Рыбаковского — Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция* — оценивает роль международной миграции и целенаправленной миграционной политики в преодолении демографического кризиса в России, который сам по себе представляет угрозу национальной безопасности и суверенитету России. Этой же теме, но с точки зрения иностранных исследователей, посвящена статья *Грэма Херда и Росарии Пуглиси* (Великобритания) — *Национальная безопасность и миграционная политика времен В.Путина: взгляд извне*. Анализ роли миграции в противодействии депопуляционным тенденциям актуален как для России (статья *Д. Эдиева — Международная миграция как фактор преодоления депопуляции России*), так и для Украины (статья *А. Хомры — Миграция населения Украины в 1989–2001 гг.: вклад в изменение численности и этнической структуры населения*). Статья *И. Ивахнюк и Р. Даурова — Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски* — обращает внимание на «многослойность» проблемы, выделяя политический, экономический, криминальный, социальный аспекты. В контексте угроз экономической и этнокультурной безопасности написана статья *С. Соболевой и О. Чудаевой — Иностранцы мигранты на российском рынке труда*, основанная на результатах обследования миграции в восточных регионах России.

Двенадцатый выпуск (2004 г.) посвящен 10-летию Всемирной конференции ООН по народонаселению и развитию в Каире и предварительным итогам осуществления принятой там 20-летней Программы действий в той ее части, которая касается международной миграции. Выпуск специально приурочен к Всероссийскому национальному форуму «Настоящее и будущее народонаселения России». Статья *Владимира Ионцева и Андрея Каменского* (Россия) — *Международная миграция населения в России: уроки Каира* основывается не только на анализе Программы действий Каирской конференции, но и на личных впечатлениях авторов, принимавших участие в работе этой конференции. Статья *Дэвида Коулмана* (Великобритания) — *Европа на перекрестке дорог: должны ли население Европы и ее рабочая сила зависеть от новой иммиграции?* не только подвергает критике возможность достижения отдельных целей, поставленных на Каирской конференции в области миграции, но и затрагивает важную проблему долгосрочных последствий (не всегда положительных) массовой миграции в развитые страны Европы. Статья *Ирины Прибытковой* (Украина) — *Современные миграционные исследования: в поисках*

новых теорий и концепций представляет собой попытку обобщить некоторые теоретические положения и методологические принципы изучения миграции, в том числе на пути междисциплинарных исследований. В статье *Сергея Рязанцева* (Россия) — *Вынужденная миграция в России: 10 лет после Каира* рассматривается наиболее актуальная для России в 1990-е гг. форма миграции. Статьи *Людмилы Пократовой* (Россия) — *Международная миграция населения на Дальнем Востоке России: трансформация потоков и основные тенденции* и *Светланы Грибовой* (Россия) — *Миграция как элемент механизма интеграции восточных регионов России с экономикой КНР* — касаются актуальных для России вопросов взаимовыгодных отношений с Китаем в области привлечения китайских мигрантов. Статья *Елены Тюрюкановой* (Россия) — *Трудовая миграция из стран СНГ и новые практики эксплуатации труда*, — основанная на конкретных исследованиях, затрагивает очень болезненную тему прав трудящихся-мигрантов, которая занимает заметное положение в Программе действий Каирской конференции.

Тринадцатый выпуск (2005 г.) «Международная миграция: молодежный выпуск» полностью состоит из статей студентов, аспирантов и молодых научных сотрудников из России и государств СНГ, специализирующихся на изучении проблем международной миграции.

В четырнадцатый выпуск (2005 г.) включены доклады, которые были представлены на двух семинарах, организованных совместно Департаментом по миграции Совета Европы и кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: «Экономическая миграция в России — правовая защита мигрантов» (Москва, 18–19 декабря 2003 г.) и «Перспективы трудовой миграции в России и ее регионах: права мигрантов в контексте экономического и демографического развития» (Санкт-Петербург, 1–2 июля 2004 г.). В более чем 20 статьях анализируются наиболее актуальные проблемы трудовой миграции в России с позиции представителей государственных структур, занимающихся осуществлением миграционной политики, и ученых с разных точек зрения: политической, экономической, юридической, социальной, региональной, этнической. Доклады экспертов из европейских стран делятся опытом своих государств в управлении процессами международной трудовой миграции, в частности, какие преимущества несет в себе присоединение к Европейской конвенции о правовом статусе трудовых мигрантов 1977 г.

Пятнадцатый выпуск (2005 г.) представляет собой сборник докладов, представленных на секцию по международной миграции XXV Конференции по народонаселению, организованной Международным союзом по научному изучению народонаселения (IUSSP) 18–23 июля 2005 г. в г. Туре (Франция). В докладах отображены наиболее типичные современные закономерности международной миграции, такие как глобализация миграционных потоков, возрастающая роль международной миграции в демографическом развитии

принимающих стран, качественные сдвиги в мировых миграционных потоках, растущие масштабы и значение трудовой миграции, распространение незаконных форм миграции, феминизация миграционных потоков, двойственная роль миграционной политики. Книга опубликована на английском языке и распространялась среди участников конференции.

Шестнадцатый выпуск (2006 г.) представляет собой русскоязычную версию пятнадцатого выпуска.

Семнадцатый выпуск (2006 г.) представлен монографией *Аминат Магомедовой «Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России»*. Воздействие международной миграции на экономическое и демографическое развитие России рассматривается в книге как в историческом плане, так и с точки зрения современной теории миграции.

Восемнадцатом выпуске (2006 г.) представлены статьи российских и зарубежных исследователей, в которых исследуются теоретические и прикладные вопросы взаимосвязи между миграционными проблемами, с одной стороны, и экономическими и политическими процессами, с другой.

Деятнадцатый выпуск (2007 г.) представляет собой аннотированный библиографический указатель работ по миграции научных сотрудников и преподавателей Центра за 1967–2007 гг. Библиография дает представление о масштабе и традициях миграционных исследований, создавших основу для формирования современного подхода к изучению нынешнего, качественно нового этапа в миграционной истории России. Составитель – д.э.н. И.В. Ивахнюк.

Двадцатый выпуск (2007 г.) был приурочен к международной конференции «Миграция и развитие» (Пятое Валентеевские чтения), организованной в Москве 13–15 сентября 2007 г. Центром по изучению проблем народонаселения МГУ. Выпуск посвящен 10-летию научной серии и включил в себя доклады руководителей рабочих секций конференции и ряда авторитетных зарубежных ученых. Статья *Жана-Клода Шенэ* (Франция) – *Миграция как инструмент развития* доказывает, что миграция затрагивает не просто те или иные стороны развития общества, но и может выступать эффективным инструментом положительного воздействия на это развитие. Эта же идея красной нитью проходит в статье *Рональда Скелдона* (Великобритания) – *Социальные и экономические аспекты миграции: дискуссии о взаимосвязи миграции и развития*. Научная дискуссия о закономерностях международной миграции находит еще более полное отражение в статье *Дугласа Массея* (США) – *На пути к всеобъемлющей модели международной миграции*, где автор продолжает обоснование своей идеи о необходимости разработки универсальной, обобщающей теории миграции. *Поль Демени* (США) в своей статье *Глобализация и международная миграция: противоречивые перспективы* приходит к парадоксальному, на первый взгляд, выводу о том, что, может быть, есть смысл отказаться от попыток управлять миграцией, поскольку

весь предыдущий опыт показывает их полную несостоятельность. Эту же внутреннюю противоречивость современной миграции читатели найдут и в статье Дэвида Коулмена (Великобритания) *Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью — третий демографический переход в действии*, где, по существу, речь идет о замене европейской цивилизации новой, скорее всего, азиатской цивилизацией при условии сохранения современных демографических тенденций. По мнению Дэвида Коулмена, чтобы не допустить подобного варианта развития, следует «приостановить или запретить иммиграцию». Роль миграции в современном развитии постсоветского региона рассматривается в статьях Ирины Ивахнюк (Россия) — *Евразийская миграционная система: теория и политика*, Елены Садовской (Казахстан) — *Международные трудовые миграции, денежные переводы и развитие в республиках Центральной Азии: процесс регионализации или глобализации?* и Ирины Прибытковой (Украина) *Миграция и демографическое развитие Украины*. Сборник включает также концептуальные статьи российских ученых: Леонида Рыбаковского — *Механизмы формирования миграционных потоков* и Владимира Ионцева и Ивана Алешковского — *Международная миграция, глобализация и развитие*. Другие доклады, представленные в этом выпуске, не менее интересны. Они представляют авторские концепции и взгляды на роль миграции в демографическом и экономическом развитии мира и его отдельных регионов, роль миграции в интеграционных процессах на региональном уровне, перспективы миграционной политики и т.д.

Двадцать первый выпуск (2008 г.) представлен научным отчетом по исследовательскому проекту ПРООН «*Мигранты и ВИЧ в России: проблемы и пути решения (экспресс-анализ в области трудовой миграции и ВИЧ в Российской Федерации)*», осуществленным группой исследователей кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Ионцевым, И.В. Ивахнюк и И.А. Алешковским. По сути, это первая в России попытка исследовать взаимосвязь миграции населения с проблемами здоровья, заболеваемости и смертности, в том числе от такого массового эпидемиологического заболевания, как ВИЧ/СПИД.

Двадцать второй выпуск (2009 г.) «*Российская миграционная политика в контексте человеческого развития: история и современность*» представляет собой перевод на русский язык и оригинальный английский текст аналитического доклада, подготовленного И.В. Ивахнюк для Глобального доклада ООН о человеческом развитии 2009 года. В докладе проанализировано, какое влияние миграционная политика России, ориентирующаяся, прежде всего, на экономические и политические интересы страны, оказывает на развитие человеческого потенциала во всем постсоветском регионе.

В двадцать третьем выпуске (2010 г.) «*Детерминанты современной международной миграции населения и вопросы совершенствования миграционной политики России*» представлены материалы ведущих российских специалистов

в области международной миграции – Ионцева В.А., Мукомеля В.И., Ивахнюк И.В., Каменского А.Н., Алешковского И.А., Чудиновских О.С., Красинца Е.С. и др. –высказывающих свое отношение по поводу путей развития миграционной политики в России.

* * *

Более подробную информацию о научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир», о тематике планируемых выпусков, об условиях участия в выпусках серии, а также об их приобретении можно узнать по адресу:

**Москва, 119992, Ленинские горы, стр. 46,
экономический факультет МГУ,
кафедра народонаселения, к. 462
Тел: (7 495) 939 29 28. Факс: (7 495) 939 08 77.
E-mail: iontsev@econ.msu.ru, ivakhnyuk@econ.msu.ru.**

* * *

Учитывая, что выпуски серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» выходят небольшими тиражами и редакция не может удовлетворить спрос всех желающих в их приобретении, выпуски серии размещаются на сайте кафедры народонаселения www.demostudy.ru и доступны для ознакомления.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
Факультет глобальных процессов
Центр по изучению проблем народонаселения
организуют*

**Международную конференцию
(Седьмые Валентеевские чтения)
«Демографическое развитие: вызовы глобализации»
(Москва, 15–16 ноября 2012 г.)**

*Председатель оргкомитета конференции:
Ректор МГУ, академик В.А. Садовничий.
Заместители председателя Оргкомитета конференции:
Декан экономического факультета МГУ, профессор В.П. Колесов;
И.о. декана факультета глобальных процессов МГУ, профессор И.В. Ильин;
Зав. кафедрой народонаселения, профессор В.А. Ионцев.*

На конференции планируется обсудить следующие темы:

- 1. Демографическая наука и образование в условиях глобализации.*
- 2. Естественное воспроизводство населения на современном этапе развития.*
- 3. Миграция населения в глобализирующемся мире.*

Сроки для подачи заявок на участие в конференции:

- подача заявок и тезисов или полных текстов докладов — до **15 апреля 2012 года**;
- отбор тезисов для включения в программу конференции — **25 мая 2012 года**;
- подача заявок на участие в конференции без доклада — до **10 сентября 2012 года**.

Сборник тезисов и докладов будет опубликован к началу конференции.

Более полную информацию о конференции будет представлена в Информационном письме №2, а также с ней можно ознакомиться на сайте кафедры народонаселения www.demostudy.ru, www.narodonaselenie.msu.ru

(English version — www.population.msu.ru) или в Оргкомитете конференции.

Адрес Оргкомитета:

Кафедра народонаселения, ком. 462, 464, 466,
Корпус экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, стр. 46
Тел. (7 495) 939 29 28, Факс: (7 495) 939 08 77.
E-mail: **demconf2012@econ.msu.ru**